

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Департамент международных отношений
Кафедра востоковедения

На правах рукописи

Тао Цзинхун

**ЭВОЛЮЦИЯ КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ
(1971–2019 гг.)**

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д. и. н., профессор В. А. Кузьмин

Екатеринбург – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1971–2002	
гг.	26
1.1. Краткий обзор китайско-турецких связей до установления дипломатических отношений между КНР и Турцией.....	26
1.2. Китайско-турецкие отношения в политической сфере	40
1.3. Экономическое сотрудничество.....	60
1.4. Гуманитарные и культурные аспекты китайско-турецкого взаимодействия.....	71
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2002–2019 гг.....	81
2.1. Китайско-турецкие отношения в сферах политики и безопасности.....	81
2.2. Экономическое сотрудничество и китайская инициатива «Один пояс – один путь»	113
2.3. Культурное сотрудничество	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	145
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время регионы Дальнего Востока и Ближнего Востока играют ключевую роль в процессах, происходящих на международной арене, которые, как правило, определяются внешнеполитическим курсом участвующих в них государств. Среди наиболее активных и влиятельных стран этих регионов можно выделить Китай, ставший второй по величине экономикой в мире, а также укрепляющую свои позиции на Ближнем Востоке Турцию. Эти две страны на протяжении многолетней истории фактически играли роль региональных лидеров, а их современный внешнеполитический курс и сегодня прямо или косвенно влияет на мировую политику. И Китай, и Турция играют все более важную роль в современном мировом сообществе, поэтому изучение истории китайско-турецких отношений имеет большое значение.

После прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) ее правительство стало демонстрировать стремление к проведению более активной внешней политики. В частности, Турция взяла курс на установление стратегических отношений с Китаем при сохранении своего членства в Организации Североатлантического договора (НАТО). Турция и Китай подписали соглашение о «расширенном партнерстве» в 2000 году и соглашение о «стратегическом партнерстве» в 2010 году.

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП), которая стала важной международной стратегией Китая, способствующей общему развитию всех стран и реализации общего процветания евразийского региона. Турция является важными воротами в

Европу на древнем Шелковом пути, занимает центральное место в инициативе ОПОП и является одной из стран-партнеров Китая. В 2015 году две страны подписали Меморандум о взаимной связи инициативы «Один пояс – один путь» и турецкой инициативы «Центральный коридор».

Особо чувствительной сферой в китайско-турецких отношениях является уйгурский вопрос. Уйгуры — тюркоязычный народ, подавляющее большинство их живёт в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) на крайнем западе Китая. По вероисповеданию — мусульмане-сунниты. Наблюдаются попытки Турции распространить свое влияние в «тюркском мире», в состав которого уйгуры тоже включены.

И Китай, и Турция позиционируют себя как внешнеполитических реформаторов и активных субъектов процесса трансформации системы международных отношений, что, безусловно, затрагивает ключевых акторов современных международных отношений. В связи с этим важно знать и понимать историю китайско-турецких отношений. Без этого невозможно наладить и выстроить эффективное взаимодействие и взаимовыгодное как двустороннее, так и многостороннее сотрудничество.

Степень разработанности темы. Представляется целесообразным выделить следующие основные группы научной литературы по теме диссертации: монографии и научные статьи по истории китайско-турецких отношений в российской, китайской, турецкой историографии, а также публикации по этой теме, вышедшие в других странах.

Российская историография. Значительный вклад в изучение китайско-турецких отношениях внес В. А. Аватков. Одна из глав его монографии «Турецкая республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018»¹ посвящена анализу китайско-турецких отношений. По мнению Аваткова, хотя Китай и Турция сильно отличаются друг от друга в сферах политического устройства, экономического развития, культуры и религии, в процессе глобализации отношения между двумя странами постепенно улучшались. Камнем

¹ Аватков В. А. Турецкая республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018. М: Юрайт, 2019. 136 с.

преткновения в двусторонних отношениях Турции и Китая является уйгурский вопрос. В статье «Китайско-турецкие отношения в “новую эпоху”»² В. А. Аватков подчеркивает, что Китай и Турция, имеющие мало общего в культурной сфере, находятся в конкурентном экономическом положении и недостаточно близки политически, поэтому наличие политической воли в принятии решений может давать временные подъемы во взаимоотношениях, но сохраняющиеся противоречия постепенно будут откатывать их назад.

И. А. Свистунова считает, что политические контакты между Китаем и Турцией стали очень активны, особенно в период правления в Турции ПСР, пришедшей к власти в 2002 г. Регулярный характер приобрели визиты на высшем уровне. Пекин заинтересован в развитии связей с Турцией, географическое положение которой открывает прямой выход на целый ряд регионов. Однако уйгурская проблема остаётся потенциальным источником напряжённости в турецко-китайских отношениях³. Несмотря на это, по мере все более тесного сотрудничества на экономическом и культурном уровнях обе стороны прилагают усилия для снижения влияния этой проблемы на перспективы развития двусторонних связей⁴.

А. О. Виноградов также обращает внимание на развитие китайско-турецких отношений. В его статье, написанной в соавторстве с С.А. Муминовой, «Китайско-турецкие отношения: современный этап»⁵ подробно рассматриваются такие аспекты взаимодействия двух стран, как политические отношения, двусторонняя торговля, инвестиционная политика, включая анализ конкретных сфер приложения китайских инвестиций, военное сотрудничество.

² Аватков В. А., Прилепский П. А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 186–197.

³ Свистунова И. А. Новая политика Турции в отношении стран восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5. С. 69–84.

⁴ Свистунова И. А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 63–79.

⁵ Виноградов А. О., Муминова С. А. Китайско-турецкие отношения: современный этап. Китай в мировой и региональной политике // История и современность. 2021. С. 200–226.

Отдельно рассматриваются изменения в официальной позиции Турции по уйгурскому вопросу. По мнению авторов, в ожидании выгод от сотрудничества с КНР в виде капиталовложений и кредитов, турецкое руководство смягчило риторику в отношении указанной проблемы.

Напротив, по мнению И. А. Меренкова, увеличение китайских инвестиций в Турцию, не следует рассматривать как уступку в уйгурском вопросе, поскольку Турция всегда поддерживала и обещала поддерживать права уйгуров независимо от объема торговли и количества китайских инвестиций в Турцию. Но обе стороны обладают значительными перспективами развития и их взаимодействие ведет к взаимовыгодному сотрудничеству⁶.

Г. Н. Валиахметова в статье «Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу "Один пояс – один путь"»⁷, написанной в соавторстве с М. Герман, рассматривает эволюцию двусторонних отношений КНР и Турецкой Республики в контексте интеграции турецкого проекта «Центральный коридор» в китайскую инициативу ОПОП в 2013–2019 годах. Сотрудничество в формате ОПОП способствует расширению стратегического партнерства Турции и КНР при строгом соблюдении национальных интересов каждой из сторон. Но процесс стыковки интеграционных моделей, предлагаемых Пекином и Анкарой для Евразии, далек от завершения в силу наличия определенных разногласий относительно условий и пределов двустороннего сотрудничества, а также в силу влияния неблагоприятных внешнеполитических факторов.

А. А. Капкаев основное внимание уделяет экономической конкуренции между Китаем и Турцией. Он пишет, что обе стороны нацелены на европейский рынок, но у Турции больше преимуществ, чем у Китая: Турция имеет соглашение о свободной торговле с ЕС, она расположена ближе к европейскому рынку⁸.

⁶ Меренков И. А. Китай и Турция – прямой диалог // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории. СПбГЭУ, 2021. С. 58–62.

⁷ Валиахметова Г. Н., Герман М. А. Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» // Научный диалог. 2022. № 2. С. 322–332.

⁸ Капкаев А.А. Конкуренции Турции и Китая на мировом рынок одежды // Швейная промышленность. 2005. №

Среди исследователей, изучающих влияние уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения, можно выделить таких авторов, как М. В. Казанин, А. В. Бондаренко, А. И. Симонова, А. А. Флегентова, Г. А. Луговой и др.⁹

В частности, Г. А. Луговой¹⁰ и М. В. Казанин¹¹ обращают внимание на деятельность Исламского Движения Восточного Туркестан (ИДВТ). В течение нескольких десятков лет Турция укрывает несколько сотен тысяч уйгур, в том числе и активистов ИДВТ, которые борются за права мусульманского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района, применяя террористические методы. Бездействие турецких спецслужб в отношении данной организации негативно сказывается на развитии политического диалога между Китаем и Турцией.

Сотрудничество и соперничество между Китаем и Турцией в Центральной Азии, на Кавказе и Ближнем Востоке с точки зрения геополитики также привлекают внимание российских ученых. Например, М. Ф. Карамреза в статье, посвященной месту стран Центральной Азии в геополитической борьбе великих держав, исследовал китайскую инициативу «Один пояс – один путь», важной частью которого себя видят как Турция, так и центральноазиатские государства, обратил внимание на их усилия по модернизации своей логистической инфраструктуры¹².

3. С. 49.

⁹ Симонова А. И. Уйгурский вопрос в китайско-турецких отношениях // Этнорелигиозный фактор в политических процессах на современном Востоке. М.: Изд-во Московского университета. 2021. С. 91–93; Флегентова А. А. Ближневосточный вектор внешней политики КНР (на примере китайско-турецких отношений) // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 137–142; Бондаренко А. В. Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян -Уйгурском автономном районе КНР // Известия Алтайского ун-та. 2007. № 2. С. 23–27.

¹⁰ Луговой Г. А. Интеграционный потенциал пантюркизма на примере внешней и внутренней политики Турции // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». 2012. № 1. С. 144–151.

¹¹ Казанин М. В. Китайско-турецкие отношения и уйгурский вопрос // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25320> (дата обращения: 24.12.2021)

¹² Карамреза М.Ф. Центральная Азия в орбите столкновения геополитических интересов мировых держав (США, Россия, Великобритания, Китай, Турция и Иран) // Известия Сочинского государственного университета.

В заключение можно отметить, что российские исследователи в основном концентрируют свой научный интерес на изучении современных китайско-турецких отношений, в том числе обращают внимание на растущее влияние Китая и Турции в Центральной Азии. Вместе с тем история китайско-турецких отношений, в частности, история последней трети XX века, по-прежнему, недостаточно освещена в российской историографии.

Китайская историография. Прежде всего необходимо отметить научные труды Цзань Тао, который опубликовал ряд работ по истории китайско-турецких отношений¹³. Он считает, что уйгурский вопрос в определенной степени препятствует развитию китайско-турецких отношений¹⁴, но предложение инициативы ОПОП открыло новые возможности для их развития¹⁵.

Есть целый ряд других китайских ученых, изучающих историю развития китайско-турецких отношений. Хуан Вэйминь в статье «Историческое исследование и анализ китайско-турецких отношений» анализирует развитие китайско-турецких отношений с момента основания Турецкой Республики в 1923 году до начала XXI века¹⁶. Дин Гун в статье «Сорок лет китайско-турецких отношений: ретроспектива и перспективы» рассматривает историю развития

2014. № 4. С. 167–170.

¹³ 咎涛. 中土关系及土耳其对中国崛起的看法 // 阿拉伯世界研究 [Цзань Тао. Китайско-турецкие отношения и взгляды Турции на возвышение Китая // Исследования арабского мира]. 2010. № 4. Р. 59–66; 咎涛. 六十年来中国的土耳其研究 // 西亚非洲 [Цзань Тао. Шестьдесят лет тюркологии в Китае // Западная Азия и Африка]. 2010. № 4. Р. 68–70; 咎涛. 历史与想象: 中国和土耳其之间的思想联系 // 文化纵横 [Цзань Тао. История и воображение: идеологические связи Китая и Турции // Культурный ландшафт]. 2018. № 1. Р. 68–79.

¹⁴ 咎涛. 土耳其与“东突”的“不解之缘” // 中国经济 [Цзань Тао. «Неразрывная связь» между Турцией и ИДВТ // Экономика Китая]. 2009. № 83. Р. 116–121.

¹⁵ 咎涛. 历史视野下的“土耳其梦”——兼谈“一带一路”下的中土合作 // 西亚非洲 [Цзань Тао. «Турецкая мечта» в исторической перспективе — также о сотрудничестве Китая и Турции в рамках ОПОП // Западная Азия и Африка]. 2016. № 2. Р. 65–90; 咎涛. 土耳其“欧亚主义”与“丝绸之路经济带”——一则思想史的侧记 // 中国图书评论 [Цзань Тао. «Евразийство» в Турции и «Экономический пояс Шелкового пути» — заметка об истории идей // Обзор китайской книги]. 2015. № 9. Р. 16–20.

¹⁶ 黄维民. 中土关系的历史考察及评析 // 西亚非洲 [Хуан Вэйминь. Историческое исследование и анализ китайско-турецких отношений // Западная Азия и Африка]. 2003. № 5. Р. 54–57.

китайско-турецких отношений в 1971–2011 гг. Автор подробно обсуждает проблемы, возникающие в связи с развитием отношений между двумя странами и их влияния на перспективы развития двусторонних отношений в будущем¹⁷. Се Личэнь считает, что с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией в 1971 г., уйгурский вопрос и высокий торговый дефицит Турции негативно влияет на нормальное развитие отношений между двумя странами, но правительства двух сторон постоянно ищут пути достижения взаимовыгодной ситуации¹⁸. Дун Маньюань в статье «История и будущее китайско-турецких отношений» также обсуждает существующие проблемы и перспективы развития отношений между Турцией и Китаем в экономической, политической и культурной областях. В частности, в статье рассматриваются препятствия на пути развития китайско-турецких отношений, вызванные уйгурским вопросом¹⁹. Сяо Сянь в статье «Эволюция, проблемы и будущее китайско-турецких отношений», написанной в соавторстве с Ван Вэньчжаном, пришел к выводу, что развитие китайско-турецких отношений сталкивается с рядом существенных проблем, и игра на равенство будет продолжать доминировать в будущих китайско-турецких отношениях²⁰. Он также обращает внимание на создание «стратегического партнерства» между Турцией и Китаем и расценивает это как демонстрацию готовности к качественно новому этапу в двусторонних отношениях²¹. Вышеупомянутые

¹⁷ 丁工. 中土关系四十年：回顾与展望 // 阿拉伯世界研究 [Дин Гун. Сорок лет китайско-турецких отношений: ретроспектива и перспективы // Исследования арабского мира]. 2011. № 3. Р. 20–28.

¹⁸ 谢立忱. 引人注目的中土关系 // 中东问题研究 [Се Личэнь. Привлекательные китайско-турецкие отношения // Ближневосточные исследования]. 2015. № 1. Р. 174–190; 谢立忱. 认同视角下的土耳其对外政策 // 西亚非洲 [Се Личэнь. Внешняя политика Турции с точки зрения идентичности // Западная Азия и Африка]. 2011. № 9. Р. 29–40.

¹⁹ 董漫远. 中国与土耳其关系的历史与未来 // 阿拉伯世界研究 [Дун Маньюань. История и будущее китайско-турецких отношений // Исследования арабского мира]. 2010. № 4. Р. 53–58.

²⁰ 肖宪, 王文章. 中国与土耳其关系的演变, 问题与未来 // 外交评论 [Сяо Сянь, Ван Вэньчжан. Эволюция, проблемы и будущее китайско-турецких отношений // Дипломатический обзор]. 2007. № 2. Р. 34–40.

²¹ 肖宪. 构建中国与土耳其新型战略合作关系 // 西亚非洲 [Сяо Сянь. Построение нового стратегического партнерства между Китаем и Турцией // Западная Азия и Африка]. 2011. № 9. Р. 14–28.

исследования в основном сосредоточены на все более тесном экономическом и культурном обмене между Китаем и Турцией в XXI веке.

Некоторые исследователи изучают китайско-турецкие отношения с точки зрения экономического взаимодействия и связанных с ним проблем. К таким исследованиям относится работа Ма Ино. Автор провел исследование китайско-турецких торговых отношений, которые начали развиваться после 1976 года. Данное исследование рассматривает торговые соглашения между Китаем и Турцией и их влияние на двусторонние отношения этих стран²². Фань Исинь также изучает состояние развития двусторонней торговли между Турцией и Китаем. Автор считает, что двустороннее торговое взаимодействие становится все более интенсивным, благодаря быстрому развитию экономики КНР, и торговое сотрудничество с каждым годом демонстрирует тенденцию к росту²³. Чжэн Линьлинь отмечает, что Китай и Турция конкурируют в экспорте текстиля. В последние годы в связи с непрерывным ростом затрат на производство текстиля в Китае, давление на экспорт текстиля из Китая возросло. В то же время внедрение в Турции передового производственного оборудования и повышение технического уровня также сделали турецкий текстиль все более популярным на международном рынке. Учитывая конкурентоспособность китайско-турецкого экспорта текстиля, было обнаружено, что структура китайско-турецкого экспорта текстиля и целевой экспортный рынок во многом пересекаются²⁴.

Инициатива «Один пояс – один путь», предложенная Китаем в 2013 году, является еще одним важным фактором, влияющим на китайско-турецкие

²² 马一诺.中国和土耳其的贸易现状问题的研究. 华中科技大学 [Ма Ино. Исследование статус-кво торговли между Китаем и Турцией. Магистерская диссертация. – Ухань: Хуачжунский университет науки и технологий], 2014. 56 p.

²³ 凡以心. 土耳其—中国双边贸易发展研究. 北京理工大学 [Фань Исинь. Исследование развития двусторонней торговли между Турцией и Китаем. Магистерская диссертация. – Пекин: Пекинский технологический университет], 2016. 39 p.

²⁴ 郑琳琳.中国和土耳其纺织品出口竞争力及影响因素比较研究. 东华大学 [Чжэн Линьлинь. Сравнительное исследование экспортной конкурентоспособности и влияющих факторов текстиля между Китаем и Турцией. Магистерская диссертация. – Шанхай: Университет Дунхуа], 2018. 67 p.

отношения. Ряд ученых анализирует развитие китайско-турецкого сотрудничества в рамках инициативы ОПОП. К ним относятся Вэй Минь²⁵, Цзоу Чжицян²⁶, Чжан Бо²⁷, они считают, что инициатива ОПОП сыграла положительную роль в развитии китайско-турецких отношений, сотрудничество между двумя сторонами в этих рамках привело к взаимовыгодной ситуации.

Много китайских ученых уделяет внимание анализу влияния уйгурского вопроса на развитие китайско-турецких отношений, среди них Сюй Цзяньин²⁸, Ван Янь²⁹, Сун Цзяньшэн³⁰, Тянь И³¹. Ученые характеризуют уйгурский

25 魏敏. 丝绸之路经济带: 中土旅游合作的战略思考 // 亚非纵横 [Вэй Минь. Экономический пояс Шелкового пути: стратегическое осмысление китайско-турецкого сотрудничества в сфере туризма // По Азии и Африке]. 2015. № 1. Р. 81–92; 魏敏. “一带一路”框架下中土产能合作面临的机遇和挑战 // 当代世界 [Вэй Минь. Возможности и вызовы, стоящие перед китайско-турецким сотрудничеством производственных мощностей в рамках ОПОП // Современный мир]. 2017. № 8. Р. 54–57; 魏敏. 土耳其对“一带一路”倡议的认知及对策建议 // 国际经济合作 [Вэй Минь. Восприятие Турцией инициативы ОПОП и предложения по контрмерам // Международное экономическое сотрудничество]. 2016. № 5. Р. 18–22.

26 邹志强. “一带一路”背景下中国与土耳其的国际产能合作 // 西北民族大学学报 [Цзоу Чжицян. Международное сотрудничество производственных мощностей между Китаем и Турцией на фоне ОПОП // Журнал Северо-Западного университета национальностей]. 2017. № 6. Р. 131–139; 邹志强. 丝绸之路经济带与中土经贸关系 // 回族研究 [Цзоу Чжицян. Экономический пояс Шелкового пути и китайско-турецкие торгово-экономические отношения // Хуэй исследования]. 2014. № 2. Р. 128–134; 邹志强. 中国参与土耳其港口开发的机遇与风险 // 当代世界 [Цзоу Чжицян. Возможности и риски участия Китая в развитии турецких портов // Современный мир]. 2018. № 5. Р. 70–74.

27 章波. 土耳其和上海合作组织的关系研究 // 阿拉伯世界研究 [Чжан Бо. Отношения между Турцией и Шанхайской организацией сотрудничества // Исследования арабского мира]. 2014. № 6. Р. 70–82.

28 许建英. “东突”势力“迁徙圣战”及其背后的国际角逐 // 统一战线学研究 [Сюй Цзяньин. «Миграционный джихад» ИДВТ и стоящая за ним международная конкуренция // Исследования Объединенного фронта]. 2018. № 3. Р. 55–60; 许建英. “东突”问题的历史与现状述论 // 新疆师范大学学报 [Сюй Цзяньин. К истории и современному положению вопроса ИДВТ // Журнал Синьцзянского педагогического университета]. 2016. № 6. Р. 1–10; 许建英. 乌鲁木齐“7·5”事件实质是暴力恐怖主义犯罪 // 人权报 [Сюй Цзяньин: Инцидент 5 июля в Урумчи был, по сути, насильственным террористическим преступлением // Газета о правах человека], 2009. Р. 29–30.

29 王艳. 中国—土耳其关系中中国新疆因素的波动及前景 // 新疆大学学报 [Ван Янь. Колебания и перспективы синьцзянских факторов в китайско-турецких отношениях // Журнал Синьцзянского университета]. 2016. № 5. Р. 70–76.

30 宋健生. 土耳其政府“东突”政策研究. 上海交通大学 [Сун Цзяньшэн. Исследование политики турецкого

вопрос как самое большое препятствие для развития китайско-турецких отношений, поскольку поддержка Турцией уйгурских сепаратистов является вмешательством во внутренние дела Китая.

В целом большинство китайских исследователей, занимающихся изучением китайско-турецких отношений, концентрируют свое внимание на современных проблемах политики, экономики и культуры, а история отношений КНР с Турецкой Республикой, особенно в последней трети XX – начале XXI века, в китайской историографии, как и в российской, изучена недостаточно полно.

Турецкая историография. Одним из ведущих турецких специалистов по турецко-китайским отношениям в прошлом и настоящем является профессор С. Чолакоглу. В своей монографии «Турция и Китай: политические, экономические и стратегические аспекты взаимоотношений»³² он подробно рассматривает развитие китайско-турецких отношений с точки зрения политики, экономики и культуры. Кроме того, он написал большое число статей о разных аспектах китайско-турецких отношений³³. Труды С. Чолакоглу нельзя игнорировать при изучении китайско-турецких отношений.

Следует отметить диссертацию М. Сёйлемеза «Отношения между

правительства в отношении ИДВТ. Магистерская диссертация. – Шанхай: Шанхайский университет транспорта], 2011. 73 p.

31 田毅. 反“疆独”视角下的中国与土耳其关系研究. 兰州大学 [Тянь И. Исследование китайско-турецких отношений с точки зрения против Синьцзянского сепаратизма. Магистерская диссертация. – Ланьчжоу: Ланьчжоуский университет], 2012. 52 p.

³² Çolakoğlu S. Turkey and China: Political, Economic, and Strategic Aspects of the Relationship. – London: World Scientific Publishing Europe Ltd., 2021. 222 p.

³³ Çolakoğlu S. Şanghai İşbirliği Örgütü'nün Geleceği ve Çin // Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2004. № 1. S. 173–197; Çolakoğlu S. Türkiye-Çin İlişkileri: Tek Taraflı Aşk mı? // Ortadoğu Analiz. 2012. № 4. S. 53–66; Çolakoğlu S. Türkiye Çin İlişkilerinde yeni boyut // Dünya Düzeninde Çin ve Türkiye-Çin İlişkileri. 2012. № 4. S. 145–157; Colakoğlu S. Turkey-China Relations: From «Strategic Cooperation» to «Strategic Partnership»? URL: <https://bit.ly/3w40Y2J> (дата обращения: 06.12.2021); Çolakoğlu S. Türkiye Çin İlişkilerinin Son on Yılı (2000-2010): Fırsatlar Ülkesi Çin'den Türkiye Pazarına Dönüşüm // Türkiye'de Çin'i Düşünmek Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar. 2013. S. 248–272 ; Colakoglu S. Dynamics of Sino-Turkish Relations: A Turkish Perspective // East Asia. 2015. № 1. P. 7–23.

Турцией и Китаем в XXI веке: от углубления к стратегическому партнерству»³⁴. В ней автор анализирует все основные противоречия в китайско-турецких отношениях, которые приобрели особую актуальность. Внесли свой вклад в изучение турецко-китайских отношений такие ученые, как З. Акдаг³⁵, Э. Картал³⁶, М. Темел³⁷, А. Барыш³⁸, Г. Фидан³⁹, К. Темиз⁴⁰, М. Огютчу⁴¹, А. Атлы⁴².

Влияние инициативы ОПОП на развитие китайско-турецких отношений отражено в многих работах турецких исследователей. Исследователи, критически рассматривающие данный проект, отмечают, что торговый дефицит Турции с Китаем стал проблемой, которую нельзя игнорировать⁴³, а также что участие Турции в инициативе ОПОП грозит ей увеличением внешнеторгового дефицита⁴⁴.

Другие авторы считают, что Турция является одной из стран, которые рассматривают проект ОПОП как важную возможность для дальнейшего

³⁴ Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. PhD thesis. – Hong Kong; Hong Kong Baptist University, 2017. 466 p.

³⁵ Akdağ Z. Türkiye–Çin ilişkilerinin tarihsel gelişimi // HAFIZA. 2019. № 1. S. 40–57; Akdağ Z. Türkiye–Çin İlişkilerinde Kuşak ve Yol Girişimi'nin Önemi // Birey ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi. 2019. № 9. S. 65–96.

³⁶ Kartal E. TBMM Çalışmalarında Türkiye–Çin Halk Cumhuriyeti İlişkileri: 1999–2019 // Doğu Asya Araştırmaları Dergisi. 2019. № 4. S. 27–65.

³⁷ Temel M. Atatürk devrimlerinin Çin aydınlarınca algılanışı ve XX. yüzyılın ilk yarısındaki Türkiye–Çin ilişkilerine yansıması // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2007. № 21. S. 105–123.

³⁸ Barış A. Osmanlı'dan Günümüze Türk–Çin İlişkileri. – İstanbul: IQ Kültür Sanat. 2007. 336 s.

³⁹ Fidan G. Sino-Turkish Relations: An Overview // Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/publications/sino-turkish-relations-overview> adresinden alındı. (дата обращения: 19.12.2021)

⁴⁰ Temiz K. An Illustration of Sino-Turkish Relations: The Cyprus Question // Insight Turkey. 2018. № 1. P. 81–98.

⁴¹ Ogutcu M. Sino-Turkish Relations: Preparing for the Next Century // China Report. 1998. № 4. P. 303–325.

⁴² Atlı A. Turkey's Relations with China and its Repercussions on Transatlantic Relations: The Turkish Perspective. URL: <https://bit.ly/3Bnso4H> (дата обращения: 10.12.2021); Atlı A. Turkey's Foreign Policy Towards China Analysis and Recommendations for Improvement // Young Academics Program. İstanbul: Global Relations Forum. 2016. 25 p.

⁴³ Şimşek M. Değişen dünya koşullarında Çin Halk Cumhuriyeti ve dış ticaret bakımından Türkiye–Çin Arasında yaşanan sorunlar ve çözüm öneriler // Erciyes Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2006. № 26. S.1–24.

⁴⁴ Yavuz Y. Çin'in İpek Yolu Projesi ikinci Marshall Yardımı mı? URL: <https://bit.ly/3nNpTnw> (дата обращения: 06.12.2021); Sklias P., Roukanas S., Pistikou V. China's Economic Diplomacy: A Comparative Approach to Sino-Greek and Sino-Turkish relations // International Journal of Business and Social Science. 2012. № 10. P. 286–297.

развития⁴⁵. С недавних пор Турция начала активнее смотреть на Восток из-за того, ее прием в члены Европейского Союза так и не состоялся, а отношения с США ухудшились из-за покупки ракетных комплексов ПВО у России, несмотря на возражения НАТО и США.

Турецкие исследователи отмечают, что Турция стремится улучшить отношения с Китаем, рассматривая это как альтернативный вариант для своего развития. В частности, Э. Гюнай исследует в одной из статей проблемы и перспективы интеграции ОПОП и турецкого проекта «Центрального коридора»⁴⁶. А. Алтай пишет, что примирение Турции с Китаем не означает ее отдаление от Запада. Турция хочет диверсифицировать свои экономические отношения, а не заменять Запад Китаем⁴⁷.

Неизбежной темой при изучении турецко-китайских отношений для турецких ученых остается история уйгуров с древнейших времен до современности⁴⁸. Они утверждают, что уйгурский вопрос не является внутренним делом Китая и что Турция не может молчать о нарушениях прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Р. К. Караджа критикует турецкое правительство за недостаточную активность в уйгурском

⁴⁵ Ergünsü U. İpek Yolu'nun Yeniden Canlandırılması ve Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İşbirliğine Etkileri // Bilim Kurulu. 2017. S. 97–124; Aybar S. Tek kuşak tek yol insiyatifi bağlamında Türkiye-Çin ilişkileri. URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/TEK_KU%C5%9EAK_TEK_YOL_%C4%B0NS%C4%B0YAT%C4%B0F%C4%B0_BA%C4%9ELAMINDA_T%C3%9CRK%C4%B0YE_pdf_f0c7c547-5f7e-4287-9df3-4afb00659483.pdf (дата обращения: 06.2.2022); Durdular A. Çin'in "Kuşak-Yol" projesi ve Türkiye-Çin ilişkilerine etkisi // Avrasya Etüdları. 2016. № 1. S. 77–97; Yıldırımçakar E. The Belt and Road Initiative and the opportunities and challenges of developing Sino-Turkish relations // Ankara Uluslararası Sosyal Bilimler Dergisi, № 3. P. 69–88; Gökçay Ş. E. Building the New Silk Road in the 21st Century: The Belt and Road Initiative from a Sino-Turkish Perspective // BRIQ. 2018. № 1. P. 43–54.

⁴⁶ Günay E, et al. Tarihi İpek Yolundan Modern İpek Yolu Projesine: Türkiye-Çin ekonomik işbirliği çerçevesinde Orta Koridor ile Kuşak ve Yol Girişimi // Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2019. № 9. S. 157–175.

⁴⁷ Atlı A. "Making Sense of Turkey's Rapprochement with China", The German Marshall Fund of the United States. URL: <http://www.gmfus.org/publications/making-sense-turkeys-rapprochement-china> (дата обращения: 25.01.2020).

⁴⁸ Erkin E. Urumçi Olayları Sonrası Türk-Çin İlişkileri // Institute of Strategic Thinking Website, 18 January 2010; Anat H. Y. Dogu Turkistan'da Milliyetçilik Hareketleri. – Ankara: Özkan Matbaacılık, 2005. 171 s.; Raphael I. Çin'deki Müslümanlar. – İstanbul: Gelenek, 2003. 532 s.

вопросе. По его мнению, Турция, продолжив, предложенный еще М. Кемалем, курс «мир внутри страны, мир во всем мире», потеряла инициативу в Синьцзяне, которую перехватили США⁴⁹. Некоторые турецкие авторы пишут, что Турция проводит в уйгурском вопросе нерешительную политику, которая рассматривается в регионе как «потворство нарушениям прав» тюркского (уйгурского) меньшинства, и это может помешать странам ближнего Востока рассматривать Турцию в качестве надежного партнера⁵⁰.

Однако по мере того, как экономические связи между Китаем и Турцией становились все более тесными, некоторые ученые стали подчеркивать, что в интересах укрепления взаимного доверия Турция должна быть более осторожной в уйгурском вопросе⁵¹. Если Турция сможет «более рационально развивать свой потенциал», Китай станет «важной возможностью» для Турции в сфере туризма, инвестиций, экономики, финансов и многих других аспектов⁵².

В меньшей степени турецкие исследователи занимались изучением политических, дипломатических и военно-политических отношений Турции с КНР. Тем не менее и по данной проблематике существует ряд серьезных научных работ, в которых проанализированы турецко-китайские отношения в годы «холодной войны»⁵³, политика КНР на турецком направлении⁵⁴,

⁴⁹ Karaca R. K. Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkilerinde Doğu Türkistan Sorunu // Gazi Akademik Bakış. 2007. № 1. S. 219–259; Çin’le ilişkiler uğruna Uygur Türkleri feda edilmemeli. URL: <https://bit.ly/3bvrCZ7> (дата обращения: 09.12.2021).

⁵⁰ Günay B. Avrupa’dan Asya’ya Sorunlu Türk Bölgeleri. – İstanbul: IQ Yayıncılık, 2005. S. 110–112.

⁵¹ Furtun F. Turkish-Chine Relations in the Shadow of Uyghur Problem. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/114567/Turkish-Chinese-Relations-in-the-Shadow-of-the-Uyghur-Problem.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

⁵² Kadılar R., Leung K. P. Possible turkish-chinese partnership renaissance by 2023 // Turkish policy quarterly. Vol. 12, № 2. P.125–137.

⁵³ Çağdaş Ü. Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives // Turkish Studies. Vol7. № 3. 2006. P. 405–420.; Çağdaş Ü. China Reaches Turkey? Radio Peking’s Turkish Language Broadcasts During the Cold War // All Azimuth. V1, № 2. 2012. P.19-33.; Çağdaş Ü. Heading towards the East? Sino-Turkish relations after the July 15 coup attempt // Turkey’s Pivot to Eurasia. Routledge, 2019. P. 64–78.

⁵⁴ Ekrem N. H. Çin Halk Cumhuriyeti Dış Politikası (1950-2000) // Turkish Center for International Relations & Strategic Analysis Website, 07 January 2005.

рассматриваются вопросы китайско-турецкого военного сотрудничества⁵⁵. В статье С. Пекджана «Внешняя политика Китая и отношения с Турцией в эпоху Си Цзиньпина» показано влияние изменений во внешней политике Китая при Си Цзиньпине на китайско-турецкие отношения. В статье отмечается, что с приходом к власти Си Цзиньпина Китай стал проводить более активную политику в международных делах. Такие проекты, как «Китайская мечта» или «Один пояс – один путь», о которых говорил Си Цзиньпин, рассматриваются как долгосрочные планы Китая по созданию нового мирового порядка и представляют собой привлекательный вариант для Турции⁵⁶. К. Карен анализирует отношения Турции с Китаем с точки зрения стратегических интересов и утверждает, что они вряд ли станут настоящими стратегическими партнерами, поскольку между их экономическими и политическими интересами существуют огромные различия⁵⁷.

Характеризуя турецкую историографию по проблематике турецко-китайских отношений в целом, можно сделать вывод, что исследования турецких ученых в основном сосредоточены на двух темах – на истории уйгуров как связующего звена между турецко-тюркской и китайской цивилизацией и на изучении турецко-китайских экономических связей и месте Турции в китайской инициативе ОПОП.

Историография других стран. Интерес к исследованию турецко-китайских отношений проявляют ученые из многих других стран Европы, Америки, Азии. Круг таких исследователей настолько широк, что он не позволяет провести соответствующий историографический анализ их публикаций по рассматриваемой теме в рамках настоящей диссертации. Поэтому остановимся лишь на некоторых из них. В частности, профессор политологии и азиатских исследований Хайфского университета Ю. Шихор изучает китайско-турецкие отношения, политику Китая на Ближнем Востоке, он

⁵⁵ Eyüp E. An Analysis of Turkish-Chinese (Military) Relations. Master's Thesis. – Ankara: Bilkent Universitesi. 2008. 170 p.

⁵⁶ Pekcan C. Xi Jinping dönemi Çin Dış Politikası ve Türkiye ile ilişkileri // Apam Çin çalışmaları. 2021. S. 53–70.

⁵⁷ Karen K. Turkey and China: Unlikely Strategic Partners // KS: Foreign Military Studies Office. 2013. P. 1–16.

пишет о том, как Пекин стремился нейтрализовать влияние Турции на уйгурский вопрос⁵⁸. Активно занимается изучением политики Китая в странах Ближнего Востока, включая Турцию, израильский ученый Мордехай Хазиза⁵⁹. Армянский автор А. Хачатрян исследовал процесс трансформации китайско-турецких отношений в контексте «нейтрализации» уйгурского вопроса⁶⁰.

Американский эксперт по внешней политике Турции Мартен Ленор в статье «Перспективы турецко-китайского двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности» утверждает, что опасения по поводу сепаратизма в обеих странах способствуют сотрудничеству в области безопасности между Турцией и Китаем, но турецкая общественность и некоторые политики поддерживают уйгуров, а такие вопросы, как энергетическая конкуренция, привели к напряженности между двумя сторонами. Но в целом, несмотря на эти примеры расхождения национальных интересов, Турция и Китай могут принимать политические решения, которые укрепляют их отношения в сфере безопасности⁶¹.

Белорусский ученый И. Абилов в статье «Интеграционные проекты Турции и Китая на Южном Кавказе (2002–2018 гг.)»⁶² рассматривает сотрудничество Турции и Китая со странами Южного Кавказа в рамках

⁵⁸ Shichor Y. Ethno-Diplomacy: The Uyghur Hitch in Sino-Turkish Relations // Policy Studies 53. The East-West Center. 2009. 72 p.; Shichor Y. See No Evil, Hear No Evil, Speak No Evil: Middle Eastern Reactions to Rising China's Uyghur Crackdown // Griffith Asia Quarterly. Vol. 3, № 1. 2015. P. 62–85; Shichor Y. Limping on Two Legs: Uyghur Diaspora Organizations and the Prospects for Eastern Turkestan Independence // Central Asia and the Caucasus .2007. № 6. P.117–124.

⁵⁹ Chaziza M. Sino-Turkish 'Solid Strategic Partnership' China's Dream or a Reality? // China Report. № 4. 2016. P. 265–283.

⁶⁰ Хачатрян А. Г. The transformation period of Sino-Turkish Relations and the neutralization of the "Uyghur Issue" (late 20 the early 21st century) // Регион и мир. 2020. №. 4. P. 32–38.

⁶¹ Martin Lenore G. The Prospects for Turkish – Chinese Bilateral and Multilateral Security Cooperation // Sociology of Islam. 2016. № 2. P. 113–128.

⁶² Абилов И. Интеграционные проекты Турции и Китая на Южном Кавказе (2002–2018 гг.) // В сборнике: Беларусь в современном мире. Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. 2019. С. 12–14.

различных интеграционных проектов в период с 2002 по 2018 гг., а также их влияние на турецко-китайские отношения.

Многие исследователи отмечают, что геополитическая траектория Турции все больше смещается в сторону Евразии⁶³, инициатива «Один пояс - один путь» придала новое направление развитию китайско-турецких отношений⁶⁴, отношения между двумя странами достигли новых высот в XXI веке, однако препятствия и подозрения по-прежнему мешают установлению более существенных отношений между ними⁶⁵.

В целом следует сказать, что с началом XXI века, интерес российских, китайских, турецких исследователей, ученых из других стран к изучению истории и современного состояния китайско-турецких отношений имеет устойчивую тенденцию роста. Настоящая диссертация может стать еще одним подтверждением этой тенденции.

Целью диссертационного исследования является определение этапов развития китайско-турецких отношений и выявление специфики каждого из них в исторической динамике. Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить и охарактеризовать основные этапы эволюции китайско-турецких отношений в 1971–2019 гг.;
2. Выявить влияние китайско-турецких экономических связей и торгового дисбаланса на развитие китайско-турецких отношений;
3. Охарактеризовать китайско-турецкое сотрудничество в политической, экономической и культурной областях в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь»;

⁶³ Lin Christina. A New Eurasian Embrace: Turkey Pivots East While China Marches West // Transatlantic Academy. URL: <http://www.transatlanticacademy.org/publications/new-eurasian-embrace-turkey-pivots-east-while-china-marches-west>. (дата обращения: 11.10.2021).

⁶⁴ John C. K. Sino-Turkish Relations Beyond the Silk Road // The Jamestown Foundation China Brief. 2007. P. 10–13.

⁶⁵ Lavi Galia, and Gallia Lindenstrauss. China and Turkey: Closer Relations Mixed with Suspicion // Strategic Assessment. 2016. № 2. P. 119–127.

4. Проанализировать влияние уйгурского вопроса на эволюцию китайско-турецких отношений;

5. Выявить взаимодействие Китая и Турции в контексте перехода от экономической кооперации к сотрудничеству в сфере безопасности и в гуманитарной сфере;

Объект исследования – история китайско-турецких отношений в 1971–2019 гг.

Предметом исследования является эволюция китайско-турецких отношений в политической сфере, в экономической и культурной областях.

Хронологические рамки охватывают период с 1971 по 2019 гг. Нижняя граница обусловлена кардинальным изменением системы международных отношений, в частности, улучшением китайско-американских отношений, что напрямую привело к установлению дипломатических отношений между Китаем и Турцией в 1971 г. Верхняя граница связана с визитом Эрдогана в Китай в 2019 г., в ходе которого обе стороны пришли к консенсусу, что «китайская мечта» и «турецкая мечта» заключаются в том, чтобы страны заняли достойное место на мировой арене. И Китай, и Турция являются убежденными сторонниками глобализации и многосторонней дипломатии, а это показывает, что обе стороны уделяли больше внимания укреплению сотрудничества на международном уровне.

Географические рамки исследования в основном ограничены территорией Турции и Китая в их современных государственных границах.

Источниковая база исследования представлена в первую очередь официальными документами и заявлениями. К ним следует отнести Конституцию Китайской Народной Республики⁶⁶, Конституцию Турецкой Республики⁶⁷, нормативно-правовые акты, определяющие функционирование ключевых органов власти в области внешней политики (Законы о Министерстве

⁶⁶ 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/22/content_5276319.htm (дата обращения: 04.12.2021).

⁶⁷ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

иностранных дел в Китае и в Турции⁶⁸ и др.). Это также межгосударственные и межправительственные соглашения (например, «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Турецкой Республики об установлении и развитии отношений стратегического сотрудничества»⁶⁹ и др.), информация, размещенная на сайтах государственных органов власти, в частности, Министерства иностранных дел Турции и Министерства иностранных дел Китая (например, документы о «Содействии совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»⁷⁰), материалы посольства КНР в Турецкой Республике и посольства Турецкой Республики в КНР⁷¹, а также заявления президента, министров и других государственных структур, в том числе Советов Национальной Безопасности двух стран.

В диссертации также использованы материалы, в которых изложены основные озабоченности правительства КНР по уйгурскому вопросу, в частности, «Белая книга: профессиональное образование и обучение в Синьцзяне»⁷².

⁶⁸ 中华人民共和国外交部主要职责 [Основные обязанности Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zyzz_673087/ (дата обращения: 04.12.2021); Dışışleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.12.2021).

⁶⁹ 中华人民共和国和土耳其共和国关于建立和发展战略合作关系的联合声明（全文） [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Турецкой Республики об установлении и развитии отношений стратегического сотрудничества], 2010. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207_676968/ (дата обращения: 04.12.2021).

⁷⁰ 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Продвижение видения и действий по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века], 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/gjjjs_674249/gjzzyhygk_674253/ydyflh_692140/zywj_692152/ (дата обращения: 23.12.2021).

⁷¹ 中华人民共和国驻土耳其共和国大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Турецкой Республике]. URL: <http://www.chinaembassy.org.tr> (дата обращения: 25.12.2021).

⁷² 新疆的职业技能教育培训工作白皮书 [Белая книга: профессиональное образование и обучение в Синьцзяне]. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41373/41375/Document/1662035/1662035.htm> (дата обращения: 13.12.2021); White Paper: The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang. URL:

Важными источниками являются также периодические издания, в том числе материалы китайских и турецких средств массовой информации⁷³. В них отражено взаимодействие правительств Китая и Турции в политической, экономической и культурной сферах. Изучение данных материалов помогает воссоздать объективную картину эволюции китайско-турецких отношений в рассмотренный период.

Большое значение имеют статистические материалы, которые позволяют провести исследование экономических связей и культурного взаимопонимания между Китаем и Турцией. Для анализа экономических и торговых отношений с Турцией в 1971–2019 были использованы статистические материалы, подготовленные Министерством торговли Китайской Народной Республики, Министерством торговли Турецкой Республики и данные статистики ООН по международной торговле⁷⁴. Для анализа уровня взаимопонимания между народами Китая и Турции были использованы результаты опросов, проведенных китайской ежедневной газетой «Глобал Таймс» и американским исследовательским Центром Пью⁷⁵.

<http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1649933/1649933.htm> (дата обращения: 07.11.2021).

⁷³ 新华社 [Синьхуа]. URL: <http://www.xinhuanet.com/> (дата обращения: 13.03.2021).

人民日报 [Жэньминь жибао]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2021-12/23/nbs.D110000renmrb_01.htm (дата обращения: 13.03.2021).

Zaman Gazetesi. URL: <http://www.zaman.com.tr/> (дата обращения: 13.10.2021).

Milliyet Gazetesi. URL: <http://www.milliyet.com.tr/> (дата обращения: 25.10.2021).

Hurriyet Gazetesi. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/> (дата обращения: 13.10.2021).

Cumhuriyet Gazetesi. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/> (дата обращения: 23.03.2021).

⁷⁴ 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/fuwzn/index.shtml> (дата обращения: 25.06.2021); UN Comtrade database. URL: <https://comtrade.un.org/data> (дата обращения: 19.12.2020); Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı. URL: <http://www.dtm.gov.tr> (дата обращения: 25.05.2021).

⁷⁵ 超六成网民对土耳其持负面印象 认为土为东突提供实质支持 [Более 60% пользователей сети отрицательно относятся к Турции, считая, что Турция оказывала существенную поддержку ИДБТ]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJN8Fg>; (дата обращения: 18.09.2021); Attitudes toward China. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (дата обращения: 22.02.2021).

Отдельной группой источников выступают видеоматериалы. В них представлены впечатления китайцев о Турции с точки зрения культуры и туризма.

В целом можно заключить, что широкий круг привлеченных источников является достаточно репрезентативным, позволяющим решить поставленные в диссертации задачи.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма, в соответствии с которым исследование событий и явлений идёт в контексте конкретной исторической эпохи их обусловившей, и научной объективности, ориентирующей на использование разностороннего историографического материала и источников, позволяющих реконструировать прошлое в многообразии его проявлений. В процессе работы автор использовал многофакторный подход, который предполагает учет самых разных явлений и тенденций в политике Турции и КНР. Взаимоотношения двух стран являются сложным, комплексным, противоречивым процессом, протекающим под влиянием большого числа внешних и внутренних факторов. Изложение материала диссертации организовано в соответствии с проблемно-хронологическим подходом.

Применение системного подхода и структурно-функционального анализа способствовали более углубленному изучению роли уйгурского вопроса в эволюции китайско-турецких отношений. При таком подходе объект исследования представлен как целостный феномен, и в то же время имеется возможность выявить особенности, динамику развития и взаимодействия структурных составляющих. Также базовым для работы стал сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) В современной российской историографии нет специального комплексного исследования истории развития китайско-турецких отношениях в

1971–2019 гг. В настоящей диссертации акцентируется внимание на основных этапах эволюции китайско-турецких отношений в рассматриваемый период.

2) Выявлено и охарактеризовано развитие взаимодействия Китая и Турции в контексте перехода от экономической кооперации к активному сотрудничеству в сфере безопасности и в гуманитарной сфере.

3) Доказана зависимость влияния уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения. Чем крепче экономические связи между Китаем и Турцией, тем меньше негативного влияния уйгурского вопроса на развитие их отношений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование позволило получить новые знания об истории китайско-турецких отношений, политическом курсе обеих стран в отношении друг друга. Содержание диссертации, ее основные выводы могут быть использованы в новых исследованиях по истории международных отношений, внешней политики Китая и Турции, подготовке обобщающих трудов, а также в соответствующих университетских курсах по новейшей истории стран Ближнего и Дальнего Востока.

Положения, выносимые на защиту:

1. После установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией в 1971 году и до окончания «холодной войны» их отношения находились под влиянием идеологии «холодной войны». Улучшение китайско-американских отношений стало предпосылкой установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией. Взаимные визиты на высоком политическом уровне были частыми, обе стороны заявляли об уважении суверенитета друг друга, пытались преодолевать различные проблемы, берущие истоки в новейшей истории, подчеркивали приверженность невмешательству во внутренние дела друг друга. Но экономические и культурные связи между КНР и Турцией оставались очень слабыми.

2. Китайско-турецкие отношения после окончания «холодной войны» были обусловлены уйгурским вопросом и отсутствием тесных торгово-

экономических отношений. Поддержка турецким правительством сепаратистов Синьцзяна сильно ухудшила китайско-турецкие отношения. В последние годы XX в. КНР и Турция возобновили сотрудничество на высоком уровне, однако это сопровождалось нарастанием определенных негативных тенденций, которые во все возрастающей мере влияли на атмосферу двусторонних связей.

3. В 2002–2019 гг. возобновились обмены визитами на высоком уровне. Реакция турецкого правительства на массовые беспорядки в Урумчи, которые начались 5 июля 2009 года, довела отношения с Китаем до критической точки. Но вскоре стороны обменялись визитами на высоком уровне и в 2010 году заявили об установлении отношений «стратегического партнерства». Влияние уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения стало ослабевать. Несмотря на то, что сам вопрос сохранил актуальность, возросли мотивация и желание двух сторон взаимодействовать, исходя из понимания реалий друг друга.

4. С началом XXI века основным приоритетом Китая и Турции становятся отношения экономического сотрудничества. Особое внимание стало уделяться взаимодействию в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Турция и Китай, как страны с высокой экономической активностью, дополняли потребности и преимущества друг друга. Взаимодействие и сотрудничество между ними в таких областях, как развитие контактов по политическим вопросам, дорожное сообщение, торговля, денежное обращение, связи между людьми привели Китай и Турцию к определенным успехам в достижении устойчивого и стабильного развития двусторонних отношений.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов диссертации обеспечена за счёт использования объёмной и разнообразной источниковой базы, позволяющей системно верифицировать известные и новые факты, объективно интерпретировать события и процессы, сделать выводы на основе сопоставления источников, относящихся к разным видам, и имеющих различное происхождение. Автор освоил имеющееся историографическое наследие, учел современное состояние дискуссионных проблем и использовал

адекватные источниковые ресурсы и методологические подходы для их решения. В диссертации соблюдены ключевые принципы научной работы и использования современных методов исследования, основанных на комплексном подходе к рассмотрению изучаемой проблематики.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены автором в 15 научных публикациях, 3 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 1 в издании, входящем в международную систему цитирования Web of Science. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 17 международных, общероссийских и региональных конференциях и научных семинарах в Екатеринбурге (сентябрь 2020, декабрь 2020, март 2021, июнь 2021); Москве (ноябрь 2020, декабрь 2020, апрель 2021, ноябрь 2021); Казани (2021); Томске (2021); Пекине (2021, 2022); Шанхае (2022); Гуанчжоу (2021); Кирении (2021); Анталье (апрель 2021, октябрь 2021).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В 1971–2001 гг.

1.1. Краткий обзор китайско-турецких связей до установления дипломатических отношений между КНР и Турцией

Турецкая Республика была основана в 1923 году. Китайская Народная Республика была провозглашена 1 октября 1949 г. после победы сторонников Коммунистической партии Китая над силами Гоминьдана в гражданской войне. Два государства установили дипломатические отношения друг с другом в 1971 году. Таким образом, 1971 год стал одной из важнейших вех в современных турецко-китайских отношениях.

Китайская цивилизация имеет историю, насчитывающую свыше четырех тысяч лет, длительные традиции в различных областях культуры и военного дела, а также торговые связи, установленные еще в Древности с различными регионами мира. Китай большую часть своей истории был одной из ключевых держав в Евразии. Но отношения между Османской империей и Китаем всегда поддерживались лишь опосредованно. Османская империя не имела официальных дипломатических отношений с Империей Цин. В 1860-х и 1870-х годах ташкентский бек Мухаммед Якуб-бек, вторгшийся в Синьцзян, основал там собственный политический режим, установил контакт с османским султаном в Стамбуле и принял от него как от номинального главы суннитского мира подтверждение своего статуса⁷⁶. Эти отношения отражали растущее влияние в Османской империи идей пантюркизма и панисламизма, которые

⁷⁶ Kim Ho-dong. Holy War in China: The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia 1864–1877: Monograph. – California: Stanford University Press, 2004. P. 151.

империя начала использовать в своих интересах, чтобы, отчасти прикрываясь антиколониальной риторикой, укрепить свой пошатнувшийся престиж и привлечь на свою сторону мусульман в различных частях мира.

В то же время с китайской стороны министры династии Цин Ли Хунчжан и Цзо Цзунтан заметили вмешательство Османской империи в дела Синьцзяна. В 1874 году Ли Хунчжан сообщил об этом императору в «Докладе о мировом положении и обучении армии, судостроении, военных расходах и т. д.». Он написал: «Я часто читаю иностранные газеты и по данным разведки я знаю, что мусульмане в Кашгаре оказались под влиянием Османской Турции»⁷⁷. Цзо Цзунтан выразил свое мнение в поданном на имя императора меморандуме: «Я слышал, что кашгарские мусульмане присоединились к Османской Турции и торгуют с Россией и Великобританией... Газеты уже публикуют такие новости. Если действительно правда, что мусульмане в Кашгаре присоединились к Турции, которая верит в ту же религию, и ведут дела с Соединенным Королевством и Россией, то нам будет трудно иметь дело с обеими сторонами, с Великобританией и Россией, одновременно. После стабилизации Синьцзяна все еще не ясно, сможем ли мы там надолго удержаться»⁷⁸. Цзо Цзунтан возглавил армию, отправленную в Синьцзян, чтобы уничтожить там власть, основанную Якуб-беком. В 1878 г. антикитайское восстание было подавлено и Цзо Цзунтан вернул большую часть Синьцзяна в состав Китая.

Стоит отметить, что во время Ихэтуаньского восстания⁷⁹, Османский халифат направил делегацию на северо-запад Китая для умиротворения мусульманских беспорядков, вызванных восстанием. Когда в 1901 году делегация прибыла в этот район, восстание почти закончилось, и визит

⁷⁷ 《近代中国对西方及列强认识资料汇编》[Сборник материалов о понимании современным Китаем Запада и великих держав. Том 2. Часть 1. – Тайбэй: Институт современной истории], 1984. Р. 238.

⁷⁸ 左宗棠全集六. 长沙: 岳麓出版社 [Полное произведение Цзо Цзунтана 6. – Чанша: Издательство Юэлу], 2009. Р. 180.

⁷⁹ Ихэтуаньское восстание — это восстание против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1898–1901 годах.

делегации не дал никаких заметных результатов. Как отметила тогда британская газета *The North China Daily News*, имя турецкого султана Абдул-Хамида II было даже неизвестно в Китае⁸⁰. Данный эпизод показывает, что в то время между Китаем и Турцией в принципе не существовало никакой прямой связи.

С конца XIX в. китайские ученые начали обращать внимание на Турцию и часто сравнивали ее судьбу с судьбой своей страны, это сравнение базировалось на том, что азиатские народы столкнулись с экспансией западных держав, и остро нуждались в налаживании взаимопонимания, а также в достоверных сведениях друг о друге. В июне 1898 года в труде «Представленное на Высочайшее Имя предисловие к “Запискам об ослаблении Турции”» реформатор Кан Ювэй заявил, что судьба турков и китайцев похожа и они являются «одной расой»: «Тюрки произошли от хунну, поскольку те – потомки иньца Чуньвэя, то мы принадлежим к одной расе»⁸¹. По мнению Кан Ювэя, турки-османы и китайцы имели сходную судьбу, и те, и другие не преуспели в процессе модернизации и переживали застой, и одновременно внешняя империалистическая угроза, с которой столкнулись обе страны, с каждым днем становились все серьезнее. Кан Ювэй утверждал, что Китай и Турцию связывало чувство «родства»: «Западная Европа называет Китай и турок двумя больными на Востоке, что означает, что неизвестно, кто из них умрет первым. Ситуация сегодняшнего Китая такая же, как у турок, а болезнь в Китае такая же, как у турок»⁸².

Весьма негативный образ Китая создавали некоторые турецкие путешественники, которые в конце XIX – начале XX вв. сумели посетить Восточную Азию. В своих путевых заметках они обращали внимание на различия между Китаем и Японией. Турки-османы в то время очень восхищались Японией и презирали Китай. Они считали, что Япония является

⁸⁰ Esenbel S., Togan İ. ve Atlı A. Türkiye’de Çin’i Düşünmek: Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar. – İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi Yayınevi, 2013. S. 98.

⁸¹ 汤志钧编. 康有为政论集(上). 北京: 中华书局 [Сборник политических комментариев Кан Ювэя (часть 1)]. Под ред. Тан Чжицзюня. – Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1981. P. 298.

⁸² Ibid. P. 300.

образцом для подражания для других стран Востока, потому что она одновременно современная и традиционная, а Китай безнадежен, грязен и беден⁸³. Причины, по которым турки восхищались Японией, были просты и очевидны. Во-первых, они увидели, что японцы достигли национального прогресса, стали сильными, в прошедших войнах Япония победила Китай (1894 г.) и даже Россию (1905 г.); во-вторых, турки считали, что японцы цивилизованны, особенно гигиеничны, вежливы, очень внимательны к деталям жизни; японцы не утратили своих традиций в процессе модернизации, будь то одежда или обычаи⁸⁴. В то же время Османская империя мало внимания уделяла Китаю, для нее Китай представлялся страной, явно отставшей в государственном строительстве, а образцом «восточной модернизации» выступала Япония.

После того, как в результате произошедших революций в Китае и Турции возникли республиканские формы государственного устройства, среди китайских политических деятелей стал проявляться большой интерес к национально-государственному строительству Турецкой Республики в 1920-х – 1940-х годах. Китайская Республика во главе с Гоминьданом всегда позитивно относилась к развитию китайско-турецких отношений.

Чан Кайши, будучи председателем Гоминьдана, очень интересовался Турцией. Он неоднократно выражал симпатию к революции Турции и высоко отзывался о Мустафе Кемале. В его глазах, Турция, которая пережила осаду империализма и возродилась как современное национальное государство под руководством М. Кемаля, являлась примером, которому Китай должен следовать. По мнению Цзань Тао, Чан Кайши хотел быть китайским Мустафой Кемалем⁸⁵. В 1928 году председатель Законодательного Юаня Китайской Республики Ху Ханьминь посетил Турцию и встретился с премьер-министром

⁸³ Palabıyık M. S. The Ottoman Travellers' Perceptions of the Far East in the Early Twentieth Century // *Türk Dünyası–Sosyal Bilimler Dergisi*. 2013. № 65. P. 287.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ 咎涛. 历史与想象：中国和土耳其之间的思想联系 // 文化纵横 [Цзань Тао. История и воображение: идеологические связи Китая и Турции // *Культурный ландшафт*]. 2018. № 1. P. 68–79.

Исметом Инёню. Свои наблюдения и мысли о «Новой Турции» Ху Ханьминь выразил в статье, опубликованной в нанкинском журнале «Общество Новой Азии» 20 сентября 1930 г.⁸⁶ Ху Ханьминь часто сравнивал себя с Исметом Инёню, а президент Турецкой Республики Мустафа Кемаль в его представлении, естественно, был турецким Чан Кайши.

Не только члены Гоминьдана рассматривали Турецкую Республику как образец построения национального государства. Китайские коммунисты, такие как Цай Хэсэнь, Цюй Цюбо, Ли Вэйхань и др., восхваляли борьбу за независимость Турции, возглавленную М. Кемалем, они считали кемалистскую революцию частью мировой социалистической революции. В сентябре 1922 года Цай Хэсэнь опубликовал в газете «Путеводитель» статью, в которой указал Гоминьдану на необходимость переоценки внешней политики и встать на путь «союза с Советской Россией»⁸⁷. Через некоторое время в той же газете была опубликована статья Цай Хэсэня «Пожелайте победы турецкой националистической партии», в которой он тепло поздравил Турцию с достижением единства и независимости от международного империализма. Цай Хэсэнь проанализировал основные причины успеха революции Турции и указал, что ключ к победе Турции над международным империализмом заключался в «изменении проимпериалистической внешней политики и решительном объединении с Советской Россией, другом угнетенных народов мира»⁸⁸.

Признание китайскими коммунистами прогрессивности революции в Турции объяснялось тем, что они считали достижения турецкой национальной революции следствием сотрудничества М. Кемалю с Советской Россией. Из этого вывода вытекал другой - следовало убедить Гоминьдан в то время сотрудничать с Советской Россией.

⁸⁶ 徐中约. 中國近代史. 香港: 中文大学出版社 [Сюй Чжуньюэ. Современная китайская история. – Гонконг: Издательство Китайского университета Гонконга], 2002. Р. 668.

⁸⁷ 蔡和森文集. 北京: 人民出版社 [Цай Хэсэнь. Избранные произведения Цай Хэсэня. – Пекин: Народное издательство], 1980. Р. 100.

⁸⁸ Ibid. Р.116.

Однако затем позитивные оценки кемалистской революции сменились в руководстве КПК на негативные. В 1924 году один из основателей КПК Цюй Цюбо подверг критике результаты революции в Турции. По его мнению, кемалисты полностью перешли к капитализму. «После того, как Турция победила Грецию в 1922 году, – писал Цюй Цюбо, – буржуазный характер турецкого национального движения был полностью раскрыт. Если правительство Национального собрания хочет закрепить победу национальной революции, оно должно иметь смелость поддерживать рабочий класс»⁸⁹.

Другой лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун в 1940 г. в своей статье «О новой демократии» подверг резкой критике мнение Ху Ханьмина о Турции. Мао Цзэдун писал: «Если из-за особых условий... после Первой империалистической войны и Октябрьской революции в Турции появилась крохотная кемалистская Турция под властью буржуазной диктатуры, то после Второй мировой войны и завершения Советским Союзом социалистического строительства другой Турции никогда не будет, особенно Турции с населением 450 миллионов человек... В Китае никогда не было таких удачных стечений обстоятельств, как в Турции. После поражения первой великой революции в Китае в 1927 году разве китайская буржуазия не воспевала кемализм? Но где Кемаль в Китае? Где в Китае буржуазная диктатура и капиталистическое общество?»⁹⁰.

Таким образом, турецкая модель национально-государственного строительства была образцом для подражания в глазах гоминьдановского правительства, но для лидеров КПК националистическая революция Турции, безусловно, была проявлением слабого национального освобождения, а ее незавершенность позволила турецкому правящему классу узурпировать плоды революции.

⁸⁹ 瞿秋白. 国民革命之土耳其. 新青年 [Цюй Цюбо. Национальная революция в Турции // Новая молодежь]. 1924. № 4. Р. 44–60.

⁹⁰ 毛泽东. 新民主主义论. 《中国文化》 [Мао Цзэдун. О новой демократии // Китайская культура]. 15 февраля 1940 г.

Со стороны Турции, 6 апреля 1926 г. решение уполномочить Азиза Зекаи Апайдына, посла Турции в Москве, подписать соглашение о дружбе с правительством Китая можно рассматривать как первый важный документ об отношениях с Китаем⁹¹. Китай пытался подписать торговое соглашение с Турцией в 1925 году, но из-за разногласий переговоры не привели к соглашению⁹². Для продолжения этих переговоров был уполномочен посол в Москве Апайдын. Однако эта попытка в конечном счете не увенчалась успехом.

Турция установила официальные контакты с Китайской Республикой в 1925 г. и ее дипломатическое представительство приступило к работе в Нанкине в 1929 г., но вскоре из-за наступивших экономических трудностей пришлось отозвать дипломатов на родину⁹³. Окончательно китайско-турецкие дипломатические отношения установились только 4 апреля 1934 г.⁹⁴ Чан Кайши подарил М. Кемалю свою фотографию с автографом. Эта фотография до сих пор хранится в музее мавзолея М. Кемалю⁹⁵.

В то же время Турция враждебно относилась к КПК. В этом отношении представляет интерес 8-страничное сообщение, подготовленное на основе доклада турецкого военного ведомства правительству Турции 20 мая 1933 г. для анализа военной ситуации в Китае под названием «Коммунистическая деятельность в Китае». В нем говорилось: «Советская Россия не прекращает свою помощь действиям красных в Китае... Хотя Чан Кайши сделал все возможное, чтобы уничтожить коммунистическую армию и нанести ущерб коммунистической деятельности Советской России, он все еще не добился никаких результатов. Некоторые люди утверждают, что 80% коммунистической

⁹¹ Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA). Doc. 30.18.1.1 / 18.25.4, 06.04.1926.

⁹² Temel M. Atatürk devrimlerinin Çin aydınlarınca algılanışı ve XX. yüzyılın ilk yarısındaki Türkiye-Çin ilişkilerine yansımaları // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2007. № 21. S. 115.

⁹³ 耿萍萍. 以《申报》为视角探究 1935–1936 年的中土关系 // 前沿 [Гэн Пинпин. Изучение китайско-турецких отношений 1935–1936 гг. с точки зрения газеты «Шэнь» // Цянь Янь]. 2013. № 14. P. 158–159.

⁹⁴ 中国土耳其友好条约 [Договор о дружбе между Китаем и Турцией]. URL: <https://www.mofa.gov.tw> (дата обращения: 19.02.2021).

⁹⁵ 咎涛. 中土关系及土耳其对中国崛起的看法. 阿拉伯世界研究 [Цзань Тао. Китайско-турецкие отношения и взгляд Турции на подъем Китая // Исследования арабского мира]. 2010. № 4. P. 59–66.

армии состоит из неорганизованных бедных сельских жителей, похожих на бандитов, и эти силы, грабящие города, рано или поздно распадутся сами по себе, когда их военное снаряжение будет исчерпано. Однако советское правительство существует в Китае уже семь лет, а коммунистическая армия насчитывает 300 000 человек. Не следует забывать, что это тоже великая сила»⁹⁶.

Поскольку в тот период отношения между Турецкой Республикой и Китайской Республикой развивались благоприятно, то негативное отношение Турции к Коммунистической партии Китая было неудивительно. В то время Турция рассматривала КПК как продукт деятельности Советской России в Китае.

После образования КНР ее правительство стало бороться за свое признание в качестве единственного законного представителя Китая на мировой арене. За период с 1949 по 1971 год в архивах Турции автором были обнаружены всего 5 документов, связанных с КНР. Первыми документами о «коммунистическом Китае» было постановление Совета министров от 8 марта 1951 г. о запрете на ввоз в Турцию журнала «Народный Китай» («Жэньминь Чжунго»), издаваемого в КНР⁹⁷, а также опубликованное 14 апреля 1952 г. распоряжение о запрете ввоза в страну всех произведений, опубликованных «коммунистическим правительством Китая»⁹⁸. Все книги и периодические издания из КНР рассматривались правительством Турции как «вредные публикации».

В 1947 году Соединенные Штаты предоставили Турции военную и экономическую помощь, чтобы гарантировать сохранение этой страны в капиталистическом лагере. Согласно положениям «Доктрины Трумэна» Турция как получатель особой экономической и военной помощи должна была помогать США противостоять угрозе со стороны Советского Союза. Турция приняла участие в Корейской войне (1950–1953 гг.) на стороне «армии ООН»,

⁹⁶ ВСА. Doc. 30.10.0.0 / 257.728.10, 20.05.1933

⁹⁷ ВСА. Doc. 30.18.1.2 / 125.19.4, 08.03.1951

⁹⁸ ВСА. Doc. 30.18.1.2 / 128.29.14, 14.04.1952

созданной по инициативе США, и вступила в НАТО в 1952 году⁹⁹. Таким образом, Турция твердо стояла на стороне США, противостоявших социалистическим странам, в число которых, естественно, входил и Китай.

После образования КНР Советский Союз стал первой страной, признавшей ее. КНР проводила внешнюю политику «склонения к одной стороне», то есть политику сближения с лагерем социалистических стран. В 1950 году Китай и Советский Союз подписали «Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи»¹⁰⁰. Советский Союз начал оказывать Китаю значительную техническую помощь, такую как помощь в строительстве моста через реку Янцзы в Ухане и других важных объектов. Образовалась своеобразная «ось Москва-Пекин». Мао Цзэдун характеризовал эту ось в 1952 году как «стойкую, нерушимую и непобедимую»¹⁰¹. Угрозами внутренней и внешней безопасности, с которыми столкнулась КНР в начале своего существования, являлись сопротивление оставшихся сил Гоминьдана и блокада со стороны Соединенных Штатов. В 1950-х годах Мао Цзэдун говорил, что «особенно важны существование и солидарность Советского Союза», «без Советского Союза мы все были бы поглощены другими»¹⁰². Мао Цзэдун решил вступить в формальный союз с Советским Союзом и напрямую отправил войска для участия в Корейской войне. В то время военная поддержка Китая была в основном со стороны Советского Союза, включая помощь в создании военно-

⁹⁹ 郑东超. 试论美国在土耳其加入北约问题上态度的转变 // 首都师范大学学报 [Чжэн Дунчао. Об изменении отношения американцев к вступлению Турции в НАТО // Журнал Столичного педагогического университета]. 2009. № 4. Р. 239–244.

¹⁰⁰ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. URL: <https://ria.ru/20200214/1564586323.html> (дата обращения: 25. 05. 2021).

¹⁰¹ 刘润田. 中亞新國及其侵華飛彈基地 // 明报月刊 [Лю Рунтянь. Новая Центральная Азия и ее ракетная база вторжения // Ежемесячный журнал Мин Бао]. март 1993 г.

¹⁰² 中共中央文献研究室. 《建国以来毛泽东文稿》第六册, 北京: 中央文献出版社 [Составлен Отдел литературных исследований ЦК КПК. Рукописи Мао Цзэдуна с момента основания Китайской Народной Республики, том 6. – Пекин: Центральное литературное издательство], 1998. Р. 140.

промышленных предприятий, а также строительство китайской армии по советской модели.

В этом контексте КНР и Турецкая Республика были сторонниками лидеров своих лагерей времен «холодной войны», поэтому обе стороны находились в состоянии взаимного вражды. В частности, Турция отказывалась признавать КНР в качестве единственного законного представителя Китая на международной арене и поддерживала отношения с правительством Чан Кайши на Тайване. Между КНР и Турцией фактически отсутствовала возможность прямых дипломатических контактов. До установления дипломатических отношений с КНР 5 августа 1971 года термин «Китай» в Турции означал только гоминьдановское правительство Китая. С 1949 года КНР в турецких официальных документах обычно называли «Коммунистический Китай» или «Красный Китай»; тайваньское правительство – «Гоминьдановский Китай» или «Китай»¹⁰³.

В период Корейской войны Турция обвинила Китай в «агрессии» и даже послала войска для участия в «армии ООН», чтобы бороться с китайскими добровольцами в Северной Корее. Согласно исследованию турецкого ученого Ч. Унгёра, мемуары некоторых турецких участников Корейской войны, репортажи журналистов и газетные комментарии о войне «описывали китайских солдат как злых врагов, бедных военнопленных или наивных носителей коммунистических взглядов, эти рассказы создали долгосрочное представление турков об этой странной земле и ее людях»¹⁰⁴. Таким образом, первое прямое столкновение между двумя древними народами в современной истории оказалось на поле боя в Корее.

Бандунгская конференция, состоявшаяся в 1955 году, стала первой международной конференцией, в которой приняли участие как Китай, так и Турция. Это была первая крупномасштабная международная конференция, на

¹⁰³ ВСА. Doc. 30.1.0.0 / 63.389.7, 12.12.1962

¹⁰⁴ Üngör Ç. Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives // Turkish Studies. 2006. Vol.7. P. 408.

которой обсуждались жизненно важные вопросы народов Азии и Африки¹⁰⁵. Корейская война стала тяжелым бременем для экономики Китая; западные страны, возглавляемые Соединенными Штатами, подвергали КНР блокаде в дипломатической и экономической сферах. В этом контексте Китай начал проводить новую внешнюю политику и стал стремиться к сотрудничеству со странами Азии и Африки. Следует отметить, что хотя Китай не был инициатором Бандунгской конференции, предложенные премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем «пять принципов мирного сосуществования» для решения вопроса о китайско-индийской границе, были впоследствии положены в основу деятельности возникшего Движения неприсоединения¹⁰⁶.

Турция, участвовавшая в конференции, фактически выполняла на ней “миссию” посланца США. Незадолго до начала конференции госдепартамент разослал циркулярную телеграмму некоторым дипломатическим представительствам, включая Анкару, в которой указал, что особое внимание участникам Бандунгской конференции следует обратить на следующие моменты: (а) Коммунисты будут пытаться «манипулировать» конференцией; (б) Основная цель коммунистов на конференции – отделить свободные азиатские страны от их западных друзей; (в) Конференция будет использоваться коммунистами в качестве инструмента пропаганды для всего региона¹⁰⁷. В ходе работы конференции Турция стремилась показать, что она является твердым союзником Соединенных Штатов.

В 1950–1960 гг. пост премьер-министра Турции занимал Аднан Мендерес. В 1958 г. он посетил с визитами Японию, Южную Корею и Китайскую

¹⁰⁵ 背景资料：万隆会议及其精神 [Справочная информация: Бандунгская конференция и ее дух]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-04/22/c_1115057579.htm (дата обращения: 18.02.2022)

¹⁰⁶ 杨奎松. 毛泽东与两次台海危机—20 世纪 50 年代中后期中国对美政策变动原因及趋向 // 史学月刊 [Ян Куйсун. Мао Цзэдун и два кризиса в Тайваньском проливе: причины и тенденции изменений политики Китая в отношении Соединенных Штатов в середине и конце 1950-х годов // Ежемесячный вестник исторической науки]. 2003. № 11. Р. 52–59.

¹⁰⁷ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Circular Telegram from the Department of State to Certain Diplomatic Missions, Washington, January 25, 1955. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v21/d23> (дата обращения: 15.06.2021).

Республику на Тайване¹⁰⁸. Визит Мендереса на Тайвань свидетельствовал, что отношения Турции и КНР оставались в состоянии полной враждебности. Правительство КНР постоянно осуждало проамериканскую политику турецких лидеров. Незадолго до военного переворота, свергнувшего правительство Мендереса в мае 1960 года, Мао Цзэдун в одном из выступлений прозорливо сказал: «Самый большой империализм в мире в настоящее время – это империализм США, и у него есть свои лакеи во многих странах. Люди, которых поддерживает империализм – это как раз те люди, которые отвергаются широкими массами людей. Чан Кайши, Мендерес... были свергнуты народом, или будут свергнуты народом»¹⁰⁹.

Потребовались десятилетия, чтобы Китай и Турция нашли возможность установить дипломатические отношения в 1971 году. Непосредственным фактором стало ухудшение советско-китайских отношений¹¹⁰ и улучшение китайско-американских отношений. В то время Китай значительно повысил свой международный статус и стал желанной целью для Соединенных Штатов, стремившихся к улучшению отношения с КНР, чтобы усилить противостояние с СССР.

Первым шагом в налаживании китайско-американских отношений стала «пинг-понговая дипломатия» апреля 1971 года. Под девизом «маленькие мячи продвигают большие шары» возобновились спортивные игры между китайскими и американскими командами по настольному теннису¹¹¹. Двадцатилетний период конфронтации между Китаем и США закончился, и китайско-американское примирение немедленно привело к историческому прорыву. 21 февраля 1972 года президент США Р. Никсон посетил материковый

¹⁰⁸ ВСА. Doc. 30.18.1.2 / 148.21.14, 18.04.1958

¹⁰⁹ 毛泽东说必须结成统一战线战胜帝国主义 // 人民日报 [Мао Цзэдун сказал, что необходимо сформировать единый фронт для победы над империализмом // Жэньминь жибао]. 10 мая 1960 г.

¹¹⁰ В марте и августе 1969 года между Китаем и Советским Союзом произошли вооруженные столкновения на границе, которые полностью разрушили советско-китайские отношения.

¹¹¹ 中美开始“乒乓外交”[Китай и США начали «пинг-понговую дипломатию»]. URL: http://www.exmoo.com/view.php?id=193226&type_id=114 (дата обращения: 23.11.2021).

Китай¹¹², окончательно открыв двери для развития китайско-американских отношений. Но еще за полгода до этого, 9 июля 1971 г., состоялся “секретный визит” в Китай советника президента США по национальной безопасности Г. Киссинджера¹¹³. Этот визит способствовал тому, что 25 октября 1971 г. Китайская Народная Республика восстановила свое законное место в Организации Объединенных Наций.

Визит Киссинджера в Китай состоялся всего за месяц до признания Турцией КНР. Вполне возможно, что Турция была заранее проинформирована о предстоявшей поездке Киссинджера в Китай¹¹⁴. Несмотря на утверждения о том, что Турция в то время проводила относительно независимую внешнюю политику после переворота 1960 года и у турецкого руководства возникали проблемы с Западом, все же верно то, что Турция признала КНР, следуя тенденции, заданной США. Турция даже использовала Пакистан в качестве посредника в процессе признания КНР¹¹⁵. В результате состоявшихся контактов 4 августа 1971 года послы Турции и Китая подписали в Париже соглашение, устанавливавшее официальные дипломатические отношения между Турцией и КНР¹¹⁶.

Итак, следует еще раз отметить, что в течение долгого времени КНР и Турция не имели официальных дипломатических отношений. Турецкая Республика установила дипломатические отношения с Китайской Республикой

¹¹² 中共中央文献研究室. 《毛澤東傳（第六卷）》香港: 中和出版 [Биография Мао Цзэдуна. Т.6. Составлена отделом литературных исследований ЦК КПК. – Гонконг: Издательство культуры Чжунхэ], 2011. Р. 317–318.

¹¹³ Getting To Beijing: Henry Kissinger's Secret 1971 Trip. US-China Institute. URL: <https://china.usc.edu/getting-beijing-henry-kissingers-secret-1971-trip> (дата обращения: 20.01.2020).

¹¹⁴ Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. Ph. D Dissertation. – Hong Kong: Hong Kong Baptist University, 2017. Р. 92.

¹¹⁵ Atlı A. 12 Mart Muhtırası ve Türkiye'nin Çin Halk Cumhuriyeti'ni Tanıması // Türkiye'de Çin'i Düşünmek Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar, 2013. S. 147–169.

¹¹⁶ 中华人民共和国和土耳其共和国建立外交关系的联和公报 [Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Турецкой Республикой]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207_676968/t4933.shtml. (дата обращения: 23.01.2020).

в 1934 году. Несмотря на то, что в 1949 г. была создана Китайская Народная Республика, Турция отказалась признать ее в качестве единственного законного правительства Китая и не устанавливала с ней дипломатических отношений до 1971 года. В 1949–1971 гг. китайско-турецкие отношения были враждебными, они были пропитаны духом «холодной войны» и не имели возможности реального развития. Однако нормализация американо-китайских отношений открыла возможность для установления официальных дипломатических отношений между КНР и Турцией.

1.2. Китайско-турецкие отношения в политической сфере

До улучшения китайско-американских отношений в повестку дня Турции не входило развитие каких-либо связей с КНР. В 1960–1970-е гг. и для Турции, и для Китая несколько изменилась обстановка как во внутреннем, так и в международном измерениях. После переворота 1960 г. в Турции сложилось относительно свободное внутривластное поле, усилились тенденции к независимому ведению внешней политики, что привело к некоторым трудностям при сотрудничестве со странами Запада. В то же время раскол между Китаем и Советским Союзом становился все более очевидным, что в конечном счете привело к полному изменению отношений между Китаем и Западом, особенно между Пекином и Вашингтоном.

Все эти события открыли для Турции путь к окончательному признанию КНР. 4 августа 1971 г. Китайская Народная Республика и Турецкая Республика установили дипломатические отношения.

25 октября 1971 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 2758, которая позволила КНР официально вернуться в ООН и стать одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН¹¹⁷. С тех пор в области многосторонней дипломатии КНР не только де-юре, но и де-факто стала единственным представителем китайского народа. По этому случаю турецкие власти направили в Пекин два поздравительных послания. Одно из них премьер-министр Турции Нихат Эрим направил премьеру Госсовета КНР Чжоу

¹¹⁷ 二七五八(二十六). 恢复中华人民共和国在联合国的合法权利 [2758 (26). Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН]. URL: <https://www.un.org/chinese/ga/ares2758.html> (дата обращения: 10.12.2020)

Эньлаю¹¹⁸. Признав КНР, Турция начала проводить политику «одного Китая». С тех пор отношения между Турцией и Тайванем стали поддерживаться только в экономической и культурной областях, а турецкие официальные лица предпочитали использовать название «Тайвань» вместо «Китайская Республика».

Следует подчеркнуть, что новое правительство Турции, будучи продуктом вмешательства военных в политику, было непосредственно заинтересовано в быстром налаживании диалога с КНР. Положительный вклад внесла и «независимая дипломатия» властей Турции, и (в определенной степени) раскол между Турцией и Соединенными Штатами на почве кипрского конфликта середины 1970-х гг.

Хотя Турция быстро наладила формальные отношения с КНР, развитие более глубоких и значимых отношений требовало более значительного периода времени. Дипломатическое признание не улучшило понимания обеими сторонами национальных особенностей и внутренних условий друг друга, равно как и не сформировались еще взаимные симпатия и доверие. Неудивительно, что на раннем этапе развития двусторонних отношений Турция была полна критики в отношении Китая. С одной стороны, сохраняли свое влияние стереотипы «холодной войны», с другой, обе стороны недостаточно понимали друг друга. С точки зрения Анкары, Пекин постепенно шел на сближение с Соединенными Штатами, что также означало и включение КНР в состав мирового сообщества. Военное правительство Турции решило нормализовать отношения с Китаем, исходя из прагматичных установок.

Заместитель Председателя КНР Дун Биу и премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай 28 октября 1971 г. направили телеграммы соответственно президенту Турецкой Республики Джевдету Сунаю и премьер-министру Турецкой Республики Н. Эриму, выражая поздравления правительства и народов Китая с

¹¹⁸ 土耳其埃里姆总理的贺电 // 人民日报 [Поздравительное послание премьер-министра Турции Эрима // Жэньминь жибао]. 2 ноября 1971 г.

Национальным днем Турецкой Республики¹¹⁹. Это были первые официальные документы после установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией.

В следующем году состоялся обмен послами. 26 мая 1972 г. Лю Чунь, первый чрезвычайный и полномочный посол КНР, вручил верительные грамоты президенту Турецкой Республики Дж. Сунаю¹²⁰. 4 ноября 1972 г. Ахмет Эрен, первый посол Турецкой Республики в КНР, вручил верительные грамоты Председателю Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Чжу Дэ¹²¹.

В 1973 г. посол Турции в Китае А. Эрен устроил прием по случаю 50-летия основания Турецкой Республики. На приеме глава китайского правительства Чжоу Эньлай и министр иностранных дел Цзи Пэнфэй обратились к послу с торжественными поздравлениями. В ответ Эрен заявил: «Конечно, у нас разная история. Конечно, наше географическое положение и демография имеют разные решающие факторы. Конечно, у нашей страны есть свои особенности. У нас разные социальные и политические системы. Однако наши схожие цели перевешивают эти различия»¹²². В свою очередь Цзи Пэнфэй высоко оценил Турцию как страну с многовековой историей. «Турецкий народ трудолюбив, отважен и богат традициями борьбы», – сказал министр. Он также отметил, что народы Китая и Турции поддерживали дружеские обмены и контакты с древних времен. «Сегодня, – отметил Цзи Пэнфэй, – перед нашими народами стоит задача защиты национальной независимости и суверенитета и

¹¹⁹ 董副主席周总理分别致电苏奈总统、埃里姆总理 热烈祝贺土耳其共和国国庆 //人民日报 [Вице-председатель Дун и премьер Чжоу, соответственно, тепло поздравили президента Сунаю и премьер-министра Эрима с Национальным днем Турецкой Республики // Жэньминь жибао]. 29 октября 1971 г.

¹²⁰ 我驻土耳其大使向土耳其总统递交国书 // 人民日报 [Посол Китая в Турции вручил верительные грамоты президенту Турции // Жэньминь жибао]. 28 мая 1972 г.

¹²¹ 土耳其首任驻中国大使向朱德委员长递交国书 // 人民日报 [Первый посол Турции в Китае вручил верительные грамоты председателю Чжу Дэ // Жэньминь жибао]. 5 ноября 1972 г.

¹²² 埃伦大使和夫人举行招待会 庆祝土耳其共和国成立五十周年 周恩来总理前往祝贺 // 人民日报 [Посол Эллен и его жена устроили прием по случаю 50-летия основания Турецкой Республики. Премьер Чжоу Эньлай пошел поздравить // Жэньминь жибао]. 30 октября 1973 г.

построения нашей собственной страны. Таким образом, развитие отношений дружбы и сотрудничества между Китаем и Турцией на основе пяти принципов мирного сосуществования полностью соответствует общим чаяниям и интересам наших двух народов»¹²³. Пять принципов мирного сосуществования являлись в то время основой внешней политикой Китая, и они были применимы к китайско-турецким отношениям.

Китайская правительственная делегация во главе с министром сельского и лесного хозяйства Ша Фэном посетила Турцию для участия в праздновании 50-летия основания Турецкой Республики в октябре 1973 г., а также присутствовала на церемонии открытия моста через Босфор¹²⁴.

В июле 1974 года министр иностранных дел Турции Туран Гюнеш был приглашен посетить Китай. В ходе визита в Китай было подписано торговое соглашение между правительствами Китайской Народной Республики и Турецкой Республики¹²⁵. Первый визит министра иностранных дел Турции в Китай внес значительный вклад в развитие дружественного сотрудничества между двумя странами.

Первоначальные контакты между Китаем и Турцией носили характерные черты эпохи «холодной войны». В то время китайское руководство выдвигало на первый план «угрозу» «советского ревизионизма». Так, применительно к Турции орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» начала цитировать высказывания турецких СМИ, обвинявших Советский Союз в расширении своей военно-морской мощи в Средиземном море. Риторика того периода была такова: советские «социал-империалисты» вели «дипломатию канонеров», что угрожало народам Ближнего Востока и говорило об усилении борьбы СССР с

¹²³ Ibid.

¹²⁴ 我政府代表团参加土耳其国庆活动后回国 // 人民日报 [Китайская правительственная делегация вернулась в Китай после участия в мероприятиях, посвященных Национальному дню Турции // Жэньминь жибао]. 5 ноября 1973 г.

¹²⁵ 邓小平副总理会见居内什外长等土耳其贵宾 // 人民日报 [Вице-премьер Дэн Сяопин встретился с министром иностранных дел Гюнешем и другими турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 17 июля 1974 г.

США за гегемонию в этом регионе¹²⁶. Очевидно, что подобные шаги были продиктованы стремлением выразить симпатии к Турции, обозначив тем самым смену подходов Пекина к Анкаре. Однако конкретная проблематика оставалась еще чрезвычайно ограниченной.

После того как Китай начал свою политику реформ и открытости, между ним и Турцией в период с 1978 по 1991 гг. состоялось большое количество взаимных правительственных визитов и переговоров на высоком уровне. В частности, в 1978 г., министр иностранных дел Китая Хуан Хуа посетил Турцию. В ходе визита Хуан Хуа встретился с премьер-министром Б. Эджевитом и министром иностранных дел Гюндюзом Окчуном¹²⁷. Это был первый визит министра иностранных дел Китая в Турцию с момента установления дипломатических отношений между ними. В 1981 г. министр иностранных дел Турции Ильтер Тюркмен посетил Пекин в ответ на визит Хуан Хуа¹²⁸. На этих встречах подчеркивалось, что укрепление отношений дружбы и сотрудничества отвечало интересам обеих сторон.

После военного переворота 1980 г. Турция столкнулась с серией критики и давления со стороны западных стран. Президент Турции Кенан Эврен предпочел реалистичный и независимый путь к укреплению отношений со странами Востока. В рамках внешнеполитического турне в 1982 г. К. Эврен посетил Китай, а также Южную Корею, Индонезию, Бангладеш и Пакистан¹²⁹. Это свидетельствовало о стремлении Турции начать новую многостороннюю дипломатию. В ходе визита в Китай Эврен встретился с Дэн Сяопином, который сказал: «Наши взгляды на основные международные вопросы практически

¹²⁶ 土耳其报纸揭露苏联急剧扩充在地中海的军事力量 // 人民日报 [Турецкие газеты разоблачают быстрое расширение вооруженных сил Советского Союза в Средиземном море // Жэньминь жибао]. 13 июня 1976 г.

¹²⁷ 土耳其总理和外交长分别会见和宴请黄华外长 宾主表示要进一步发展两国的友好合作关系 // 人民日报 [Премьер-министр и министр иностранных дел Турции соответственно встретились с министром иностранных дел Хуан Хуа. Они выразили желание и дальше развивать дружеские отношения и отношения сотрудничества между двумя странами // Жэньминь жибао]. 14 июня 1978 г.

¹²⁸ 董漫远. 中国与土耳其关系的历史与未来 // 阿拉伯世界研究 [Дун Маньюань. История и будущее отношений между Китаем и Турцией // Исследования арабского мира]. 2010. № 4. Р. 53–58.

¹²⁹ Evren, Uzakdoğu gezisine başladı // Milliyet. 12 Aralık 1982.

совпадают, и отныне мы должны укреплять взаимопонимание и расширять двустороннее сотрудничество»¹³⁰. Эврен ответил, что турецкий народ испытывает особые дружеские чувства к китайскому народу. «Турция и Китай имеют давнюю историю связей и двусторонние отношения будут иметь широкие перспективы развития»¹³¹.

В марте 1984 г. председатель КНР Ли Сяньнянь нанес ответный визит в Турцию. В ходе визита он заявил, что Турция и Китай решили занять на международной арене общую позицию, которую они рассматривали как сотрудничество или партнерство¹³². Визит Эврена в Пекин в 1982 г. и визит Ли Сяньняня в Анкару в 1984 г. стали первыми визитами глав Китая и Турции, открывшими новую эру в отношениях между двумя странами.

Обмены визитами между главами государств продолжались. Тургут Озал стал премьер-министром Турции в 1983 г., взяв на себя обязательство улучшать и развивать экономику страны, придерживаясь «многосторонней, сбалансированной и экономической дипломатии» за пределами страны и уделяя особое внимание дальнейшему развитию отношений со странами третьего мира. Укрепление отношений с Китаем стало одним из достижений его внешней политики. Он посетил Китай в июле 1985 г. В ходе визита были подписаны двусторонние соглашения в сфере торговли, авиации, техники и связи¹³³. Обе стороны также согласились сотрудничать в области гидроэнергетического оборудования. Для продвижения сотрудничества в сфере авиаперевозок авиационные компании обеих сторон договорились об установлении регулярных прямых рейсов между Китаем и Турцией¹³⁴.

Одновременно с визитом Тургута Озала в Китай, китайская делегация

¹³⁰ 邓小平会见土耳其总统凯南·埃夫伦 // 人民日报 [Дэн Сяопин встретился с президентом Турции Кенаном Эвреном // Жэньминь жибао]. 20 февраля 2009 г.

¹³¹ Ibid.

¹³² Çin'de komünizm bile farklı // Milliyet. 4 Temmuz 1985.

¹³³ 土耳其总理离京前往上海 // 人民日报 [Премьер-министр Турции уезжает из Пекина в Шанхай // Жэньминь жибао]. 4 июля 1985 г.

¹³⁴ Ibid.

дружбы из Синьцзяна посетила Турцию. Китайская сторона во время визита отметила, что инвестиции Турции в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР имели большое значение. Исмаил Аймаг, в то время руководитель СУАР, посетил несколько городов Турции, чтобы ознакомиться с инвестиционным потенциалом Турции¹³⁵. В этот период Китай пытался привлечь турецкие инвестиции в Синьцзян, и китайское правительство положительно и оптимистично оценило контакты Турции с Синьцзяном.

26 мая 1986 г. премьер-министр Озал встретился с государственным советником Китая Сун Пином, который находился с визитом в Турции. Озал сказал: «Мы надеемся на дальнейшее развитие отношений между двумя странами в политической, экономической и других областях... Мы делаем упор на развитие отношений с Китаем в будущем и на долгосрочные цели. Мы надеемся, что Китай станет сильнее и более экономически развитым»¹³⁶. Премьер Госсовета КНР Чжао Цзяньян также посетил Турцию в 1986 г. В ходе визита обсуждались политические и особенно экономические отношения между двумя странами, а общей целью считалось постоянное улучшение отношений сторон¹³⁷.

В июне 1988 г., чтобы способствовать быстро развивающимся отношениям сотрудничества между Китаем и Турцией, было открыто Генеральное консульство Китая в Стамбуле. 20 июля 1988 г. было парафировано китайско-турецкое консульское соглашение¹³⁸.

Китай не прекращал обмены визитами на высоком уровне до 1991 г., что оказало положительное влияние как на Турцию, так и на Китай. В 1990 г.

¹³⁵ 土耳其议长接见新疆友好代表团 // 人民日报 [Спикер турецкого парламента принял делегацию дружбы из Синьцзяна // Жэньминь жибао]. 5 июля 1985 г.

¹³⁶ 土耳其总理会见宋平国务委员 // 人民日报 [Премьер-министр Турции встречается с государственным советником Сон Пин // Жэньминь жибао]. 26 мая 1986 г.

¹³⁷ 赵总理接受土耳其记者采访 中土友好合作关系将进一步发展 // 人民日报 [Интервью премьер-министра Чжао турецким журналистам: китайско-турецкое дружественное сотрудничество будет дальше развиваться // Жэньминь жибао]. 20 июля 1986 г.

¹³⁸ 中国和土耳其草签领事条约 // 人民日报 [Китай и Турция парафировали консульский соглашение // Жэньминь жибао]. 21 июля 1988 г.

министр иностранных дел Цянь Цичэнь посетил Турцию с целью обсуждения развития кризиса в Персидском заливе, спровоцированного вторжением Ирака в Кувейт¹³⁹. В этот период отношения на высоком уровне между двумя странами протекали очень гладко и эффективно. Турция рассматривала Китай как партнера, с которым можно установить безопасные и надежные экономические отношения.

Обсуждая политические вопросы в рамках взаимных визитов, обе стороны прислушивались к предложениям друг друга. Следует отметить, что во время событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Турция поддержала китайское правительство, а лидер социал-демократической Народной партии Эрдал Инёню похвалил КПК и правительство КНР за их терпение и сдержанность в отношении студенческих демонстраций¹⁴⁰. Позиция, занятая Турцией, была прямо противоположна позиции многих других стран Запада. Анкара подчеркивала, что ни одна страна не имела права вмешиваться во внутренние дела Китая. Китай также был строго нейтрален в турецко-греческих спорах по поводу Кипра, курдской политики и других вопросах¹⁴¹.

В этот период, если обращать внимание только на шаги двусторонней дипломатии на высоком уровне, могло сложиться представление, что КНР и Турция проводили прагматическую дипломатию. Обе стороны уважали суверенитет друг друга, пытались преодолевать различные проблемы и настаивали на невмешательстве во внутренние дела друг друга. Но эта основная тенденция к реальности в конце концов не сохранилась.

После взлета в развитии китайско-турецких отношений в 1978–1991 гг.

¹³⁹ 钱其琛外长在土耳其外长举行的宴会上发表讲话 // 人民日报 [Министр иностранных дел Цянь Цичэнь выступил с речью на банкете, организованном министром иностранных дел Турции // Жэньминь жибао]. 5 сентября 1990 г.

¹⁴⁰ 赵紫阳会见土耳其客人时指出：中国将推进政治体制改革，通过解决学生提出的许多问题加强民主法制建设 // 人民日报 [Когда Чжао Цзыян встречался с турецкими гостями, он отметил, что: Китай будет продвигать реформу политической системы и укреплять построение демократии и правовой системы, решая многие проблемы, поднятые студентами // Жэньминь жибао]. 8 мая 1989 г.

¹⁴¹ 肖宪. 构建中国与土耳其新型战略合作关系 // 西亚非洲 [Сяо Сянь. Построение нового стратегического партнерства между Китаем и Турцией // Западная Азия и Африка]. 2011. № 9. Р. 16.

взаимные визиты на высоком уровне в 1991–1994 гг. фактически прекратились из-за поддержки Турцией Исламского движения Восточного Туркестана (ИДВТ).

При изучении истории китайско-турецких отношений уйгурский вопрос присутствует постоянно. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР был образован в 1955 г. 45 % населения СУАР составляют уйгуры – тюркоязычный народ. На рубеже 1980-х – 1990-х в этом районе Китая среди уйгуров активизировалось сепаратистское движение, которому симпатизировали сторонники идеологии пантюркизма. Уйгурский вопрос стал важным фактором, влияющим на китайско-турецкие отношения.

Начиная с 1920-х гг., пантюркисты Турции всегда подчеркивали «тяжелое» положение тюркских народов за рубежом. Представители этого идейно-политического течения призывали к поддержке «угнетенных тюрков» или «порабощенных тюрков», утверждая, что «кроме тюрков, никто не любит тюрков»¹⁴². В центре внимания турецкого государства всегда находилась судьба тюрков, проживающих в других странах.

Низовые радикальные течения в турецком обществе всегда черпали свои идеи из опыта короткого существования двух уйгурских режимов в Синьцзяне в 1930–1940-х гг.¹⁴³ Турецкое общество нередко проявляло значительный интерес к кампаниям критики в адрес Китая, направленной на поддержку сепаратистов. Последние, соответственно, считали национальное государство – Турецкую Республику – своей родиной или наставником в силу духовной связи с пантюркизмом. Даже в период, когда кемализм преобладал как идеология, Турция по-прежнему предоставляла убежище политическим эмигрантам, подозреваемым во вмешательстве в дела других стран. Два активных политических лидера М. Э. Бугра и Иса Юсуф Альптекин, входившие в тройку самых важных лидеров так называемого коалиционного правительства

¹⁴² 陈延琪, 潘志平. 泛突厥主义文化透视. 乌鲁木齐:新疆人民出版社 [Чэнь Яньци, Пань Чжипин. Перспектива культуры пантюркизма. — Урумчи: Народное издательство Синьцзяна], 2000. Р. 32.

¹⁴³ Два местных уйгурских сепаратистских режима ненадолго появились на юге Синьцзяна в 1930-х и 1940-х годах.

Восточно-Туркестанской Республики, находились под защитой Турции.

Уйгурские лидеры, которые эмигрировали в Турцию в течение длительного времени, проводили в турецком обществе множество мероприятий по продвижению идей сепаратизма в Синьцзяне. Хотя Турция не поощряла и не использовала эту идеологию 1930–1940-х гг., она все же обеспечивала для нее питательную среду. Важнее всего то, что турецкое гражданское общество естественным образом давало возможность деятельности для радикалов, как когда-то в случае с Ю. Х. Акчурином, соратником основателей турецкой республиканской государственности.

Прежде всего уйгурские эмигранты образовывали в Турции и других странах пребывания свои общины. Как указал Ю. Шихор, общины во многом вели свою деятельность традиционными методами, включая издание книг и периодических изданий, создание ассоциаций, организацию встреч с различными международными лидерами и организациями¹⁴⁴.

Издание книг и периодических изданий – один из старейших методов, используемых политически активными эмигрантскими сообществами. И. Ю. Альптекин и М. Э. Бугра активно участвовали в издательской деятельности. В 1954 году Альптекин, оказавшись в Турции, основал в Стамбуле «Ассоциацию изгнанников Восточного Туркестана»¹⁴⁵. Под руководством Альптекина и Бугры в Турции успешно выпускались такие периодические издания, как «Туркестан» в 1953 г. и «Голос Туркестана» в 1956 г.¹⁴⁶ Издания, где пропагандировалась идеология пантюркизма, сепаратистский национализм, уйгурская культура и самобытные традиции, фактически повторяли путь националистов в самой Турции.

Естественно, что следующим шагом после создания общины являлось

¹⁴⁴ Shichor Y. Virtual Transnationalism: Uyghur Communities in Europe and the Quest for Eastern Turkestan Independence // Muslim Networks and Transnational Communities in and across Europe. 2003. P. 288.

¹⁴⁵ Tuncer T. Türkiye’de Yaşayan Doğu Türkistanlıların Kurduğu Sivil Toplum Örgütleri ve Bunların Faaliyetleri: Doğu Türkistan Göçmenler Cemiyeti Örneği // History Studies. 2008. № 5. S. 205–221.

¹⁴⁶ Tuncer T. Mehmet Emin Buğra’nın Mektuplarında Türkistan Sesi Dergisinin Çıkarılması Süreci // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. 2017. № 2. S. 52.

создание различных политических организаций. Сообщество уйгурской диаспоры создало множество подобных политических организаций в Турции. Например, в 1960 г. была создана Ассоциация иммигрантов Восточного Туркестана¹⁴⁷.

Распад Советского Союза и появление в Центральной Азии и на Кавказе независимых государств возродили в турецких политических кругах надежды на создание «тюркского мира». По инициативе Турции, начиная с 1992 г., стали регулярно проводиться «Саммиты тюркоязычных государств», которые включали Турцию, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан. Турецкие лидеры подчеркивали, что все эти страны связывали единая кровь, религия и язык¹⁴⁸. По словам В. А. Аваткова, Турция приступила к созданию различных «интеграционных полей», нацеленных на объединение тюрков – культурных, образовательных, экономических, а затем и политических¹⁴⁹. Это коррелировалось со стратегическими целями Анкары по формированию новой подсистемы международных отношений, которая была названа «Тюркским миром»¹⁵⁰. В рамках идеологии «тюркского мира» Турция инициировала проекты региональной интеграции и активную региональную политику, стремилась сыграть свою активную роль в создании «нового мирового порядка».

Очевидно, что в этом идеальном случае Турция планировала стать лидером группы государств на пространстве от Кавказа до Центральной Азии. Из широко известного турецкого лозунга «Тюркский мир от Адриатического моря до Великой Китайской стены»¹⁵¹ следует, что с идеологической точки зрения Турция рассматривала Китай как соседнюю страну, хотя вообще они

¹⁴⁷ Doğu Türkistan Göçmenler Cemiyetinin Gayesi ve Çalışma Planı. — İstanbul: Amca Matbaası, 1960. S. 11.

¹⁴⁸ Hale W. Turkey and Regional Politics after the Cold War: Central Asia and the Middle East. В кн.: Turkish Foreign Policy, 1774–2000. — London: Routledge, 2000. P. 291.

¹⁴⁹ Аватков В. А. Турецкая Республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018. — М: Юрайт, 2019. С. 110.

¹⁵⁰ Дружиловский С.Б. Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Иран и СНГ. Под ред. Мамедовой Н. М. М., 2003. С. 45.

¹⁵¹ Киреев Н. Г. История Турции: XX век. М., 2007. С. 352.

лишены непосредственной географической связи. Также немаловажно, что именно Великая Китайская стена указана как граница тюркского мира. Президент Турции Т. Озал встретился с Альптекином, который заявил СМИ, что Т. Озал «принял дело Восточного Туркестана». По словам Альптекина, Т. Озал также сказал: «Бывшие советские тюркские республики объявили независимость. Теперь очередь Восточного Туркестана. Мы хотим относиться к древней родине турок как к свободной стране»¹⁵². В Турции получили распространение и имели популярность взгляды, согласно которым Китайская Народная Республика должна была в скором времени подвергнуться распаду, подобно СССР, что должно было дать возможность создания независимого государства уйгуров.

Эти опасные планы разозлили Китай. Китайские СМИ резко отреагировали на интерес Турции к Синьцзяну, который она тоже включила в «тюркский мир». 17 ноября 1992 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья с критикой позиции Турции по вопросу Синьцзяна. Автор статьи подчеркивал резкое усиление риторики турецких лидеров в отношении «тюркского мира». Он предупредил, что эти тревожные тенденции могут вынудить Китай принять превентивные меры против Турции¹⁵³. Однако это не помешало Турции продолжать поддерживать уйгурскую диаспору. В частности, один из парков в Стамбуле был назван в честь активиста уйгурского сепаратизма И. Ю. Альптекина за несколько месяцев до его смерти в 1995 г. Тогдашний мэр Стамбула Р. Т. Эрдоган, выступая на церемонии в этом парке, похвалил Альптекина и его борьбу за тюркский мир¹⁵⁴. Посол КНР в Анкаре выразил протест по этому поводу и потребовал от турецких властей изменить

¹⁵² Eastern Turkestan Union in Europe. Isa Yusuf Alptekin Honors Ozal // East Turkestan Information Bulletin, June 1994.

¹⁵³ 路琰. 中土合作反“东突”玄机 // 凤凰周刊 [Лу Янь. Тайна китайско-турецкого сотрудничества против "ИДВТ" // Еженедельник Феникс], 2012. URL: <https://www.wenmi.com/article/pya3nh03sbt4.html> (дата обращения: 11.12.2020).

¹⁵⁴ Atay F. Ö. Impact of the Xinjiang Problem on the China's External Relations: 1990-2010. Master's paper. — Ankara: Middle East Technical University, 2010. P. 115.

название¹⁵⁵. Эрдоган в ответ заявил: «Если не только китайцы, но и весь мир попытаются оказать на нас давление... изменение названия парка оскорбит не только Турцию, но и всех тюрков в мире»¹⁵⁶.

Однако вскоре растущий запрос на нормализацию и развитие отношений с Китаем, находившимся в полосе бурного развития, вынудил Турцию пересмотреть свою уйгурскую политику¹⁵⁷. Сразу после смерти И. Ю. Альптекина в официальных заявлениях представителей Турции вместо выражения «Восточный Туркестан» стало использоваться слово «Синьцзян». В 1996 г. имя Альптекина было удалено из названия стамбульского парка, а затем 13 уйгурским интеллектуалам, искавшим убежища в Турции, было предложено покинуть страну: их визы не были продлены¹⁵⁸.

В 1995 г. президент Турции Сулейман Демирель перед визитом в Китай распустил Ассоциацию сторонников ИДВТ из-за чувствительности Китая к данной проблеме¹⁵⁹. В мае 1995 г. Демирель прибыл в Китай во главе делегации из почти 200 человек. Принимая президента Турции, председатель КНР Цзян Цзэминь сказал, что китайско-турецкие отношения очень важны для обеих сторон. Китай готов сотрудничать с Турцией в различных областях, в том числе в экономике. Демирель посетил экономическую столицу Китая Шанхай, чтобы познакомиться с успехами китайской политики реформ и открытости¹⁶⁰. В ходе визита турецкий политик заявил, что его страна не будет поддерживать какие-либо преступные действия, угрожающие целостности Китая, и готова

¹⁵⁵ Çolakoğlu S. Türkiye'nin Çin Politikası ve Uygurlar (1991-2001). URL: <http://gokbayrak.com/haberler/turkiyenin-cin-politikasi-ve-uygurlar-1991-2001> (дата обращения: 19.12.2020).

¹⁵⁶ Eastern Turkestan Union in Europe. China Presures Turkey on Isa Yusuf Alptekin Park // East Turkestan Information Bulletin, February 1995.

¹⁵⁷ Çolakoğlu S. Turkey's East Asian Policy: From Security Concerns to Trade Partnerships. P.141.

¹⁵⁸ Durdular A. 1970'den Günümüze Karşılaştırmalı Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkileri. Master's paper. — Ankara: Gazi Üniversitesi, 2006. S. 74.

¹⁵⁹ Çin'in Yarasına Tuz Basılmaz, Türkiye Cumhurbaşkanı Pekin'de soğuk karşılandı. URL: <http://www.backchina.com/news/2015/07/30/375958.html> (дата обращения: 19.02.2021).

¹⁶⁰ 土耳其总统结束访华 // 人民日报 [Завершился визит президента Турции в Китай // Жэньминь жибао]. 28 мая 1995 г.

сотрудничать в сфере разведки для предотвращения подобных действий¹⁶¹. Визит президента Турции Сулеймана Демиреля прервал четырехлетнее отсутствие взаимных визитов на высоком уровне между Китаем и Турцией.

В 1996 г. премьер Госсовета Ли Пэн встретился в Пекине с делегацией Великого национального собрания Турции и заявил: «Мы удовлетворены нынешним состоянием отношений между двумя странами»¹⁶².

В 1997 г. в Синьцзяне произошел Ининский инцидент - волнения коренного уйгурского населения в городе Инин. 5 февраля 1997 г., несколько сот молодых уйгуров, вышли на митинг, чтобы выразить протест против действий властей. Они сожгли паспорта, свидетельства о браке и другие документы, выданные народным правительством СУАР¹⁶³. Митингующие с транспарантами направились по трём главным улицам в сторону центра города, где были встречены усиленными нарядами вооружённой полиции. После попыток разгона митингующих ситуация вышла из-под контроля и переросла в массовые беспорядки. По данным китайского правительства во время беспорядков погибло 7 ханьцев и 198 человек получили ранения¹⁶⁴.

После Ининского инцидента активные участники беспорядков перебрались в Турцию, чтобы избежать правосудия, однако правительство Турции не предоставило этим людям политического убежища¹⁶⁵. Более того, в Турции было проведено расследование в отношении уйгурских организаций, планировавших антикитайские протесты¹⁶⁶.

В мае 1997 г. министр иностранных дел Турции заявил, что Китай являлся очень важным и большим другом Турции, которая всегда уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Китая. Он сказал,

¹⁶¹ Çin'in Yarasına Tuz Basılmaz, Türkiye Cumhurbaşkanı Pekin'de soğuk karşılandı. URL: <http://www.backchina.com/news/2015/07/30/375958.html> (дата обращения: 19.02.2021).

¹⁶² 李鹏会见土耳其客人 // 人民日报 [Ли Пэн встретился с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 9 август 1996 г.

¹⁶³ 揭开“东突”分子的恐怖面纱 // 新浪 [Раскрыть правду о террористах // Сина]. 02 ноября 2001 г.

¹⁶⁴ 1997 年大事记 // 塔河网 [События 1997 года // Сайт Тахе]. 30 декабря 1997 г.

¹⁶⁵ Durdular A. 1970'den Günümüze Karşılaştırmalı Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkileri. S. 74.

¹⁶⁶ Ibid.

что Турция надеется, что этнические меньшинства, проживающие в Синьцзяне, станут связующим звеном и мостом для дружбы между Турцией и Китаем. Он также заявил, что Турция выступает против применения насилия какой-либо организацией, и никто не может использовать насилие для изменения границ страны¹⁶⁷.

В феврале 1998 г. Цзян Цзэминь встретился в Пекине с министром иностранных дел Турции Исмаилом Джемом, который передал приветствия от президента Сулеймана Демиреля руководителю китайского государства и выразил восхищение достижениями Китая за последние годы. Министр также выразил удовлетворение развитием политических и экономических отношений КНР с зарубежьем и подчеркнул, что Турция придает большое значение отношениям с Китаем¹⁶⁸.

В конце 1998 г. премьер-министр Турции Месут Йылмаз направил всем правительственным ведомствам секретное уведомление об изменении политики Турции в отношении уйгуров¹⁶⁹. Уведомление запрещало всем турецким министрам и высокопоставленным правительственным чиновникам публично участвовать в любой деятельности с участием уйгуров и ограничивало любые действия в поддержку ИДВТ¹⁷⁰. В 1999 г. турецкая полиция задержала небольшое количество уйгуров, обвиненных в принадлежности к Организации освобождения Восточного Туркестана¹⁷¹.

Министр внутренних дел Турции Садеттин Тантан 16 февраля 2000 г. подписал в Пекине соглашение о сотрудничестве в борьбе с транснациональной

¹⁶⁷ 土耳其强调尊重中国主权与领土完整 // 人民日报 [Турция подчеркивает уважение суверенитета и территориальной целостности Китая // Жэньминь жибао]. 18 мая 1997 г.

¹⁶⁸ 江泽民会见土耳其外长 // 人民日报 [Цзян Цзэминь встретился с министром иностранных дел Турции // Жэньминь жибао]. 18 февраля 1998 г.

¹⁶⁹ Ekrem N. H. Türkiye-Çin İlişkilerinde Doğu Türkistan // Turksam. январь 2005 г. URL: <http://www.gokbayrak.com/sayfa.asp?id=84>_(дата обращения: 19.02.2021).

¹⁷⁰ Hükümeti Çin Genelgesi Çıkarmış // Vatan. 2009. URL: <http://www.gazetevatan.com/mesut-yilmaz-hukumeti-cin-genelgesi-cikarmis-247992-gundem/>. (дата обращения: 17.02.2021).

¹⁷¹ Shichor Y. Turkey and China in the Post-Cold War World: Great Expectations // Middle Powers and the Rise of China. 2014. P. 198.

преступностью с министром внутренних дел КНР. Соглашение предусматривало, что Китай не будет поддерживать исламскую Хезболлу и Рабочую партию Курдистана (далее – РПК), а Турция не будет поддерживать ИДВТ¹⁷². Садеттин Тантан заявил, что «антикитайским сепаратистам никогда не будет позволено использовать турецкую землю для участия в антикитайской сепаратистской и насильственной террористической деятельности»¹⁷³. Подписание соглашения о сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступностью ознаменовало достижение консенсуса между Китаем и Турцией в борьбе с терроризмом.

В апреле 2000 г. председатель КНР Цзян Цзэминь посетил с ответным визитом Турцию. В ходе состоявшихся китайско-турецких переговоров Сулейман Демирель сказал, что в национальных интересах Турции развивать отношения дружбы и сотрудничества с Китаем. Он подчеркнул, что Турция твердо придерживается позиции «одного Китая» и признает КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Демирель сказал, что Турция уважает суверенитет и территориальную целостность Китая и выступает против любой формы этнической сепаратистской деятельности, которая влияла бы на мир в других странах. Было заявлено о готовности Турции укреплять сотрудничество с Китаем в борьбе с международной террористической деятельностью¹⁷⁴. В свой очередь Цзян Цзэминь заявил, что перед Китаем и Турцией стоит задача защиты национального единства и территориальной целостности, что обе страны выступают против всех форм терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма и они должны укреплять сотрудничество в этой

¹⁷² 朱镕基会见土耳其客人 // 人民日报 [Чжу Жунцзи встречается с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 16 февраля 2000 г.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ 江泽民主席与土耳其总统德米雷尔会谈 [Переговоры президента Цзян Цзэминя с президентом Турции Демирелем], 23 сентября 2008 г. URL: <http://202.84.17.11/ssjj/jf5c/files/192356131.htm>. (дата обращения: 19.12.2020)

области¹⁷⁵. Стороны также обменялись мнениями по международной и региональной ситуации и другим связанным вопросам. Обе стороны считали, что Китай и Турция играют активную роль в поддержании мира и стабильности во всем мире и на региональном уровне, привержены установлению справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка, полны решимости укреплять сотрудничество, осуществлять координацию и взаимодействие в региональных делах. После завершения переговоров главы двух государств подписали Совместное коммюнике, в котором был сделан ряд отсылок к истории Шелкового пути и особо подчеркнута заинтересованность в скорейшем подъёме двусторонней торговли¹⁷⁶. Это был первый визит китайского лидера в Турцию после того, как отношения между двумя сторонами ухудшились из-за уйгурского вопроса.

В 2001 году министр иностранных дел Китая Тан Цзясюань встретился в Турции с премьер-министром Турции Эджевитом. Говоря о совместной борьбе с международным терроризмом, Эджевит сказал, что в декабре 1998 года правительство Турции издало распоряжение о противодействии любому лицу или организации, занимающимся антикитайской сепаратистской террористической деятельностью в Турции, и Турция готова продолжать укреплять сотрудничество с Китаем в этом отношении. Эджевит и Тан Цзясюань также подробно обменялись мнениями о том, как решить проблему торгового дисбаланса между двумя странами¹⁷⁷. Можно сказать, что борьба с терроризмом и развитие экономического сотрудничества стали двумя постоянными темами в политической повестке дня Китая и Турции.

В 1991–2000 гг., уйгурский вопрос в целом оказал очень негативное влияние на отношения между двумя странами. С 1991 по 1994 год взаимные

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ 中华人民共和国与土耳其共和国联合公报 // 人民日报 [Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Турецкой Республики // Жэньминь жибао]. 20 апреля 2000 г.

¹⁷⁷ 土耳其总统和总理分别会见唐家璇外长 [Президент и премьер-министр Турции встречаются соответственно с министром иностранных дел Тан Цзясюанем]. URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200101/t20010109_7201168.htm (дата обращения: 23.01.2020).

визиты на высоком уровне между Китаем и Турцией были почти прерваны. В 1995 году Сулейман Демирель посетил Китай, и только в 2000 году, после того как две страны достигли консенсуса и подписали соглашение о сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступностью, Цзян Цзэминь посетил Турцию и китайско-турецкие отношения были восстановлены в нормальном объеме.

Еще одним направлением развития китайско-турецких отношений в 1990-е гг. стала продажа оружия. Соединенные Штаты и европейские страны ограничили продажу оружия Турции из-за курдского вопроса, тем самым поспособствовав китайско-турецкому сотрудничеству¹⁷⁸. В 1996 г. Турция и Китай сделали первый шаг к отношениям в сфере военно-технического сотрудничества. Турция и Китай подписали соглашение о покупке Турцией китайской ракетной системы WS-1 на сумму 150 миллионов долларов и совместном производстве ее в Турции¹⁷⁹.

Санкции США поставили Турцию, где долгое время были сильны проамериканские настроения, в сложное положение. Вместе с тем укрепилась решимость Турции создать собственную оружейную промышленность. С учетом соблюдения соответствующих международных соглашений и конвенций, китайский экспорт оружия и техники характеризовался отсутствием каких-либо политических условий и возможностью передачи полного набора технологий. Это стало решающим фактором, в силу которого Турция предпочла Китай как военно-технического партнера¹⁸⁰.

Военно-техническое сотрудничество в этот период привело к взаимным визитам высокопоставленных военных Китая и Турции, что дополнило контакты политических деятелей и представителей дипломатических ведомств.

¹⁷⁸ Wang Jin. After the Failed Coup: A New Dawn for China-Turkey Relation? // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2016/08/after-the-failed-coup-a-new-dawn-for-china-turkey-relations/>. (дата обращения: 08.10.2020)

¹⁷⁹ Türkiye ve Çin Füze Üretecek // Hürriyet. 20 Aralık 1996.

¹⁸⁰ 中国导弹竟夺土耳其防空订单：“暗战”欧美一年半 [Китайские ракеты конкурируют за турецкие заказы ПВО: «темная битва» в Европе и США за полтора года]. URL: https://m.thepaper.cn/wifiKey_detail.jsp?contid=1311962&from=wifiKey# (дата обращения: 13.02.2021)

15 марта 1995 г. командующий ВВС Турции генерал Халис Бурхан посетил Китай. Бурхан встретился с министром обороны Китая Чи Хаотянем¹⁸¹. 18 октября 1996 г. Цзян Цзэминь встретился с начальником штаба вооруженных сил Турции Карадаем¹⁸². В феврале 1997 г. генерал Фу Цюанью, член Центрального военного совета и начальник Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая, и генерал Чжан Ваньнянь, заместитель председателя Центральной военной комиссии, встретились с командующим ВВС Турции адмиралом Чёрекчи¹⁸³. С 6 по 10 сентября 2000 г. министр обороны С. Чакмакоглу посетил Китай. В ходе визита стороны подписали несколько соглашений о военном сотрудничестве между Китаем и Турцией¹⁸⁴. Начальник Генерального штаба Турции Х. Кыврыкоглу посетил Пекин в 2001 г. в рамках турецко-китайской программы военного сотрудничества. Целью визита Кыврыкоглу в Китай было устранение проблем в совместно реализуемых военных проектах и дальнейшее развитие существующих коллабораций¹⁸⁵.

Оценивая рассмотренный период в целом, можно отметить, что установление дипломатических отношений между Китаем и Турцией было обусловлено общим климатом «холодной войны», который сложился под влиянием улучшения китайско-американских отношений. После низкого уровня активности, характерного для 1971–1978 гг., Пекин и Анкара достигли заметного подъема отношений в 1978–1991 гг. Прогресс в двусторонних отношениях стал возможен в результате интенсивного обмена визитами на

¹⁸¹ 中国人民解放军新任总参谋长傅全有上将会见了土耳其陆军司令巴雅尔上将一行 // 人民日报 [Генерал Фу Цюанью, новый начальник Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая, встретился с генералом Баяром, командующим турецкой армией // Жэньминь жибао]. 6 октября 1995 г.

¹⁸² 江泽民会见土耳其客人 // 人民日报 [Цзян Цзэминь встретился с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 19 октября 1996 г.

¹⁸³ 傅全有会见土耳其空军司令 // 人民日报 [Фу Цюанью встретился с командующим ВВС Турции // Жэньминь жибао]. 20 февраля 1997 г. так же 张万年会见土耳其空军司令 // 人民日报 [Чжан Ваньнянь встречается с командующим ВВС Турции // Жэньминь жибао]. 24 февраля 1997 г.

¹⁸⁴ Ekrem E. Türkiye-Çin İlişkilerinin 40 yılı (1971-2011). Ankara: Stratejik Düşünce Enstitüsü, 2012. S. 24.

¹⁸⁵ Güney Kore ile CASA İşbirliği // Milliyet. 4 Haziran 2001.

высшем уровне. Надо сказать, что на фоне реформ и политики открытости в КНР заинтересованность и внимание турецкой стороны к Китаю обусловили положительную динамику контактов на высоком уровне, и это можно считать компенсацией отсутствия прогресса в отношениях в предшествующие годы.

В 1991–1994 гг. турецкие лидеры публично встречались с представителями движения уйгурских сепаратистов и выражали поддержку их действиям. Это привело к значительному ухудшению китайско-турецких отношений и прекращению взаимных визитов на высоком уровне.

Для периода 1995–2002 гг. было характерно динамичное укрепление китайско-турецких связей, во многом сосредоточенных вокруг сотрудничества в борьбе с терроризмом. Следует подчеркнуть, что Китай соблюдал «пять принципов мирного сосуществования» и не вмешивался во внутренние дела других стран, Пекин не поднимал уйгурский вопрос при торговле оружием с Турцией и в целом не оговаривал военно-техническое сотрудничество какими-либо политическими условиями. Принцип реализма и невмешательства выступал в качестве универсального ключа к позитивному развитию китайско-турецких отношений.

1.3. Экономическое сотрудничество

После установления дипломатических отношений начали развиваться китайско-турецкие экономические отношения. 5 октября 1971 г. турецкая делегация в составе 19 человек во главе с Джихатом Бабаном посетила Китай. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай встретился с делегацией. В составе турецкой делегации были директор главного офиса министерства иностранных дел Турции, три чиновника из экономических ведомств, председатель Торгово-промышленной палаты Турции, председатели торговых палат крупных турецких городов и руководители ряда коммерческих компаний. Кроме Пекина делегация посетила Нанкин, Шанхай и Гуанчжоу¹⁸⁶. Данное событие стало фактически прологом к нормальному экономическому сотрудничеству Китая и Турции в условиях взаимного дипломатического признания. Общий объем импорта и экспорта между двумя странами увеличился с 4,58 млн долларов в 1971 году до 16,19 млн долларов в 1975 году, а в 1973–1974 гг. даже достигал 50 миллионов долларов¹⁸⁷. В 1976 году из-за проблем экономического развития в Китае¹⁸⁸, объем китайско-турецкой торговли резко сократился до нескольких миллионов долларов, и такая ситуация продолжалась до конца 1970-х годов.

¹⁸⁶ 人民日报. 1971 年 10 月 6 日, 1971 年 10 月 10 日, 1971 年 10 月 14 日. [Жэньминь жибао]. 6 октября 1971 г., 10 октября 1971 г., 14 октября 1971 г.

¹⁸⁷ 马细谱. 中国和土耳其关系的历史与现状 [Ма Сипу. История и современное состояние китайско-турецких отношений]. URL: <http://www.easdri.org.cn/newsinfo/2401047.html> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁸⁸ 1976 год был годом смерти Мао Цзэдуна и окончания «великой культурной революции», ВВП Китая имел отрицательный рост в 1,6%. Существовало мнение, что в 1977 г. народное хозяйство Китая было на грани краха. 戴相陵. 前半生年华 1950-1986 (上) [Дай Сянлин. Первая половина жизни 1950–1986. Ч.1]. Texas: Remembering Publishing, 2021. P. 302.

1980-е годы стали важным этапом в развитии китайско-турецкой торговли. Политика реформ и открытости была предложена Дэн Сяопином, верховным лидером КНР во втором поколении. Это была серия экономических реформ, которые начались после соответствующих решений III пленума ЦК КПК 11-го созыва 18 декабря 1978 г. Принятые меры можно кратко охарактеризовать как «внутренние реформы, открытость внешнему миру»¹⁸⁹. Эти меры рассматривались западным миром как национальная трансформация, проводимая реформистами, как вестернизация. Парадигма так называемой «мирной эволюции» стала доминирующим принципом дипломатии США по отношению к Китаю в этот период¹⁹⁰.

Оптимизм европейских и американских союзников Анкары в отношении Китая не мог не сказаться на Турции. Поскольку Соединенные Штаты, ведущий актер «холодной войны», сами отказались от прежнего идеологизированного подхода к Пекину, у Турции также не оставалось никаких причин для колебаний и опасений по поводу «коммунистического государства». Китай открылся для притока инвестиций из капиталистических стран, и обстановка располагала к плодотворному сотрудничеству. Страна с населением более миллиарда человек, становившаяся частью мирового сообщества, привлекала внимание Анкары. Когда в начале 1980-х годов стали видны первые результаты китайской политики реформ, министр иностранных дел Турции М. Халефоглу назвал решение руководства КНР о проведении реформ «новым экономическим началом для Китая при социализме»¹⁹¹.

В первую очередь была запущена реформа сельского хозяйства. В 1979 г. началась либерализация управления аграрным сектором. Дэн Сяопин настаивал на передаче земель народных коммун фермерам. Находясь под защитой новой

¹⁸⁹ 张树军. 邓小平与中共十一届三中全会 // 人民网 [Чжан Шуцзюнь. Дэн Сяопин и третье пленарное заседание 11-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая // Жэньминь жибао онлайн]. 23 января 2019 г.

¹⁹⁰ Zhang Wei-Wei. Transforming China: Economic Reform and Its Political Implications. – London: Palgrave Macmillan UK, 2000. P. 57.

¹⁹¹ 土耳其外长赞扬我国的经济改革 // 人民日报 [Министр иностранных дел Турции высоко оценивает экономические реформы в нашей стране // Жэньминь жибао]. 5 ноября 1984 г.

политики, фермеры получили возможность свободно управлять и распоряжаться своей землей при условии, что часть зерна и других произведенных продуктов сельского хозяйства, предусмотренная в контракте, будет продаваться государству по фиксированным ценам. Объем сельскохозяйственного производства с 1975 по 1985 гг. увеличился на 25%, создав прецедент для приватизации в других сферах¹⁹².

В целях повышения эффективности производства также были проведены промышленные реформы в городе. Все госпредприятия получили право свободно продавать свою продукцию. Многие госпредприятия были приватизированы в 1997 году. В результате промышленное производство Китая начало быстро возрастать. Кроме того, правительство стало поощрять неприватизированные госпредприятия в определенной степени участвовать в рыночной конкуренции. Был также установлен либеральный порядок ценообразования, расширилась сфера услуг.

КНР впервые допустила прямые иностранные инвестиции. Дэн Сяопин создал ряд особых экономических зон для их привлечения, и данные зоны стали двигателями национального экономического роста¹⁹³. В 1995 году, когда Китай готовился подать заявку на вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), правительство и общественность взяли на себя обязательство помочь стране соответствовать требованиям международных рыночных стандартов. Китай успешно вступил в ВТО только в 2001 г. Но некоторые результаты были достигнуты значительно раньше. В частности, за период с 1980 по 1990 гг. валовой внутренний продукт Китая увеличился почти вдвое – с 190 миллиардов долларов до 360 миллиардов долларов, а с 1980 по 2000 гг. утроился, увеличившись до 1210 миллиардов долларов¹⁹⁴.

В 1980 г. в Турции произошел военный переворот, который вызвал

¹⁹² Hunt M.H. The World Transformed: 1945 to The Present. – Oxford University Press, 2016. P. 355.

¹⁹³ Brandt L., Rawski T.G. China's great economic transformation. Cambridge: Cambridge university press, 2008. P. 10–11.

¹⁹⁴ 中国历年GDP数据 [Данные о ВВП Китая за последние годы]. URL: https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp/chn.html (дата обращения: 19.08.2021).

проблемы в отношениях Турции с Европой, вынудив Турцию искать другие регионы для развития своих внешних связей. Раньше Турция была страной, ориентированной в своей внешней политике на вопросы укрепления безопасности, однако в 1980-х годах она стала в большей степени ориентироваться на развитие внешней торговли¹⁹⁵. Турция по-прежнему ценила свои военные возможности, но в то же время считала, что экономическая независимость во внешней политике более важна. Хотя политика Китая в области обеспечения своей безопасности была не похожа на политику Турции, опирающуюся на военные союзы с более крупными странами, изменения в экономической политике этих стран были аналогичными. В течение этого периода в экономиках обеих стран произошел серьезный переход от модели централизованного контроля над экономикой со стороны государства к модели более свободной торговли и рыночной экономики.

В Турции прошедшая в 1980-е – начале 1990-х гг. крупномасштабная экономическая реформа, начатая в эпоху Озала, «изменила модель развития на экспортно-ориентированную стратегию, чтобы способствовать корректировке структуры экономики и адаптации к основным требованиям глобализации»¹⁹⁶, открыла для страны путь к либерализации и открытому экономическому развитию.

После проведения всеобъемлющей либерализации операций с капиталом турецкая экономика в 1990-х гг. была открыта для международного финансового рынка. Быстрое технологическое развитие и увеличение скорости средств связи также способствовали либерализации. Тот факт, что Турция стала «торговой страной», можно объяснить тем, что Турция увеличила объемы торговли и инвестиций и приняла стратегию роста, ориентированную на экспорт. Турция планировала увеличить объем торговли с Китаем и рассматривала экономический подъем Китая как дополнительную возможность

¹⁹⁵ Çolakoglu S. Turkey's East Asian Policy: From Security Concerns to Trade Partnerships // *Perceptions*. 2012. № 4. P. 129–158.

¹⁹⁶ 李艳枝. 土耳其经济模式变革与伊斯兰复兴运动 // 国际资料信息 [Ли Яньчжи. Турецкая реформа экономической модели и движение за исламское возрождение // *Международная информация*]. 2012. № 7. С. 2.

для себя, а не как угрозу. Поэтому Турция активно искала возможности для потенциального сотрудничества с Китаем.

Известный сторонник углубления реформ, высокопоставленный партийный деятель КНР Чжао Цзянь высоко оценивал политику экономической либерализации, проводимую турецким правительством. По мнению Чжао, курс властей Турции соответствовал национальным интересам страны и позволил добиться очевидных результатов в экономическом развитии. В 1986 г. Чжао Цзянь заявил, что опыт Турции в этой области стоит перенять и Китаю¹⁹⁷. В газете «Жэньминь жибао» вышла статья, где говорилось о достижениях экономических реформ в Турции и была дана высокая оценка переменам в Турции: «Текущая политика экономической либерализации — это прорыв в смешанной экономической системе, которая применялась в Турции в течение многих лет. Хотя турецкая экономика по-прежнему испытывает множество трудностей, такие как инфляция, безработица, внешний долг и другие, текущая экономическая политика, несомненно, является мудрым шагом... Эта экономическая политика, соответствующая национальным условиям страны, будет постепенно улучшаться на практике и будет продолжать демонстрировать свою жизнеспособность»¹⁹⁸. В статье в целом была дана положительная оценка политике экономической либерализации в Турции.

С проведением экономических реформ в Китае и Турции торговые связи между двумя странами стали более тесными. Важные турецко-китайские соглашения, касающиеся экономики и торговли, были подписаны в 1980-х гг. В мае 1981 г. министры внешней торговли КНР и Турции подписали в Пекине

¹⁹⁷ 赵总理接受土耳其记者采访: 中土友好合作关系将进一步发展 // 人民日报 [Премьер Чжао дал интервью турецким репортерам: Китайско-турецкие отношения дружбы и сотрудничества будут дальше развиваться // Жэньминь жибао]. 20 июля 1986 г.

¹⁹⁸ 从内向转变为外向型——土耳其经济政策的成功 // 人民日报 [Переход от внутренней ориентации к внешней — успех турецкой экономической политики // Жэньминь жибао]. 21 июля 1986 г.

торговый протокол¹⁹⁹. В декабре 1981 году министр иностранных дел Турции Ильтер Туркман посетил Китай. В ходе его визита было подписано соглашение об экономическом, промышленном и технологическом сотрудничестве между Китаем и Турцией сроком на 5 лет. Согласно соглашению, Китай и Турция приняли соответствующие меры для поощрения и развития экономического, промышленного и технологического сотрудничества между двумя странами на основе равенства и взаимной выгоды. Сферы сотрудничества включали промышленность, сельское хозяйство, туризм, услуги, торговлю и совместные предприятия²⁰⁰. Также в декабре 1981 г. между сторонами было подписано «Экономическое, промышленное и техническое соглашение».

В 1982 г. Президент Турции К. Эврен посетил Китай. В своем интервью Эврен пошутил: «Китай – большой рынок. Что бы произошло, если бы Турция могла продать апельсин каждому китайцу?»²⁰¹. Скрытый смысл, лежавший в основе этой шутки, намекал на экономическую цель его визита. Приоритетом визита премьер-министра Турции Тургут Озал в 1985 г. также являлось дальнейшее развитие экономических отношений Китая²⁰². В этом году были подписаны «Протоколы переговоров о сотрудничестве» в области экономических технологий, торговли, гражданской авиации и телекоммуникаций²⁰³.

Турецкая промышленная и торговая ярмарка была проведена в Китайском международном выставочном центре в 1987 г. В выставке приняли участие 19

¹⁹⁹ 中国和土耳其两国政府贸易议定书在京签字 // 人民日报 [Торговый протокол между правительствами Китая и Турции был подписан в Пекине // Жэньминь жибао]. 21 мая 1981 г.

²⁰⁰ 马细谱. 中国和土耳其关系的历史与现状 [Ма Сипу. История и современное состояние китайско-турецких отношений]. URL: <http://www.easdi.org.cn/newsinfo/2401047.html> (дата обращения: 23.05.2020).

²⁰¹ Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri. Türkiye Cumhuriyeti Dış İşleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-siyasi-iliskileri.tr.mfa>. (дата обращения: 19.12.2021).

²⁰² 土耳其总理离京前往上海 // 人民日报 [Премьер-министр Турции уезжает из Пекина в Шанхай // Жэньминь жибао]. 4 июля 1985 г.

²⁰³ 中国驻土耳其大使馆. 中土关系概况 [Посольство Китая в Турции. Обзор китайско-турецких отношений]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cetur/chn/ztgx/t191491.htm> (дата обращения: 11.03.2020)

турецких компаний и торгово-промышленных палат²⁰⁴. Все эти меры свидетельствовали о постепенном укреплении и развитии экономических отношений между двумя сторонами.

По мере того, как количество различных соглашений между Китаем и Турцией увеличивалось, их взаимная торговля продолжала расти. Общий объем торговли между Турцией и Китаем в 1982 г. составлял 25 миллионов долларов, и в 1985 году он впервые превысил 100 миллионов долларов²⁰⁵. В 1988 г. объем торговли достиг 290 миллионов долларов²⁰⁶. Хотя общий объем торговли между Китаем и Турцией в 1980-е был невелик, темпы его роста были весьма значительны: всего за 7 лет общий объем торговли между Китаем и Турцией увеличился более чем в десять раз.

В этот период Китай экспортировал в Турцию механическое оборудование и металлорежущие станки (25%), фармацевтическое сырье и медицинские изделия (25%), продукцию химической промышленности (17%), нефтехимии (16%), легкой промышленности (8%) и т. д.²⁰⁷ Из Турции Китай импортировал хлопок (36%), орех и оливковое масло (27%), табак (18%), хромовую руду (7%) и т. д.²⁰⁸ Таким образом, Турция в основном импортировала из Китая промышленную продукцию, а экспортировала в Китай сельскохозяйственную продукцию и рудное сырье. Запасы хромовой руды в Турции составляют 70% от общего объема мировых запасов, значительная часть хромовой руды экспортировалась в Китай.

²⁰⁴ 土耳其工业及贸易展览在京开幕 // 人民日报 [В Пекине открылась выставка турецкой промышленности и торговли // Жэньминь жибао]. 22 ноября 1987 г.

²⁰⁵ 中土经济贸易情况 [Китайско-турецкая экономика и торговля]. URL: <http://freereport.cnipa.gov.cn/detail.asp?id=1942> (дата обращения: 19.02.2021)

²⁰⁶ 土耳其总统强调进一步发展土中友好合作关系 // 人民日报 [Президент Турции подчеркивает дальнейшее развитие отношений дружбы и сотрудничества между Турцией и Китаем // Жэньминь жибао]. 8 июля 1989 г.

²⁰⁷ 中华人民共和国政府和土耳其共和国政府贸易 [Торговля между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Турецкой Республики]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/200206/t20020603_7949276.shtml (дата обращения: 18.03.2022)

²⁰⁸ Ibid.

В 1990-е годы Китай и Турция подписали ряд новых соглашений в сфере экономического сотрудничества. В 1990 г. было подписано «Соглашение о взаимном привлечении и защите инвестиций». В октябре 1991 г. Китай и Турция учредили двусторонние советы предпринимателей²⁰⁹. Особо следует отметить «Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы», подписанное в мае 1995 г. Соглашение способствовало росту экономического сотрудничества двух стран за счет расширения взаимодействия между налоговыми органами. Благодаря постоянным усилиям обоих правительств в экономической сфере, объемы торговли между Китаем и Турцией быстро развивались в 1990-х и начале 2000-х годов.

Китай, который в начале 1990-х находился в режиме жесткой экономии, еще не развил свою сферу услуг. Это дало Турции возможность инвестировать значительные средства в поставку сырья, необходимого для китайского строительного сектора в процессе модернизации. В 1992–1994 гг. импорт сырья из Турции в Китай существенно вырос. В 1993–1994 гг. Турция даже добилась профицита в торговле с Китаем, в частности, в 1993 году объем экспорта Турции в Китай вдвое превысил объем импорта из Китая. Однако затем ситуация изменилась, особенно после 1995 г.

В 1995–1999 гг. объем импорта Турции из Китая увеличился на 40%, за тот же период объем экспорта Турции в Китай сократился почти вдвое, с 67 млн до 37 млн. В 1999 г. объема импорта Турции из Китая составил 96% от общего объема торговли между двумя странами. На этом фоне дефицит торгового баланса Турции с Китаем увеличился с 472 млн до 858 млн. К 2001 году объем двусторонней торговли составил уже 1,12 миллиарда долларов. В 2001 году Китай стал 29-й страной по экспорту Турции и третьей страной по импорту Турции²¹⁰. Но и торговый дефицит продолжал увеличиваться.

²⁰⁹ 中国驻土耳其大使馆. 中土关系概况 [Посольство Китая в Турции. Обзор китайско-турецких отношений]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cetur/chn/ztgx/t191491.htm> (дата обращения: 11.03.2020)

²¹⁰ Çetin İ. Deniz Ticaretinin Geliştirilmesinde Ulaştırma Ağları için İlgi Analizleri: Türkiye – Almanya – Çin. Doktora

Таблица 1: Объем импорта и экспорта Турции из Китая в 1990–2001 гг.²¹¹
(Единица измерения: млн долларов США)

Годы	Объем импорта	Объем экспорта	Итого импорт и экспорт
1990	246	37	283
1991	172	20	192
1992	172	147	319
1993	255	512	767
1994	258	355	609
1995	539	67	606
1996	551	65	616
1997	787	44	831
1998	846	38	884
1999	895	37	932
2000	1,078	127	1205
2001	926	199	1125

Причина постепенного роста торгового дефицита между Китаем и Турцией заключалась в том, что Китай и Турция имели схожие промышленные структуры. Швейная промышленность, механическая и электротехническая промышленность очень важны как для Китая, так и для Турции. Конкурентоспособность товаров двух сторон выше, чем взаимодополняемость²¹². Кроме того, и Китай, и Турция считали Европейский Союз своим целевым рынком. В 1996 г. Турция и ЕС создали таможенный союз. Некоторые турецкие торговые компании импортировали товары из Китая, а затем использовали преимущества таможенного союза между Турцией и

Tezi. — İzmir: Dokuz Eylül Üniversitesi. 2008. S. 105–106.

²¹¹ UN Comtrade database. URL: <https://comtrade.un.org/data> (дата обращения: 19.12.2020)

²¹² 肖宪. 构建中国与土耳其新型战略合作关系 // 西亚非洲 [Сяо Сянь. Построение нового стратегического партнерства между Китаем и Турцией // Западная Азия и Африка]. 2011. № 9. Р. 19.

Европой для перепродажи китайских товаров на европейский рынок²¹³. Это также привело к увеличению торгового дисбаланса между Китаем и Турцией.

Большую часть турецкого экспорта в Китай составляло необработанное сырье. 51% экспорта составляли руда и металлолом, далее следовали химикаты (17%), машины и транспортные средства (12%) и сельскохозяйственная продукция (8%)²¹⁴. Из перечня экспортируемых товаров видно, что большая часть товаров, продаваемых Турцией в Китай, являлась сырьем. Эта тенденция была неизменна с 1980-х гг.

Отраслевое распределение импорта Турции из Китая было более разнообразно. Наибольшая доля импорта (22%) приходилась на офисную технику и оборудование для связи. Второе место (11%) занимали полуфабрикаты и сырье для текстильной промышленности²¹⁵. Многие другие виды продукции, поставлявшейся из Китая в Турцию, представляли широкий спектр, но занимали более мелкие сегменты в общей картине турецкого импорта. Большинство продукции, импортируемой Турцией из Китая – это техническое оборудование или изделия, требующие высокой трудоемкости.

Китай осознал важность Турции как своего торгового и экономического партнера. Турецкая Республика – быстро развивающаяся страна, которая является географическим мостом между Европой и Азией и может оказывать серьезное влияние на экономические интересы и позиции Китая на Ближнем Востоке. В связи с задачами дальнейшего экономического роста Китаю неизбежно требовалось углублять отношения со многими странами, в том числе с Турцией. И в Пекине, и в Анкаре стали понимать, что в случае успешного решения проблем торгового дисбаланса и жесткой конкуренции турецкой и китайской товарной продукции, представляющей схожую номенклатуру, в отношениях двух стран может наступить период качественного прогресса, так как в процессе глобализации обе страны

²¹³ Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı. URL: <http://www.dtm.gov.tr> (дата обращения: 25. 05. 2021).

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Ibid.

становились все более важными акторами строительства нового мирового экономического порядка.

Итак, в 1970-е годы торговля и экономические отношения между Китаем и Турцией развивались медленно, фактически находясь в состоянии застоя. В 1980-е годы, после начала политики реформ и открытости как в Китае, так и в Турции, стороны подписали ряд соглашений в сфере экономического сотрудничества, которые способствовали развитию китайско-турецких экономических отношений и принесли положительный результат. Однако общий объем китайско-турецкой торговли был относительно невелик, его максимум составлял около 300 миллионов долларов. Значительный рост торговли между Китаем и Турцией произошел в период с 1990 по 2001 год., а в 1993–1994 гг. Турция даже добилась положительного сальдо в торговле с Китаем. Но после 1995 г. в торговле Турции с Китаем начал быстро расти дефицит, и проблема торгового дисбаланса стала часто обсуждаемой темой в китайско-турецких отношениях.

1.4. Гуманитарные и культурные аспекты китайско-турецкого взаимодействия

Культурный обмен между Китаем и Турцией начался с оказания гуманитарной помощи. Накануне установления дипломатических отношений между двумя сторонами, а именно в мае 1971 г. на востоке Турции произошло сильное землетрясение. Общество Красного Креста Китая направило телеграмму Турецкому обществу Красного Полумесяца, в которой выразило сочувствие и соболезнования людям, пострадавшим от землетрясения, и пожертвовало 1,5 миллиона юаней²¹⁶. Турецкое общество Красного Полумесяца направило телеграмму Обществу Красного Креста Китая, чтобы выразить свою благодарность²¹⁷. Китай пережил два землетрясения подряд в 1973 и 1974 годах. Президент Турецкой Республики Д. Сунай в 1973 г. и премьер-министр Б. Эджевит в 1974 г. направили исполняющему обязанности председателя КНР Дун Биу телеграмму, в которой выразили соболезнования в связи с землетрясением, произошедшим в провинциях Сычуань и Юньнань²¹⁸. В 1975 и

²¹⁶ 我红十字会致电土耳其红新月会 慰问土耳其受灾人民并赠送现款 // 人民日报 [Общество Красного Креста Китая позвонило Турецкому обществу Красного Полумесяца, чтобы выразить соболезнования пострадавшим от стихийных бедствий людям в Турции и пожертвовать денежные средства // Жэньминь жибао]. 29 мая 1971 г.

²¹⁷ 土耳其红新月会致电中国红十字会 感谢对土耳其地震灾区人民的慰问 // 人民日报 [Турецкое общество Красного Полумесяца позвонило в Общество Красного Креста Китая, чтобы поблагодарить его за соболезнования людям в пострадавших от землетрясения районах Турции // Жэньминь жибао]. 30 мая 1971 г.

²¹⁸ 对在四川省境内发生地震表示慰问 土耳其总统致电董代主席 // 人民日报 [Выражая соболезнования в связи с землетрясением, произошедшим в провинции Сычуань, президент Турции позвонил Председателю Дун // Жэньминь жибао]. 7 марта 1973 г.

1976 годах в Турции снова произошли сильные землетрясения. Китай выразил в обоих случаях глубокое сочувствие и соболезнования²¹⁹. И Китай, и Турция находятся в сейсмоопасных районах, и поскольку народы двух стран имели схожий опыт страданий, психологическая дистанция между ними в определенной степени сократилась.

Согласно определению Ф. Баргхорна, культурная дипломатия означает «использование материальных культурных ценностей и работников культуры в пропагандистских целях»²²⁰. Культурная дипломатия Китая и Турции в рассматриваемый период явно имела типичные черты внешней пропаганды.

В сфере культурно-дипломатических действий в этот период на первый план вышла спортивная дипломатия, которая поддерживалась традиционной дипломатией с целью формирования положительного имиджа страны в глазах зарубежной общественности²²¹. Спортивная дипломатия рассматривалась как важный инструмент, служащий целям внешней политики²²². Настольный теннис очень популярен в Китае. С его помощью КНР и США успешно провели «пинг-понговую дипломатию» в 1971 г. Развитие культурных обменов между Китаем и Турцией в определенной степени опиралось на опыт китайско-американских отношений. В 1971 г. председатель Турецкой ассоциации настольного тенниса Али Абали посетил Пекин для участия в турнире по настольному теннису

就我云南四川地震表示慰问 土耳其总理致电周总理 // 人民日报 [Выражение соболезнований в связи с землетрясением в Юньнани и Сычуани, премьер-министр Турции позвонил премьер-министру Чжоу // Жэньминь жибао]. 4 июня 1974 г.

²¹⁹ 向土耳其地震灾区人民表示深切同情和慰问 朱委员长致电科鲁蒂尔克总统 // 人民日报 [Выразив глубокое сочувствие и соболезнования людям в пострадавших от землетрясения районах Турции, председатель Чжу позвонил президенту Ф. Корутюрку // Жэньминь жибао]. 17 сентября 1975 г.; 对土耳其地震灾区人民表示深切慰问 // 人民日报 [Китай выражает свои глубокие соболезнования людям в пострадавших от землетрясения районах Турции // Жэньминь жибао]. 1 декабря 1976 г.

²²⁰ Barghoorn F. C. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. New York, 1960. P. 16.

²²¹ Murray S. The two halves of sports-diplomacy // Diplomacy and Statecraft. 2012. № 3. P. 581.

²²² Yağmurlu Aslı. Kamu diplomasisi bakımından spor diplomasisi. Gaziantep University Journal of Social Sciences. № 4. 2019. S. 1375.

спортсменов из стран Азии и Африки²²³. 12 мая 1972 г. китайская команда по настольному теннису во главе с Ван Фуюном отправилась в Турцию. Китайская и турецкая сборные по настольному теннису провели серию товарищеских матчей в Анкаре, Стамбуле и Мерсине²²⁴. В сентябре 1972 г. директор турецкого спортивного бюро Фехми Дингел посетил Пекин для участия в заседании подготовительного комитета Азиатско-афро-латиноамериканского товарищеского турнира по настольному теннису²²⁵.

Помимо соревнований по настольному теннису стали проводиться и другие массовые мероприятия. Например, 22 августа 1973 г. состоялось первое выступление шанхайской акробатической труппы на стадионе в Стамбуле. На представлении присутствовал президент Турецкой Республики Ф. Корутюрк с супругой. В перерыве между выступлениями акробатов одна из китайских участниц исполнила турецкую народную песню «Ильгаз» в сопровождении национального оркестра²²⁶. 17 июля 1974 г. в Стамбуле состоялось первое показательное выступление сборной Китая по гимнастике²²⁷. 7 мая 1975 г. мужская сборная Турции по баскетболу провела товарищеский матч с мужской баскетбольной командой Пекина²²⁸. 18 октября 1975 г. китайская команда по боевым искусствам (ушу) продемонстрировала свое мастерство на выступлении

²²³ 亚非乒乓球友好邀请赛 // 人民日报 [Азиатско-африканский товарищеский турнир по настольному теннису // Жэньминь жибао]. 8 ноября 1971 г.

²²⁴ 我乒乓球队在土耳其友好访问 在安卡拉等地举行友谊赛受到热烈欢 // 人民日报 [Наша команда по настольному теннису нанесла дружеский визит в Турцию. Товарищеские матчи проводились в Анкаре и других местах и были тепло встречены // Жэньминь жибао]. 21 мая 1972 г.

²²⁵ 国际乒联和厄瓜多尔、土耳其、哥伦比亚、乌拉圭等国乒协和体育组织负责人到京 // 人民日报 [Руководители ИТТФ и Эквадора, Турции, Колумбии, Уругвая и других национальных ассоциаций настольного тенниса и спортивных организаций приехали в Пекин // Жэньминь жибао]. 6 сентября 1972 г.

²²⁶ 上海杂技团在土耳其举行首次演出 科鲁蒂尔克总统和夫人以及三千多观众出席观看 // 人民日报 [Шанхайская акробатическая труппа впервые выступила в Турции. На шоу присутствовали президент и г-жа Корутюрк, а также более 3000 зрителей // Жэньминь жибао]. 25 августа 1973 г.

²²⁷ 我体操队在土耳其举行首次表演 // 人民日报 [Сборная Китая по гимнастике провела свое первое выступление в Турции // Жэньминь жибао]. 22 июля 1974 г.

²²⁸ 土耳其国家男子篮球队同北京男子篮球队在京进行友谊比赛 // 人民日报 [Мужская сборная Турции по баскетболу и мужская сборная Пекина по баскетболу проводят товарищеский матч в Пекине // Жэньминь жибао]. 8 мая 1975 г.

в Стамбуле²²⁹. В ноябре-декабре 1976 г. в Измире проходили выступления нанкинской акробатической группы²³⁰. Все эти мероприятия способствовали улучшению взаимопонимания между двумя сторонами.

Одними из важнейших элементов культурной дипломатии являются искусство и литература. Как говорил один из руководителей КНР Чжоу Эньлай: «Сначала литература и искусство, потом дипломатия»²³¹.

17 декабря 1973 г. ансамбль турецких музыкантов начал свои гастрольные выступления в Китае с концерта в театре Национального дворца культуры Пекина. Дэн Сяопин, в то время вице-премьер Государственного совета КНР, встретился с ними во время перерыва представления²³².

27 февраля 1976 г. в выставочном зале Пекина состоялась церемония открытия «Выставки турецкого фотоискусства». На выставке было представлено более 50 фоторабот известного турецкого фотографа Шами Гюнера²³³.

В 1980-х годах в культурных обменах между Китаем и Турцией стали активно участвовать представители СУАР. В июле 1982 года Ансамбль песни и танца Синьцзяна в составе 33 человек посетил Турцию для участия в 10-м международном Стамбульском фестивале искусств. Выступления ансамбля последовательно проводились в четырех городах: Стамбуле, Бурсе, Акшехире и Анкаре²³⁴.

²²⁹ 我武术代表团在土耳其表演受到热烈欢迎 // 人民日报 [Нашу делегацию боевых искусств тепло встретили на выступлениях в Турции // Жэньминь жибао]. 29 октября 1975 г.

²³⁰ 南京杂技团访问土耳其伊兹密尔市 // 人民日报 [Нанкинская акробатическая труппа посещает Измир, Турция // Жэньминь жибао]. 1 декабря 1976 г.

²³¹ 资华筠. 我所经历的“文艺外交”// 纵横 [Цзы Хуаюнь. "Художественная дипломатия", которую я испытала // Аспект]. №1. 2001. Р. 11–16.

²³² 土耳其音乐家举行首场演出 // 人民日报 [Первое выступление турецких музыкантов // Жэньминь жибао]. 18 декабря 1973 г.

²³³ 土耳其摄影艺术展览在北京开幕 // 人民日报 [В Пекине открылась выставка турецкого фотоискусства // Жэньминь жибао]. 28 февраля 1976 г.

²³⁴ 新疆歌舞团结束在土耳其的访问演出 // 人民日报 [Труппа песни и танца Синьцзяна завершает визит в Турцию // Жэньминь жибао]. 19 июля 1982 г.

24 апреля 1989 г. в Пекине открылась Неделя турецкой культуры. Церемония открытия сопровождалась «великолепными художественными представлениями» турецкой арт-труппы и показом мод²³⁵. 11 сентября 1991 г. в Пекине было проведено торжественное заседание, посвященное 750-летию со дня рождения турецкого поэта-философа Юнуса Эмре²³⁶. В июне 1996 г. турецкая экспедиция во главе с известным исследователем Арифом Ашчи отправилась из Китая в путешествие по Шелковому пути²³⁷.

Уникальной особенностью культурной дипломатии было то, что важную роль в ней играли дети. Обмены визитами детских делегаций позволяли избегать сложных идеологических различий во взрослом мире.

22 апреля 1986 г. премьер-министр Т. Озал принял членов китайской детской делегации. 16-летняя Чэнь Маньин подарила ему китайскую художественную картину от имени делегации и от имени 100 миллионов китайских детей пожелала вечной дружбы между детьми Китая и Турции. Т. Озал сказал: «Я посетил Китай и сохранил незабываемые впечатления. Ваш премьер-министр посетит Турцию в июле. Турецкий народ обязательно будет приветствовать его». Т. Озал подарил китайской детской делегации позолоченную статую основателя Турецкой Республики М. Кемаля²³⁸.

В июне 1997 года 20 китайских школьников из провинции Чжэцзян приняли участие в 19-м Международном детском фестивале в Турции²³⁹.

Культурные обмены между Китаем и Турцией были бы невозможны без соответствующих контактов на правительственном уровне. В апреле 1983 г.

²³⁵ 土耳其文化周在京举行 // 人民日报 [В Пекине прошла Неделя турецкой культуры // Жэньминь жибао]. 26 апреля 1989 г.

²³⁶ 北京纪念土耳其诗人埃姆雷诞辰 // 人民日报 [В Пекине отмечают день рождения турецкого поэта Эмре // Жэньминь жибао]. 11 сентября 1991 г.

²³⁷ 土耳其丝路探险旅行在华启程 // 人民日报 [Турецкая экспедиция по Шелковому пути отправляется в Китай // Жэньминь жибао]. 19 июня 1996 г.

²³⁸ 土耳其领导人分别接见我儿童代表团 // 人民日报 [Турецкие лидеры встретились с китайской детской делегацией // Жэньминь жибао]. 24 апреля 1986 г.

²³⁹ 土耳其第十九届国际儿童联欢节不久前在安卡拉举行 // 人民日报 [Не так давно в Анкаре прошел XIX Международный детский фестиваль Турции // Жэньминь жибао]. 1 июня 1997 г.

Турцию посетил министр культуры Чжу Мужу, которого принял президент Турции К. Эврен. В ходе визита Чжу Мужу провел переговоры с турецкими министрами культуры и туризма, иностранных дел, образования, молодежи и спорта, на этих встречах и переговорах был обсужден план по расширению и укреплению культурных обменов между двумя странами²⁴⁰. В августе 1983 г. делегация правительства Турции во главе с министром культуры и туризма Ильханом Эвлияоглу посетила с ответным визитом Китай²⁴¹.

В 1991–1994 гг., несмотря на охлаждение политических отношений, китайско-турецкие культурные обмены продолжались. 11 июля 1991 г. председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Вань Ли встретился с Халимом Аласом, председателем турецкого Комитета по искусству и публикациям, он выразил надежду, что Китай и Турция должны продолжать развивать сотрудничество в области культуры²⁴². В своем ответном слове Халим Алас отметил, что отношения между Китаем и Турцией быстро развивались в последние годы и обмены между парламентариями двух стран также укрепились. Он подчеркнул, что Турция и Китай имеют много общего с точки зрения культуры и выразил готовность турецкой стороны работать вместе с Китаем для дальнейшего развития этой культурной общности²⁴³.

В ноябре 1993 года Китай и Турция подписали соглашение о культурном сотрудничестве. Программы обмена включали культуру, спорт, образование и другие области²⁴⁴. Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и Сиань, стали городами-побратимами Анкары, Стамбула, Измира и Коньи.

²⁴⁰ 土耳其总统总理接见我文化部长 // 人民日报 [Премьер-министр Турции встретился с министром культуры Китая // Жэньминь жибао]. 13 апреля 1983 г.

²⁴¹ 文化部宴请土耳其政府文化代表团 // 人民日报 [Министерство культуры организовало банкет для турецкой правительственной культурной делегации // Жэньминь жибао]. 28 августа 1983 г.

²⁴² 万里会见土耳其客人 // 人民日报 [Вань Ли встретился с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 11 июля 1991 г.

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ 中 土 关 系 概 况 [Обзор китайско-турецких отношений]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cetur/chn/ztgx/t191491.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

После визита премьер-министра С. Демиреля в Китай в 1995 г., культурный обмен между Китаем и Турцией снова активизировался. В 1999 г. в Турции был создан Центр по турецко-китайскому культурному и информационному обмену. Он занимался продвижением китайской и турецкой культуры и служил мостом для сотрудничества между сторонами. В 2002 г. при Центре были открыты классы для желающих изучать китайский язык, признанные Министерством образования Турции²⁴⁵.

Важную роль в деле установления и развития китайско-турецких связей в сфере культуры обе стороны отводили научным контактам. Изучение Китая в Турции началось по инициативе и под руководством президента страны Кемаля Ататюрка. До создания кафедры китаеведения Анкарского университета в 1935 году в Турции не было ни книг, напрямую переведенных с китайского, ни исследований по Китаю²⁴⁶. В 1935 году Ататюрк пригласил известного немецкого востоковеда Аннемари фон Габайн в Анкарский университет для создания кафедры китаеведения с целью изучения тюркской истории и культуры в Центральной Азии и западных районах Китая. После возвращения Габайн в Германию кафедру китаеведения возглавил немецкий синолог Вольфрам Эберхард, который руководил работой кафедры с 1937 по 1948 год. Он продолжил китаеведческие исследования в Анкарском университете²⁴⁷. В целом немецкие специалисты внесли значительный вклад в развитие турецкой синологии и подготовили группу местных турецких ученых, занимавшихся изучением истории, языка и культуры народов, населяющих Китай. В 1954–1961 гг. в Стамбульском университете действовали курсы китайского языка, преподавателем был китайский ученый Ван Цзэншань²⁴⁸.

²⁴⁵ 中土文化交流中心 [Китайско-турецкий центр культурного обмена]. URL: <https://cinkultur.com/zh/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E5%9C%9F%E8%80%B3%E5%85%B6%E8%AF%AD%E8%AF%BE%E7%A8%8B/> (дата обращения: 17.12.2020).

²⁴⁶ Saritaş E. 1935 yılından itibaren türkiye’de yapılan Çin araştırmalarına genel bir bakış // Şarkiyat Mecmuası. 2011. №15. S. 97–111.

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ 苗福光. 土耳其汉学研究 与 孔子学院发展现状. 阿拉伯世界研究 [Мяо Фугуан. Турецкое китаеведение и развитие институтов Конфуция // Исследования арабского мира]. 2014. № 2. P. 111–120.

В связи с быстрым развитием китайско-турецкой торговли подготовка специалистов, владеющих китайским языком и знакомых с китайской культурой, бизнес-гидов, синологов, работающих в соответствующих государственных ведомствах, стала целью организации обучения китайскому языку в турецких университетах.

В 1990-е гг. преподавание китайского языка было начато в трех университетах Турции. Среди них следует отметить Университет Фатих, расположенный в европейской части Стамбула, он был основан в 1996 г. и в том же году в нем началось обучение китайскому языку²⁴⁹. Это первый частный университет в Турции, где началось преподавание китайского языка.

В 1999 г. в азиатской части Стамбула был основан Университет Окан, в том же году в этом университете была открыта специальность «Переводчик с китайского языка»²⁵⁰. Со временем Университет Окан стал самым успешным турецким университетом в области подготовки кадров переводчиков с китайского языка.

С 1998 г. началось обучение китайскому языку в Университете Эрджиес, открывшимся в том же году в Кайсери. Количество студентов, поступающих на отделение китайского языка, стало увеличиваться с каждым годом²⁵¹.

В конце 1950-х гг. международному радио Китая понадобился ведущий, владеющий турецким языком, и в начале 1960-х Китай отправил пять студентов на учебу в Москву для изучения турецкого языка. После того, как они вернулись, овладев турецким языком, они сразу стали работать в информационном агентстве Синьхуа, в министерстве культуры, на международном радио Китая и в Лоянском университете иностранных языков²⁵². Лоянский университет

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Okan Üniversitesi. URL: <https://www.okan.edu.tr> (дата обращения: 11.01.2022)

²⁵¹ Erciyes Üniversitesi. URL: <https://www.erciyes.edu.tr> (дата обращения: 18.02.2022)

²⁵² 土耳其语学者沈志兴：中国高校土耳其语专业创设史 [Шэнь Чжисин: История создания специальностей турецкого языка в китайских университетах]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2162615 (дата обращения: 14.03.2022)

иностранных языков стал первым китайским университетом, в котором началось преподавание турецкого языка. В 1985 г. преподавание турецкого языка было начато в Пекинском университете иностранных языков, а в 1994 г. обучение студентов китайскому языку было начато в Пекинском институте радиовещания²⁵³.

В 1985 году министерство образования Китая отправило десять студентов из различных колледжей и университетов страны в Турцию, чтобы изучали турецкий язык и литературу в Анкарском университете²⁵⁴.

В целом можно сделать вывод, что культурная дипломатия, инициируемая соответствующими министерствами и другими государственными органами Китая и Турции, получила в этот период существенное развитие. Разнообразные культурные обмены укрепили взаимоотношения и повысили международную известность обеих стран. В академической сфере и Китай, и Турция постепенно накапливали знания о языке, культуре и истории друг друга.

Итак, развитие китайско-турецких отношений в 1971–2002 г. можно резюмировать следующим образом. После того, как в 1971 г. Китай и США пошли на сближение, Турция сразу же установила дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, признав принцип «одного Китая». Стороны стали часто проводить обмен визитами высокого уровня, но экономические и торговые связи между Китаем и Турцией были еще слабо развиты. На рубеже 1970-х – 1980-х годов обе страны вступили в процесс экономической либерализации и интеграции в мировую экономику, и отношения между Турцией и Китаем в экономической сфере стали конструктивно улучшаться. Однако в течение 1980-х гг. на китайско-турецкие отношения продолжала оказывать свое негативное воздействие атмосфера «холодной войны», поэтому существенного прорыва в этих отношениях не произошло, потенциал обеих сторон не был реализован.

В 1991–2002 гг. негативное влияние на отношения между двумя странами

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ Ibid.

оказывал уйгурский вопрос. В 1991–1994 гг. взаимные визиты на высоком уровне фактически прекратились из-за поддержки Турцией Исламского движения Восточного Туркестана в Синьцзяне. Только во второй половине 1990-х годов, особенно после визита Демиреля в Китай отношения между двумя странами снова приобрели положительную динамику. Важными направлениями активизировавшихся в этот период китайско-турецких контактов и переговоров различного уровня стали вопросы политики, экономики, торговли, культуры и некоторые другие. Своеобразным итогом этого процесса стало достижение в 2000 году, в ходе визита председателя КНР Цзян Цзэминя в Турцию, договоренности о «расширенном партнерстве», что было зафиксировано в совместном китайско-турецком коммюнике.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

В 2002–2019 гг.

2.1. Китайско-турецкие отношения в сферах политики и безопасности

С момента установления дипломатических отношений в 1971 г. до начала XXI века турецко-китайские отношения оставались весьма слабо развитыми. Причинами этого были, главным образом, внутренние проблемы обеих стран, трудности взаимопонимания и географическая удалённость. В 2002 г. в Турции пришла к власти Партия справедливости и развития, которая начала поворачивать свою внешнюю политику на восток. Анкара, принимая во внимание активное участие Китая в процессе глобализации и экономический подъём Китая, пересматривала свою политику в отношении Пекина. В это же время Китай возглавило четвертое поколение руководителей во главе с Ху Цзиньтао (Генеральный секретарь ЦК КПК с 2002 по 2012 г. и Председатель КНР с 2003 по 2013 г.), а затем к власти в Китае пришло пятое поколение во главе с Си Цзиньпином (Генеральный секретарь ЦК КПК с 2012 г. и Председатель КНР с 2013 г.).

С 2002 по 2019 год ВВП Китая быстро рос со среднегодовым темпом роста 9%²⁵⁵. По мере нарастания развития экономики внешняя политика Китая становилась все более и более активной, экономика и внешняя политика тесно интегрировались. Инициатива «Один пояс – один путь», предложенная в 2013 году, является лучшим примером этой тенденции. Китайские официальные лица, эксперты и ученые неоднократно подчеркивали, что инициатива ОПОП была новой и смелой стратегической инициативой, которая способствовала развитию

²⁵⁵ GDP growth (annual %) – China. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 19.02.2021).

и укреплению отношений Китая с его соседями в Центральной, Юго-Восточной и Южной Азии и также с европейскими и африканскими странами²⁵⁶.

15 ноября 2002 г. Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэминя на посту Генерального секретаря КПК и стал новым лидером страны. Основные идеи периода руководства Ху Цзиньтао – «Научное развитие» и «Гармоничное общество». После вступления во Всемирную торговую организацию Китай продолжал открывать свой рынок, тарифы на многие иностранные товары продолжали снижаться. Китай стал крупнейшим в мире экспортером и вторым по величине импортером. В 2010 г. общий объем импорта и экспорта внешней торговли КНР был в 144 раза больше, чем в 1978 г. В 1978 г. валютные резервы страны составляли всего 167 млн долларов, тогда как в 2011 г. они превысили 3 трлн. долларов²⁵⁷. Китай создал 163 механизма двустороннего торгово-экономического сотрудничества, подписал 129 двусторонних инвестиционных соглашений и 10 соглашений о свободной торговле²⁵⁸. Китай активно участвовал в экономической глобализации и повышал свою роль в ней. Экономическое развитие Китая сделало его сторонником многополярного порядка и многосторонней дипломатии.

Во времена Ху Цзиньтао Пекин выдвинул концепцию «периода стратегических возможностей» главным образом в силу того, что в начале XXI века международная ситуация оставалась относительно благоприятной для Китая. Ху Цзиньтао считал, что в этих условиях Китай имеет возможность вступить в протяжённый период мирного развития. Обоснование данного стратегического суждения прозвучало 25 августа 2003 г., когда Ху Цзиньтао выступил с речью, озаглавленной «Открытие нового этапа дипломатической работы в новом веке»²⁵⁹. В этой речи Ху Цзиньтао изложил свою

²⁵⁶ 陈懋修. 浅析中国的“新经济外交方略” [Чэнь Маосю: Анализ «новой экономической дипломатической стратегии» Китая]. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/03/08/zh-pub-63580> (дата обращения: 17.12.2021).

²⁵⁷ 对 外 贸 易 和 经 济 合 作 [Внешнеторговое и экономическое сотрудничество]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceno/chn/jm/t109655.htm> (дата обращения: 23.01.2020)

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ 胡锦涛. 胡锦涛文选(第二卷). 北京: 人民出版社 [Ху Цзиньтао. Избранные произведения Ху Цзиньтао. Т.2.

дипломатическую философию и предложил во внешней политике «придерживаться схемы: крупные державы в качестве ключа, соседи в качестве первых и развивающиеся страны в качестве основы», выступая при этом за поддержание мира и развития на международной арене, за «сотрудничество, демонстрирующее образ справедливости, демократии и прогресса»²⁶⁰. Не приходится сомневаться, что, в общем и целом, это продолжение дипломатической стратегии Дэн Сяопина, заключавшейся в том, что содействие экономическому развитию является главным приоритетом внешней политики страны.

Стоит отметить, что с расширением масштабов экономики Китай стал активно защищать свои интересы за рубежом и усиленно наращивать потенциал такой защиты, особенно это выразилось в быстром развитии военно-морского флота. 8 декабря 2007 г. на расширенном заседании Центральной военной комиссии Ху Цзиньтао предложил «создать сильную национальную оборону и сильную армию, чтобы соответствовать международному статусу страны и интересам национальной безопасности и развития»²⁶¹.

В условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса Ху Цзиньтао в своем выступлении в Дар-эс-Саламе 17 февраля 2009 г. отметил: «Мир многополярен, и экономическая глобализация углубляется. Мы стремимся к миру, к развитию и сотрудничеству. В целом международная ситуация остается стабильной. В то же время наблюдается заметный рост международной нестабильности и неопределенности в политической и экономической областях. Примером этому стал мировой экономический кризис, который был сильным и широкомасштабным»²⁶². Кризис ослабил международные позиции США и усилил тенденцию к формированию

Пекин: Народное издательство], 2016. Р. 91.

²⁶⁰ Ibid.

²⁶¹ Ibid. Р. 37–38.

²⁶² 胡锦涛. 共同谱写中非友谊新篇章——在达累斯萨拉姆各界欢迎大会上的演讲 // 人民日报 [Ху Цзиньтао. Совместная работа над новой главой дружбы между Китаем и Африкой. Речь на приветственной встрече представителей всех слоев общества в Дар-эс-Саламе // Жэньминь жибао]. 17 февраля 2009 г.

многополярности.

Экономический кризис побудил Китай больше обращать внимание на свои интересы за рубежом, в частности, на защиту и безопасность китайского капитала, вложенного за границей. Кроме того, в последние два года президентства Ху Цзиньтао китайская дипломатия стала придавать большое значение морским территориальным спорам²⁶³.

В июле 2009 г. Ху Цзиньтао впервые использовал выражение китайские «зарубежные интересы». Он говорил: «Чем больше развивается наша страна, тем сильнее наша национальная мощь и расширение зарубежных интересов, тем больше внешних противоречий и трений, с которыми столкнется наша страна, и тем сильнее давление и сопротивление, которые препятствуют развитию нашей страны в мире»²⁶⁴. Можно считать, что мировой экономический кризис стал неким поворотным моментом во внешней политике Ху Цзиньтао и предвестником инициативы Си Цзиньпина «Один пояс – один путь».

В конце 2012 г. министр иностранных дел КНР Ян Цзечи опубликовал статью в теоретическом журнале КПК «Цюши», в которой резюмировал дипломатические достижения эпохи Ху Цзиньтао. Согласно Ян Цзечи, было пять основных нововведений в китайской дипломатии того времени. Они излагались следующим образом: углубить понимание важного периода стратегических возможностей для развития КНР; прояснить основную стратегию выбора пути мирного развития; предлагать взаимовыгодную и беспроектную стратегию открытости; выступать за строительство гармоничного мира; продолжать улучшать благоприятную для КНР внешнеполитическую обстановку²⁶⁵.

²⁶³ Zhao Suisheng. Hu Jintao's Foreign Policy Legacy. Dec. 8. 2012. URL: <http://www.e-ir.info/2012/12/08/hu-jintaos-foreign-policy-legacy> (дата обращения: 23.09.2020).

²⁶⁴ 胡锦涛. 胡锦涛文选(第三卷). 北京: 人民出版社 [Ху Цзиньтао. Избранные произведения Ху Цзиньтао. Т. 3. – Пекин: Народное издательство], 2016. Р. 235.

²⁶⁵ 杨洁篪. 大变革大调整大发展—2009年的国际形势和中国外交 // 求是 [Ян Цзечи. Основные изменения, важные корректировки и важные события – международная ситуация и дипломатия Китая в 2009 году // Цюши].

В 2002–2012 гг. Китай придерживался политики «вести себя хорошо с соседями и сотрудничать с соседями»²⁶⁶, но в это же время наблюдались сдвиги в стратегии и целях. Если в начале этого периода Китай проводил курс на «продвижение обменов и сотрудничества с соседними странами на новый уровень», предложенный XVI съездом КПК для «совместного создания региональной атмосферы мира и стабильности, равенства, взаимного доверия, и взаимовыгодного сотрудничества»²⁶⁷, то в 2012 г. Китай был явно более уверен в себе, и его дипломатические связи с соседними государствами также переживали поворотный момент. Китай не только продвигал прагматическое сотрудничество, выходящее далеко за рамки «регионального сотрудничества», но и выдвинул новую цель, а именно – «стремиться к тому, чтобы наше собственное развитие приносило больше пользы соседним странам»²⁶⁸. После XVIII съезда КПК данная цель постепенно трансформировалась в новую концепцию справедливости и выгоды, значительная роль в этой концепции отводилась также «мягкой силе» Китая.

После того, как в ноябре 2012 г. Си Цзиньпин был избран Генеральным секретарем Центрального комитета КПК внешняя политика КНР стала более “активной”. За рубежом нового лидера Китая стали считать сильным человеком, отказавшимся от политики, Дэн Сяопина *таогуан янхуэй* (скрывать свои способности и выжидать)²⁶⁹.

В отношении внутренних дел главной целью и стратегической

2010. № 1. Р. 58.

²⁶⁶ 江泽民同志在党的十六大上所作报告(全文) [Доклад товарища Цзянь Цзэминя на XVI Национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая (полный текст)]. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348734708607117.shtml> (дата обращения: 23.04.2020).

²⁶⁷ 胡锦涛在党的十七大上的报告(全文) [Доклад Ху Цзиньтао на XVII Национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая (полный текст)]. URL: <http://www.scio.gov.cn/37231/Document/1566887/1566887.htm> (дата обращения: 23.04.2020).

²⁶⁸ 十八大在京开幕 胡锦涛作报告(全文) [В Пекине открывается XVIII Национальный конгресс Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао выступал с докладом (полный текст)]. URL: <http://dj.xmdh.com/zxxx/ShowArticle.asp?ArticleID=254> (дата обращения: 23.04.2020).

²⁶⁹ Leader Asserts China's Growing Role on Global Stage. URL: <https://cn.nytimes.com/china/20141201/c01china/dual/> (дата обращения: 29.04.2020).

концепцией Си Цзиньпина стала «Китайская мечта», о которой он сказал: «Достижение великого возрождения – величайшая мечта китайской нации в наше время ... эта мечта обязательно осуществится»²⁷⁰.

В сфере внешней политики в 2012–2019 гг. Китай по-прежнему считал, что мир многополярен и не стремится к гегемонии одного центра. Си Цзиньпин подчеркивал, что «только придерживаясь пути мирного развития и работая с другими странами мира для поддержания мира во всем мире, Китай может внести большой вклад в этот мир»²⁷¹. Си Цзиньпин поддержал концепцию «периферийной дипломатии», которую он определил как «стремление к созданию благоприятной окружающей среды для развития Китая, чтобы его развитие приносило больше пользы соседним странам и способствовало общему развитию»²⁷². Стратегическую цель на данном этапе в Пекине определяли так: «Пусть смысл сообщества общего будущего сначала укоренится в соседних странах, а затем это будет способствовать построению сообщества общего будущего Китая и соседних стран»²⁷³. Все это свидетельствовало о том, что Китай стал активно совершать переход в своей внешнеполитической стратегии от «мирного сосуществования» к «взаимовыгодному сотрудничеству»²⁷⁴.

В XXI веке Китай не только стал принимать активное участие в

²⁷⁰ 习近平. 承前启后 继往开来 继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进 [Си Цзиньпин. Продолжайте прошлое и открывайте будущее, продолжайте мужественно идти вперед к великой цели обновления китайской нации]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2012-11/29/c_113852724.htm (дата обращения: 16.09.2020).

²⁷¹ 习近平. 习近平谈治国理政. 北京: 外文出版社 [Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. / Си Цзиньпин. – Пекин: Издательский дом иностранных языков], 2014. Р. 272–273.

²⁷² 习近平. 为我国发展争取良好周边环境, 推动我国发展更多汇集周边国家 // 人民日报 [Си Цзиньпин. Стремиться создать благоприятную окружающую среду для развития Китая и способствовать развитию Китая, чтобы собрать больше соседних стран // Жэньминь жибао]. 26 октября 2013 г.

²⁷³ 中国对外关系形势与战略报告. 周天勇主编. 北京: 中共中央党校出版社 [Отчет о ситуации и стратегии внешних отношений Китая / Под редактор Чжоу Тяньюн. Пекин: Пресса Центральной партийной школы КПК], 2014. Р. 16–18.

²⁷⁴ 于洪君. 从和平共处到合作共赢—中国成长为世界大国的历史性选择. 公共外交 [Ю Хунцзюнь. От мирного сосуществования к взаимовыгодному сотрудничеству – исторический выбор Китая стать мировой державой // Публичная дипломатия]. 2015. № 4. Р. 9–10.

региональном и международном сотрудничестве, но и выдвинул новые внешнеполитические стратегии, в том числе инициативу «Один пояс – один путь», которую Си Цзиньпин постепенно продвигал с момента своего прихода к власти. 7 сентября 2013 г. Си Цзиньпин во время своего визита в Казахстан предложил реализовать предложенный им проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в качестве общей задачи и общего дела на благо народов всех стран, находящихся на этом историческом маршруте²⁷⁵.

Китай, выдвинул инициативу «Один пояс – один путь», предложил создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Китай начал активно сотрудничать со странами Азии, Африки и Восточной Европы в решении вопросов по созданию инфраструктуры межсетевого взаимодействия и капиталовложениям в технологии. Особое внимание при Си Цзиньпине стало уделяться вопросам интеграции азиатского региона. Китай укреплял сотрудничество в области безопасности со странами Азии посредством саммитов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и других механизмов сотрудничества, чтобы повысить взаимное политическое доверие между странами и регионами²⁷⁶. В целом в период администрации Си Цзиньпина региональное сотрудничество между Китаем и другими странами неуклонно улучшалось, Китай стал убежденным сторонником глобализации и многосторонней дипломатии.

С внедрением «Китайской мечты» и инициативы «Один пояс – один путь» Китай стал уделять все больше внимания активному развитию отношений со всеми странами, входящими в инициативу ОПОП, в том числе с Турцией. Географическое положение Турции сделало ее неотъемлемой частью этого проекта.

²⁷⁵ 习近平在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в Казахстане]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483565.htm (дата обращения: 21.04.2020).

²⁷⁶ 習的意志決定中美關係 [Воля Си Цзиньпина определяет китайско-американские отношения]. URL: <https://www.chinatimes.com/newspapers/20140713000719-260301?chdtv> (дата обращения: 13.04.2020).

Когда в Турции к власти пришла Партия справедливости и развития, приоритетом внешней политики было развитие отношений с Европейским союзом, НАТО и США. Автором внешней политики ПСР в тот период стал министр иностранных дел Ахмед Давутоглу. В своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции» Давутоглу подчеркнул историческое и геостратегическое наследие Турции сквозь призму положения Турции в современных международных отношениях. Заявленный им многомерный политический подход был фактически равнозначен возведению в приоритет развития отношений с Западом во имя развития связей со странами в иных регионах²⁷⁷. Внешняя политика Турции имела тенденцию продвижения на запад. Тем не менее, Турция также пыталась развивать отношения с другими регионами – Ближним Востоком, Центральной Азией, Кавказом, Балканами и Африкой. В свете смены характера отношений с соседними странами внешняя политика ПСР в значительной степени стала трактоваться как «неоосманизм»²⁷⁸. В целом концепция «неоосманизма» опиралась на «историческое и географическое наследие» Османской империи, поэтому внешняя политика ПСР предусматривала углубление отношений со странами, расположенными на территории бывшей Османской империи²⁷⁹.

Администрация Эрдогана начала применять активную дипломатию в отношении соседних стран. Известная турецкая концепция «Ноль проблем с соседями» была нацелена на улучшение отношений со всеми странами-соседями Турции. Такой подход позволял ПСР развивать отношения со странами, которыми Турция долгое время пренебрегала. Однако затем «ноль проблем с соседями» на практике превратился в «ноль соседей без проблем»²⁸⁰.

²⁷⁷ Murinson A. The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy // Middle Eastern Studies. 2006. № 6. P. 952.

²⁷⁸ Kara M. Axis Shift in Turkish Foreign Policy during PCRP Administration: New Fundamental Foreign Policy: Principles and Challenges. Master's paper. – Gazimağusa: Eastern Mediterranean University. 2011. P. 38.

²⁷⁹ Bayrasli E. The Ottoman Revival Is Over. The New York Times, March 30, 2014, sec. The Opinion Pages. URL: <http://www.nytimes.com/2014/03/31/opinion/the-ottomanrevival-is-over.html> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁸⁰ Свистунова И. А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 С. 39–55.

Правительство ПСР стало на путь интенсификации связей Турции с такими странами, как Россия, Китай и Иран. Проявленный интерес Анкары к вступлению в Шанхайскую Организацию Сотрудничества стал одним из примеров такой политики. В целом Турция стала стремиться самостоятельно формулировать собственную многостороннюю внешнюю политику, активно задействуя в этом процессе центральное положение Турции между Европой, Азией и Африкой. При этом Турция пытается опираться на свое историческое наследие в рамках границ бывшей Османской империи и начала поворачивать свою внешнюю политику на Восток.

Развитие турецко-китайских военных отношений, позиция Турции по ядерной программе Ирана и ее политика в отношении Израиля свидетельствовали об усилении внешнеполитического курса Турции, независимого от западных союзников. В то же время растущее значение Востока и исламского мира для Турции вкупе с напряженными отношениями с ЕС вызвали со стороны Анкары обвинения в игнорировании Европейским Союзом турецких интересов.

Вышеуказанные тенденции во внешней политике Китая и Турции в период 2002–2019 гг. нашли отражение в эволюции двусторонних китайско-турецких отношений. Общая ситуация в контактах Пекина и Анкары на высоком уровне напоминала положение 1980-х гг., когда такие контакты происходили часто. В частности, в апреле 2002 г. премьер Китая Чжу Жунцзи посетил Турцию и провел переговоры с тогдашним премьер-министром Турции Бюлентом Эджевитом. Стороны подробно обсудили вопросы дальнейшего развития двусторонних отношений, экономического и торгового сотрудничества, борьбы с террористами ИДВТ и сотрудничества в области противодействия международному терроризму, а также обменялись мнениями по региональным вопросам, проблемам безопасности на Ближнем Востоке²⁸¹.

В ответ на изменение политики Анкары власти КНР разрешили лидеру

²⁸¹ 离安卡拉抵伊斯坦布尔 朱镕基继续在土耳其访问 // 人民日报 [Прибывший в Стамбул из Анкары Чжу Жунцзи продолжает посещать Турцию // Жэньминь жибао]. 18 апреля 2002 г.

Партии националистического движения и заместителю премьер-министра Турции Девлету Бахчели посетить в 2002 г. Урумчи и Кашгар²⁸². Премьер Чжу Жунцзи представил турецким гостям планы по развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района и стратегию развития западных регионов КНР, а также приветствовал намерения турецких предпринимателей активировать свою коммерческую деятельность в центральных и западных регионах Китая. Бахчели в свою очередь подчеркнул приверженность Турции принципу «невмешательства во внутренние дела Китая» и выразил желание турецких предпринимателей активно участвовать в развитии запада Китая²⁸³. Китай надеялся продемонстрировать достижения своей политики в Синьцзяне для преодоления имеющихся в Турции стереотипов об этой части КНР.

В январе 2003 г. Реджеп Эрдоган посетил Китай. Он подтвердил уважение Турцией суверенитета Китая и готовность к сотрудничеству в борьбе с терроризмом. В ходе визита было подчеркнуто, что древний «Шелковый путь» – это не только символ давних исторических связей между Китаем и Турцией, но и возможность для установления экономического и торгового сотрудничества в современную эпоху, стороны подтвердили готовность укреплять взаимодействие в области развития инфраструктуры, культуры и туризма²⁸⁴.

4 сентября 2003 г. государственный советник и министр общественной безопасности Чжоу Юнкан встретился в Чжуннаньхае с директором Управления общественной безопасности Турции Гёкханом Айдынером. Чжоу Юнкан сказал, что китайское правительство положительно оценило твёрдую позицию новой турецкой администрации в отношении того, что Синьцзян является неотъемлемой частью китайской территории и что власти Турции не позволят никому использовать турецкую территорию для участия в деятельности по

²⁸² Özdemir İ. Doğu Türkistan'a Giden Tek Lider // Ortadoğu. 2 Kasım 2008.

²⁸³ 朱镕基会见土耳其副总理 // 人民日报 [Чжу Жунцзи встретился с заместителем премьер-министра Турции // Жэньминь жибао]. 29 мая 2002 г.

²⁸⁴ 胡锦涛会见土耳其正义与发展党主席 // 人民日报 [Ху Цзиньтао встретился с председателем Партии справедливости и развития Турции // Жэньминь жибао]. 16 января 2003 г.

расколу Китая²⁸⁵.

В 2004 г. заместитель премьера Госсовета КНР Хуан Цзюй посетил Турцию и провел переговоры с премьер-министром Эрдоганом. В ходе переговоров стороны высоко оценили дружественные связи Китая и Турции и выразили надежду на укрепление сотрудничества во всех аспектах. Эрдоган отметил, что «Турция выступает против любых форм терроризма и будет продолжать укреплять сотрудничество с международным сообществом, в том числе с Китаем, для совместной борьбы с терроризмом». Хуан Цзюй подчеркнул в ответ, что и Китай, и Турция являлись жертвами террористической деятельности, и перед ними стоит общая задача защиты национального единства и территориальной целостности. Обе стороны подтвердили свою заинтересованность в укреплении сотрудничества в этом отношении²⁸⁶.

В мае 2005 г. государственный советник КНР Чэнь Чжили посетил Турцию и встретился с Эрдоганом. Эта встреча в основном была посвящена сотрудничеству между двумя странами в области спорта, культуры и образования²⁸⁷. В апреле 2006 г. государственный советник Хуа Цзяньминь провел в Турции переговоры с заместителем премьер-министра М. А. Шахином. Стороны выразили удовлетворение сотрудничеством между Китаем и Турцией, обменялись мнениями об углублении обменов и различных форм сотрудничества. Обе стороны также выразили готовность укреплять торгово-экономическое взаимодействие, а премьер Шахин приветствовал новые китайские компании, инвестирующие в Турцию²⁸⁸.

²⁸⁵ 周永康会见土耳其客人 // 人民日报 [Чжоу Юнкан встречается с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 5 сентября 2003 г.

²⁸⁶ 黄菊会见土耳其总统 // 人民日报 [Хуан Цзюй встретился с президентом Турции // Жэньминь жибао]. 21 ноября 2004 г.

²⁸⁷ 陈至立与土耳其副总理举行会谈 // 人民日报 [Чэнь Чжили провел переговоры с заместителем премьер-министра Турции // Жэньминь жибао]. 25 мая 2005 г.

²⁸⁸ 国务委员华建敏与土耳其副总理沙欣举行会谈 [Государственный советник Хуа Цзяньминь провел переговоры с заместителем премьер-министра Турции Шахином]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2006-04/22/content_260584.htm (дата обращения: 19.10.2021).

В мае 2009 г. Мэн Цзяньчжу, новый министр общественной безопасности КНР, посетил Турцию и провел переговоры с Кёксалом Топтаном, спикером Великого национального собрания Турции. Стороны провели углубленный обмен мнениями и достигли важного консенсуса по всестороннему укреплению дружественных отношений и сотрудничества между правоохранительными органами двух стран, особенно практического сотрудничества в области борьбы с терроризмом и контроля над наркотиками. Мэн Цзяньчжу высоко оценил позицию турецкого правительства, которое придерживалось политики единого Китая и не позволяло силам ИДВТ использовать территорию Турции для участия в антикитайских сепаратистских действиях. Топтан сказал, что терроризм стал общим врагом международного сообщества. Он отметил также стремление Анкары к увеличению китайских частных инвестиций в промышленные мощности Турции²⁸⁹.

В июне 2009 г. Абдулла Гюль, президент Турецкой Республики, посетил КНР и принял участие в китайско-турецком экономическом и торговом форуме, проходившем в Пекине. Он также участвовал в церемонии подписания шести соглашений о сотрудничестве между китайскими и турецкими предприятиями по проектам в различных сферах, таких как инфраструктура, электроэнергия, полезные ископаемые, импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции и других²⁹⁰. В ходе визита Гюль также посетил Синьцзян и выступил с лекцией в Синьцзянском университете, где ему было присвоено звание почетного профессора. По словам турецкого гостя, он как первый президент Турции, посетивший Синьцзян, был глубоко впечатлен быстрым развитием Урумчи и строительством инфраструктуры²⁹¹.

²⁸⁹ 土耳其大国民议会议长托普坦在安卡拉会见孟建柱 [Спикер Великого национального собрания Турции Топтан встретился с Мэн Цзяньчжу в Анкаре]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2009-05/28/content_1326354.htm (дата обращения: 19.2.2021).

²⁹⁰ 土耳其总统:访华很成功,土中关系将掀开新的一页 [Президент Турции: визит в Китай очень успешный, турецко-китайские отношения откроют новую страницу]. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2009-06/30/content_1353456.htm (дата обращения: 10.2.2021).

²⁹¹ Ibid.

Стоит отметить большое экономическое значение первого визита президента Турции Гюля в Китай. Согласно китайской таможенной статистике, общий объем двусторонней торговли между Китаем и Турцией в 2008 г. составил 12,57 млрд долларов, из которых Китай экспортировал товаров на 10,59 млрд долларов и импортировал из Турции продукцию на 1,78 млрд долларов с положительным сальдо в размере 8,62 млрд долларов. Что касается инвестиций, то накануне своего визита Гюль сообщил, что Китай в 2008 г. инвестировал по всему миру почти 100 млрд долларов, но в Турцию им было инвестировано только 60 млн долларов, в то же время Турция инвестировала 100 млн долларов в Китай²⁹². Поэтому Турция стремилась привлечь китайские инвестиции.

Таким образом, в начале текущего века возобновились турецко-китайские обмены визитами на высоком уровне, при этом они приобрели новое качество. Во-первых, по сравнению с положением периода «холодной войны» выросла значимость контактов высокого уровня для развития политических отношений. Можно сказать, что именно встречи политических деятелей, повестка которых была посвящена сугубо двусторонней проблематике, выдвинулись на ведущее место в диалоге КНР и Турецкой Республики. Во-вторых, Пекин испытал в ходе развития отношений с Анкарой бесспорно мощное влияние уйгурского вопроса: получение гарантий невмешательства во внутренние дела друг друга и совместных обязательств по борьбе с терроризмом стало темой, которую необходимо было обсуждать практически на каждой встрече. Уйгурский вопрос фактически усилил необходимость политических отношений и общения между Китаем и Турцией. Китай был заинтересованным в демонстрации прогресса в Синьцзяне, поскольку этому способствовала позиция турецкого государства, но в то же время китайские власти неоднократно выражали надежду на турецкие гарантии в том, что касалось препятствования уйгурским сепаратистам

²⁹² 土耳其就“7·5”事件表态 // 青年参考[Турция выражает свою позицию в отношении инцидента 5 июля // Молодежный справочник]. URL: <http://news.sina.com.cn/w/sd/2009-07-10/171818196723.shtml> (дата обращения: 11.10.2021).

использовать территорию Турции для своей деятельности. Имевшийся опыт налаживания двусторонних связей показывал, что опасения руководства Китая по этому поводу имели под собой основания. Следует также отметить определенные отличия в целевых установках участников двусторонних переговоров: представители Китая делали акцент на сотрудничестве в борьбе с терроризмом и сепаратизмом, тогда как Эрдоган в 2003 г. и Гюль в 2009 г. в ходе своих визитов в Китай в большей степени фокусировали свой интерес на укреплении и развитии экономического и торгового сотрудничества с КНР.

Вскоре после того, как А. Гюль покинул Китай, произошли события, приведшие к резкому ухудшению китайско-турецких отношений. 5 июля 2009 г. в столице Синьцзян-Уйгурского автономного района г. Урумчи начались масштабные беспорядки и насилие, продолжавшиеся несколько дней. Поводом послужило убийство двух уйгуров в массовой драке, произошедшей в конце июня на фабрике игрушек в южной китайской провинции Гуандун. 5 июля уйгуры устроили в Урумчи демонстрацию с требованием всестороннего расследования этой драки. Однако затем то, что началось как демонстрация, превратилось в неизбирательное и жестокое нападение на другие этнические группы, прежде всего на китайцев-хань. В беспорядках в Урумчи участвовало не менее 1000 уйгуров²⁹³. В результате событий, подавленных силами безопасности КНР, более 1700 человек было ранено, а количество погибших составило 197 человек. Среди них 156 человек погибли невинно (134 хань, 11 – представители народности хуэй, 10 уйгуров и 1 маньчжур²⁹⁴); среди других погибших – погромщики, убитые на месте за совершение насильственных преступных действий. В ходе беспорядков было повреждено более 700 домов и

²⁹³ Scores killed in China protests // BBC News. 2009. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8135203.stm> (дата обращения: 19.10.2021).

²⁹⁴ Хань — этническая группа сино-тибетской языковой семьи, является крупнейшей народностью в Китае (92 %); Хуэй — одно из 56 официально признанных национальных меньшинств КНР, является носителями исламского культурного наследия; Маньчжуры — тунгусо-маньчжурский народ, коренное население Маньчжурии.

сожжено более 1300 автомобилей²⁹⁵.

В связи с этой трагедией министерство иностранных дел Турции выступило с заявлением, в котором говорилось, что оно глубоко опечалено потерями, вызванными событиями 5 июля, и выражалась надежда, что китайское правительство арестует виновных и предаст их правосудию как можно скорее. Власти КНР положительно оценили этот шаг турецкой стороны, полагая, что заявление Турции является результатом непрерывного развития китайско-турецких отношений в предшествующие годы²⁹⁶.

Однако в самой Турции ряд оппозиционных политиков потребовали от правительства оказать давление на власти КНР. 7 июля 2009 г. в Анкаре перед посольством Китая была проведена демонстрация протестующих, при этом турецкое правительство не выразило свою позицию по поводу происшедшего²⁹⁷.

Столкнувшись с давлением внутреннего общественного мнения, турецкое правительство начало менять свое отношение к событиям, случившимся в Урумчи. 8 июля премьер-министр Эрдоган заявил, что «Турция... будет призывать Совет Безопасности ООН начать обсуждения, чтобы положить конец жестокому конфликту между китайскими и уйгурскими этническими группами в Синьцзяне»²⁹⁸. 9 июля официальный представитель министерства иностранных дел КНР Цинь Ган дал понять на очередной пресс-конференции, что этот инцидент является внутренним делом Китая, и Совет Безопасности не

²⁹⁵ 新疆新闻办负责人就乌鲁木齐"7·5"事件答记者问 [Руководитель Информационного бюро Синьцзяна отвечает на вопросы журналистов об инциденте 5 июля в Урумчи]. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2009-08/06/content_1384601.htm (дата обращения: 11.08.2021).

²⁹⁶ 希望中国尽快将肇事者绳之以法 [Надеемся, что Китай как можно скорее привлечет виновных к ответственности]. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2009-07/08/content_8394909.htm (дата обращения: 11.10.2021).

²⁹⁷ 土耳其就“7·5”事件表态 // 青年参考 [Турция выражает свою позицию в отношении инцидента 5 июля // Молодежный справочник]. URL: <http://news.sina.com.cn/w/sd/2009-07-10/171818196723.shtml> (дата обращения: 11.10.2021).

²⁹⁸ Türkiye, Uygurların dramını BM Güvenlik Konseyi'ne taşıyor // Zaman. 8 Temmuz 2009.

имеет права его обсуждать²⁹⁹. Что еще более важно, уже 10 июля 2009 г. премьер-министр Эрдоган заявил о событиях в Синьцзяне как о «геноциде»³⁰⁰. Пресс-секретарь министерства иностранных дел КНР охарактеризовал заявление Эрдогана как «слова, не соответствующие здравому смыслу и логике»³⁰¹. Министр промышленности и торговли Н. Эргюн призвал 9 июля к бойкоту китайских товаров, через день уточнив, что подобные шаги не являются позицией правительства и что «потребители должны бойкотировать товары из Китая». Однако призыв Эргюна бойкотировать китайские товары потерпел неудачу³⁰². Так или иначе между сторонами возникло взаимное раздражение, которое проявилось, в частности, в заявлении Эрдогана о том, что, если председатель Всемирного уйгурского совета Ребия Кадир выразит желание посетить Турцию, турецкое правительство выдаст ей визу³⁰³.

Президент Турции А. Гюль высказался о событиях 5 июля следующим образом: он «надеется, что китайское правительство расследует этот инцидент открытым, справедливым и прозрачным образом», особо подчеркивая, что «для нас важно, чтобы наши братья были там и могли жить свободной, счастливой и приносящей удовлетворение жизнью в своей собственной стране»³⁰⁴. В ходе своего недавнего визита в Синьцзян Гюль говорил: «Местная молодежь говорит по-тюркски, а их песни и легенды еще раз доказывают, что мы тесно связаны друг с другом»³⁰⁵. Реакция правительства КНР на слова Гюля была явно

²⁹⁹ “7·5”事件土耳其玩变脸 工业部长竟抵制中国货 [Про инцидент 5 июля, мнение Турции изменилось, министр промышленности фактически бойкотировал китайские товары]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gj/gj-gjzj/news/2009/07-15/1776204.shtml> (дата обращения: 19.10.2021).

³⁰⁰ Çin Dışışleri'nden Erdoğan'a tepki. URL: <https://www.yenisafak.com/dunya/cin-disislerinden-erdogana-tepki-198545> (дата обращения: 19.10.2021).

³⁰¹ Erdoğan'ın sözleri akla-mantığa uymuyor // BBC. 14 Temmuz 2009.

³⁰² Will Kuwaiti diplomat's road rage hurt Turkish economy? URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2014/10/turkey-kuwait-ambassador-traffic-brawl-army-pilot.html> (дата обращения: 19.02.2020).

³⁰³ 土耳其就“7·5”事件表态 // 青年参考 [Турция выражает свою позицию в отношении инцидента 5 июля // Молодежный справочник]. URL: <http://news.sina.com.cn/w/sd/2009-07-10/171818196723.shtml> (дата обращения: 11.10.2021).

³⁰⁴ Ibid.

³⁰⁵ Ibid.

раздражённой. Со стороны Китая последовало заявление: «Основная этническая группа в Турции и уйгурская этническая группа похожи только лингвистически, и они не были одной и той же нацией с древних времен до наших дней»³⁰⁶. Вскоре китайская газета «Глобал Таймс», издание, где часто выражается мнение радикально настроенных кругов в китайском руководстве, опубликовала статью, в которой можно было распознать попытки обратить против Анкары курдскую проблему³⁰⁷.

Правительство КНР всегда считало уйгурский вопрос своим внутренним вопросом, оно считает, что страны, обвиняющие Китай, вмешиваются во внутренние дела Китая. Что касается вопросов суверенитета Турции, Китай всегда его поддерживал, подтверждением чего служит позиция Пекина по курдскому вопросу. Китай никогда не поддерживал курдскую независимость, хотя Турция выражала время от времени сомнения по этому поводу. В МИД Турции даже считали, что Китай поддерживает Рабочую партию Курдистана оружием³⁰⁸. В свою очередь Китай еще в 1979 г. публично критиковал Советский Союз за поддержку действий турецких курдов³⁰⁹.

Китай никогда официально не проводил политику поддержки курдской независимости, поскольку это входило бы в прямое противоречие с интересами Пекина в отношении уйгурского вопроса. Нет никаких доказательств того, что Китай оказывал финансовую или военную поддержку РПК. Хорошо известно, что РПК обладала оружием китайского производства, но не имелось никаких надежных доказательств, которые были бы способны убедить, что Китай намеренно поддерживает курдских боевиков³¹⁰. Кроме того, турки подозревали,

³⁰⁶ Ibid.

³⁰⁷ 土总理借新疆事件干涉我内政 我专家发出报复警告 [Премьер-министр Турции использовал инцидент в Синьцзяне для вмешательства в наши внутренние дела, а наши эксперты предупредили о возмездии]. URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJm9kk> (дата обращения: 09.01.2021).

³⁰⁸ Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. P. 348.

³⁰⁹ 土耳其恐怖主义严重 大批苏制武器偷运入境二千多人死于暴力事件 // 人民日报 [Терроризм в Турции серьезен. В страну контрабандным путем ввезено большое количество оружия советского производства. Более 2000 человек погибли в результате насильственных инцидентов // Жэньминь жибао]. 14 декабря 1979 г.

³¹⁰ PKK Silahları // Taraf Gazetesi. 2015. URL: <http://www.taraf.com.tr/pkk-silahlari/>. (дата обращения: 19.12.2020).

что в начале августа 2003 г. Пекин принимал Джалаля Талабани, председателя Патриотического союза Курдистана (ПСК) и члена Временного комитета управления Ирака. Позднее Джалаль Талабани стал даже президентом Ирака. Он представлял Ирак, а не курдов³¹¹. Но это не было никаким доказательством поддержки курдов со стороны Китая.

31 августа 2009 г. специальный представитель премьер-министра Турции и государственный министр Чаглаян посетил Китай, где передал премьеру Госсовета Вэнь Цзябао послание Эрдогана, в котором говорилось, что турецкое правительство твердо придерживается политики единого Китая, признает, что правительство КНР является единственным законным представителем всего китайского народа, и оно никогда не позволит никому на территории Турции заниматься деятельностью, которая ставит под угрозу суверенитет и территориальную целостность Китая. Эрдоган выразил уверенность в том, что Синьцзян восстановит стабильность, гармонию и процветание, подтвердил свою готовность сохранять и укреплять с Китаем контакты на высоком уровне на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, расширять двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, активизировать взаимодействие с Китаем в международных делах, к примеру, на площадке ООН, и вывести турецко-китайские отношения на уровень долгосрочного стратегического партнерства³¹².

Вэнь Цзябао сказал в ответ, что взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела друг друга являются важными нормами международных отношений и политической основой китайско-турецкого дружественного сотрудничества. И Китаю, и Турции угрожают этнические сепаратистские силы, религиозные

³¹¹ China's kurdish policy. URL: <https://www.kurdistan.com/en/details.aspx?jmare=1110> (дата обращения: 19.12.2020).

³¹² 温家宝会见土耳其总理特别代表、国务部长恰拉扬 [Вэнь Цзябао встретился со специальным представителем премьер-министра Турции и государственным министром Чалаяном]. URL: https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_31/xgxw/t581538.htm (дата обращения: 19.02.2021).

экстремистские силы и воинствующие террористические силы. Обе страны являются полиэтническими и развивающимися странами. Они должны понимать и поддерживать друг друга по важнейшим вопросам, затрагивающим основные интересы друг друга, и вместе работать над решением серьезных проблем. Вэнь Цзябао представил реальную картину трагических событий, произошедших в Урумчи, и подчеркнул, что китайское правительство способно поддерживать стабильность и нормальный общественный порядок в Синьцзяне, опираясь на объединенные усилия людей всех этнических групп³¹³.

В октябре 2010 г. Вэнь Цзябао был приглашен с официальным визитом в Турцию. В ходе визита премьер-министр Вэнь Цзябао и премьер-министр Эрдоган провели переговоры и встретились с президентом Гюлем. Стороны глубоко и всесторонне обсудили состояние турецко-китайских отношений и основные вопросы, представляющие взаимный интерес, по многим из них был достигнут полный консенсус. По итогам переговоров было выпущено «Совместное заявление об установлении и развитии китайско-турецких отношений стратегического сотрудничества» и подписан ряд документов о сотрудничестве, охватывающих области экономики, культуры, транспорта и коммуникаций³¹⁴. Объявив о создании «стратегического партнерства», Турция и Китай продемонстрировали готовность к новой эре в двусторонних отношениях.

В октябре 2010 г. министр иностранных дел Турции Давутоглу был приглашен с официальным визитом в Китай. В ходе визита Давутоглу встретился с заместителем председателя КНР Си Цзиньпином и провел переговоры с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи. Стороны подробно обменялись мнениями о том, как реализовать результаты визита Вэнь Цзябао в Турцию, способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений, обсудили международные и региональные вопросы, представляющие взаимный интерес. Кроме того, Давутоглу посетил СУАР и провинцию Шэньси и принял

³¹³ Ibid.

³¹⁴ 温家宝抵达安卡拉开始对土耳其的正式访问 [Вэнь Цзябао прибыл в Анкару с официальным визитом в Турцию]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/zjzg/xws/xgxw/t759368.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

участие в церемонии закрытия Всемирной выставки в Шанхае³¹⁵.

9 апреля 2012 г. премьер-министр Турции Эрдоган прибыл в Пекин. Вэнь Цзябао встретился с ним и предложил развивать китайско-турецкое сотрудничество в масштабных инфраструктурных проектах, таких как сооружение железных дорог и мостов, а также расширять сотрудничество в сфере высоких и новых технологий. Поскольку 2012 год был годом культурного обмена между Китаем и Турцией, стороны предложили также расширить культурный обмен.

По словам Эрдогана, турецкое правительство твердо придерживается политики единого Китая и не позволяет никому участвовать в антикитайской сепаратистской деятельности на территории Турции. Эрдоган поделился также личными впечатлениями от поездки в СУАР, он сказал, что «своими глазами увидел огромное развитие и изменения в Синьцзяне» и выразил готовность турецкой стороны к дальнейшему укреплению контактов и сотрудничества с СУАР³¹⁶. В целом итоги визита Эрдогана в Китай свидетельствовали о том, что две страны частично вышли из исторической тени уйгурского вопроса, стремились к сотрудничеству даже в таком чувствительном регионе как СУАР.

Стоит отметить, что, в отличие от высших руководителей Турции 1990-х годов, которые прямо и публично поддерживали уйгурских сепаратистов, первая реакция правительства Эрдогана на инцидент 5 июля выражала надежду на скорейшее прекращение беспорядков, а также на то, что инцидент никак не повлияет на отношения между Китаем и Турцией. Однако с ростом среди населения Турции недовольства действиями китайских властей в Синьцзяне турецкое правительство изменило свою позицию. С точки зрения руководства КНР это, конечно, повредило китайско-турецким отношениям, поскольку Турция неоднократно подчеркивала, что она уважает суверенитет и целостность

³¹⁵ 中国同土耳其的关系 [Отношения между Китаем и Турцией]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgtur/chn/ztgx/t813601.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

³¹⁶ 温家宝与土耳其总理埃尔多安举行会谈 [Вэнь Цзябао провел переговоры с премьер-министром Турции Эрдоганом]. URL: https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_31/xgxw/t921387.htm (дата обращения: 15.03.2021).

Китая и укрепляет сотрудничество с ним в борьбе с терроризмом. А Китай никогда не вмешивался во внутренние дела Турции. Однако, исходя из экономических интересов обеих сторон, отношения быстро нормализовались.

В 2013 г. Си Цзиньпин вступил в должность Председателя КНР и выдвинул инициативу «Один пояс – один путь», на которую откликнулась Турция. В декабре 2013 г. турецкий министр иностранных дел Давутоглу заявил в интервью китайским СМИ, что Турция является естественным сторонником и участником инициативы ОПОП³¹⁷. В ноябре 2014 г. президент Эрдоган, ставший президентом Турецкой Республики, заявил на встрече со специальным посланником Си Цзиньпина, членом Политбюро ЦК КПК Мэн Цзяньчжу, что Турция полностью поддерживает эту инициативу и готова постоянно повышать уровень практического сотрудничества с Китаем в рамках этого проекта³¹⁸.

В июле 2015 г. Эрдоган обсуждал вопросы борьбы с терроризмом во время своего нового визита в Китай. В китайских руководящих кругах решение Турции о борьбе с ИДВТ было сочтено очень позитивным. В ходе переговоров стороны обсудили также вопрос о поставках китайских ракет в Турцию³¹⁹. Следует отметить, что буквально за месяц до этого визита в Турции вновь имели место масштабные антикитайские выступления. Турецкая общественность была напряжена вследствие распространившейся информации о новых столкновениях китайцев-хань с уйгурами в период мусульманского поста Рамадан³²⁰. Оказавшись на пороге нового кризиса в отношениях с Китаем,

³¹⁷ 弘扬丝路精神，实现互利共赢——驻土耳其大使郁红阳在第十八届欧亚经济峰会上的讲话 [Мы продвигаем дух Шелкового пути и добиваемся взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов. Выступление посла в Турцию Ю Хунъяна на 18-м Евразийском экономическом саммите]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/wjdt/zwbd/t1253831.htm> (дата обращения: 11.09.2021).

³¹⁸ 一带一路 互利共赢 – 访中国驻土耳其大使 [Один пояс – один путь, взаимная выгода и беспроигрышный вариант. Визит к Послу Китая в Турции]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-06/25/content_2884117.htm (дата обращения: 11.06.2020).

³¹⁹ 土耳其总统埃尔多安将访华 [Президент Турции Эрдоган посетит Китай]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjdt/wsrc/t1284204.htm> (дата обращения: 11.06.2020).

³²⁰ Söylemez M. Uygarlar ve ‘Çin Zulmü’ // VivaHiba. June 29, 2015. URL: <http://vivahiba.com/article/show/uygurlar->

президент Эрдоган заявил, что новостные сообщения о «притеснении уйгуров в Китае» были либо «преувеличены», либо «сфабрикованы» с провокационной целью накануне его визита в Китай³²¹. На фоне тревожных событий и слухов стороны выразили друг другу опасения по этому поводу, но в целом турецко-китайские отношения не понесли значительного ущерба. Турция и Китай еще раз подчеркнули укрепление экономического сотрудничества и увеличение общего объема торговли между двумя сторонами.

В ноябре 2015 г. Си Цзиньпин посетил Турцию для участия в саммите G20 в Анталии и встретился с президентом Эрдоганом. Главы двух государств согласились с тем, что международное сообщество должно укреплять сотрудничество для совместной борьбы с терроризмом. После встречи были подписаны меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению инициативы ОПОП, а также соглашения о сотрудничестве в области инфраструктуры, импорто-экспортной инспекции и карантина³²². В свою очередь Эрдоган в сентябре 2016 г. прибыл в Китай для участия в саммите лидеров G20 в Ханчжоу. На состоявшихся турецко-китайских переговорах стороны подробно обсудили перспективы интеграции турецкого проекта «Центральный коридор» в китайскую инициативу ОПОП³²³.

В ноябре 2016 г. вице-премьер КНР Ван Ян прибыл в Турцию на первую встречу с заместителем премьер-министра Турции Симсеком в рамках работы созданного китайско-турецкого межправительственного комитета по сотрудничеству. Задачи комитета состояли в том, чтобы осуществлять координацию двустороннего сотрудничества в области политики, безопасности,

ve-cin zulmu/ (дата обращения: 11.06.2020).

³²¹ Başaran E. President Erdoğan Warns against Provocations over Uighur Turks Situation // Daily Sabah. July 10, 2015. URL: <http://www.dailysabah.com/politics/2015/07/10/president-erdogan-warns-againstprovocations-over-uighur-turks-situation>. (дата обращения: 28.06.2020).

³²² 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2015. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-11/15/c_128429520.html (дата обращения: 23.06.2020).

³²³ 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/xgxw_676962/201609/t20160903_8001477.shtml (дата обращения: 11.06.2020).

экономики, торговли, гуманитарных наук, поддерживать динамику обмена визитами на высоком уровне, поддерживать друг друга по вопросам, касающимся основных интересов каждой стороны, защищать общие интересы двух стран. На заседании комитета было еще раз заявлено, что стороны не будут угрожать национальной безопасности друг друга³²⁴. Создание и начало работы этого комитета стало важной страницей в истории китайско-турецких отношений.

В мае 2017 г. президент Эрдоган в очередной раз прибыл в Китай для участия в саммите по международному сотрудничеству в рамках проекта ОПОП. Председатель КНР Си провел переговоры с Эрдоганом, и стороны подписали 3 соглашения о сотрудничестве³²⁵. В июле 2018 г. на полях десятой встречи лидеров БРИКС Си Цзиньпин снова встретился с Эрдоганом. Си предложил, чтобы Китай и Турция стали естественными партнерами в совместной работе по строительству ОПОП. Обе стороны должны способствовать реализации важных проектов сотрудничества как можно скорее, чтобы начать получать результаты от китайско-турецкой стратегии развития. Си Цзиньпин выразил надежду на укрепление связей и сотрудничества с турецкой стороной в рамках модели «БРИКС +»³²⁶. В ноябре 2018 г. состоялась новая встреча Си Цзиньпина с Эрдоганом во время их участия в саммите лидеров G20 в Буэнос-Айресе. Лидер Китая заявил, что его страна поддерживает усилия Турции по достижению стабильного развития. Китай был готов укреплять координацию и сотрудничество с Турцией, чтобы совместно противостоять протекционизму и защищать общие интересы стран с формирующимся рынком.

³²⁴ 汪洋与土耳其副总理希姆谢克共同主持中土副总理级政府间合作委员会首次会议 [Ван Ян и заместитель премьер-министра Турции Симсек сопредседатели первого заседания Китайско-турецкого межправительственного комитета по сотрудничеству на уровне заместителей премьер-министра]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/celt/chn/xwdt/t1413768.html> (дата обращения: 01.03.2020).

³²⁵ 习近平同土耳其总统埃尔多安举行会谈 // 新华网 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Турции Эрдоганом // Синьхуа]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-05/13/c_1120967607.html (дата обращения: 09.03.2020).

³²⁶ 习近平会见土耳其总统埃尔多安[Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2018. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-07/27/content_5309630.htm (дата обращения: 15.03.2020).

Со своей стороны Эрдоган выразил надежду на дальнейшую активизацию турецко-китайских контактов на высоком уровне и поддержку инициативе ОПОП³²⁷.

В июне 2019 г. состоялась новая встреча Си Цзиньпина с Эрдоганом во время саммита СВМДА в Душанбе. На встрече было отмечено, что Турция – традиционная страна на Шелковом пути и Китай готов укреплять сотрудничество с Турцией в рамках ОПОП. Си Цзиньпин также сказал, что Китай и Турция являются важными членами G20 и обеим сторонам следует укреплять взаимодействие и координацию в рамках G20 и на других многосторонних площадках³²⁸.

В июле 2019 г. президент Турции Эрдоган вновь посетил Китай. Си Цзиньпин высоко оценил неоднократные заявления Эрдогана о том, что никаким силам не будет разрешено участвовать в антикитайской сепаратистской деятельности на турецкой территории, и что Турция поддерживает борьбу Китая с терроризмом. В свою очередь Си Цзиньпин заявил о готовности Китая продолжать укреплять сотрудничество с Турцией в области международных отношений. Стороны отметили необходимость усилить согласованность стратегий развития и расширить прагматическое сотрудничество. Китайский лидер подчеркнул, что Турция является важным партнером в реализации инициативы ОПОП, и Китай готов работать с ней, чтобы ускорить совместное строительство проектов ОПОП и «Центрального коридора»³²⁹. К визиту Эрдогана была также приурочена публикация его статьи в китайской ежедневной газете «Global Times», выходящей на английском языке и посвященной международным событиям. В статье под названием «У Турции и Китая общее видение будущего» говорилось, что две страны представляют

³²⁷ 习近平会见土耳其总统埃尔多安[Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2018. URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2018-12/01/content_4830874.htm (дата обращения: 11.05.2020).

³²⁸ 习近平会见土耳其总统埃尔多安[Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-06/15/c_1124628003.htm (дата обращения: 21.09.2020).

³²⁹ 习近平同土耳其总统埃尔多安举行会谈[Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Турции Эрдоганом]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-07/02/content_5405432.htm (дата обращения: 01.03.2020).

древние цивилизации и обе они послужили интересам всего мира, внося свой вклад в функционирование Великого Шелкового пути. По мнению президента Турции, «китайская мечта» и «турецкая мечта» заключаются в том, чтобы страны заняли достойное место на мировой арене. Мир нуждается в новом порядке, в котором не будет однополярности. Эрдоган отметил, что «Турция и Китай – самые древние мировые цивилизации, – обязаны внести вклад в построение новой системы»³³⁰. Таким образом, Китай и Турция все больше осознавали важность многосторонней дипломатии и сосредотачивали свое внимание на развитии двусторонних отношений в рамках международных организаций.

В соответствии с многосторонней внешней политикой, проводимой обеими странами, китайско-турецкие отношения в 2010–2019 гг. успешно развивались в рамках деятельности различных международных организаций. И Китай, и Турция усиливали координацию своего сотрудничества в области политики, экономики, торговли, безопасности и гуманитарных наук. Обе стороны уделяли особое внимание развитию взаимодействия в экономической сфере, чтобы успешней противостоять внешнему протекционизму и защищать общие интересы.

Следует отметить, что как раз в это время группа из 22-х стран попыталась привлечь внимание Верховного комиссариата ООН по правам человека к созданным в Синьцзяне властями КНР «лагерям перевоспитания» с целью «организации антиэкстремистского идеологического образования» на базе «учебных центров профессионального обучения»³³¹. Информация об этих лагерях вызвала большую дискуссию на международном уровне. Эрдоган, столкнувшись с давлением общественного мнения в Турции, Эрдоган попытался найти путь, который не только соответствовал дипломатическим

³³⁰ Erdogan R.T. Turkey, China shares a vision for future. URL: [http:// www.globaltimes.cn/content/1156357.shtml](http://www.globaltimes.cn/content/1156357.shtml) (дата обращения: 29.11.2021).

³³¹ 《新疆的职业技能教育培训工作》白皮书 [Белая книга: профессиональное образование и обучение в Синьцзяне]. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41373/41375/Document/1662035/1662035.htm> (дата обращения: 11.07.2020).

нормам, но и облегчал это внутреннее давление. Он сказал: «Это чувствительный вопрос для обеих сторон, но можно найти способ помочь мусульманам, содержащимся в лагерях перевоспитания Китая»³³². Эрдоган предупредил тех, кто пытался «злоупотребить» вопросом о лагерях перевоспитания, чтобы снова создать напряженность в отношениях Турции с Китаем, «поэтому, – сказал он, – очень важно не давать возможности для такого рода злоупотреблений»³³³. Эрдоган даже поддержал утверждение Китая о том, что все конфликты в Синьцзяне были вызваны действиями террористов³³⁴.

Вся эта история ярко показала, что уйгурский вопрос постепенно стал снимался с турецко-китайской дипломатической повестки в силу значительно выросших взаимных экономических интересов. К этому времени Китай стал важным источником иностранных инвестиций и крупным торговым партнером Турции, лишаться которого Эрдоган не хотел. Влияние уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения ослабевало, и дело не в том, что сам вопрос был решен, а в том, что возросла мотивация и желание двух сторон взаимодействовать, исходя, прежде всего, из своих экономических интересов, которые довольно быстро становились и их общими политическими интересами.

В плане военного сотрудничества между Китаем и Турцией также происходило сближение. 21 июня 2002 г. китайский военно-морской флот, впервые совершивший кругосветное путешествие, посетил турецкий порт

³³² 埃尔多安：或有办法解决关押穆斯林的中国再教育营问题 [Эрдоган: Возможно, есть способ решить проблему китайских лагерей перевоспитания, в которых содержатся мусульмане]. URL: <https://www.voachinese.com/a/Solutions-Possible-For-Muslims-In-Chinese-Detention-Center-20190704/4986308.html> (дата обращения: 11.03.2020).

³³³ Erdogan says Xinjiang camps shouldn't spoil Turkey-China relationship" // CNN (İngilizce). 17 Temmuz 2019

³³⁴ Uygurlardan Erdoğan'a Kınama: Bir Tek Türkiye Bize 'Terörist' Damgası Vurdu // Diken. August 4, 2015. URL: <http://www.diken.com.tr/uygurlardan-erdogana-kinama-bir-tek-turkiyebize-terorist-damgasi-vurdu/>. (дата обращения: 11.03.2020).

Аксаз³³⁵. С тех пор визиты между китайскими и турецкими вооруженными силами стали частыми и это укрепляло военные связи между двумя странами.

Совместные военные учения проводились дважды, в 2010 г. и 2015 г., соответственно. Учения 2010 г., называвшиеся «Анатолийский орел», стали первыми совместными учениями Китая и одной из стран НАТО³³⁶. С 22 по 24 мая 2015 г. фрегат «Гедиз» ВМС Турции посетил китайский порт Циндао. В этом районе он соединился с китайскими кораблями для участия в учениях³³⁷.

Несмотря на давление со стороны НАТО, Турция решила приобретать оружие не только у своих союзников по этому блоку. Когда в 2011 г. Турция объявила торги на покупку новых средств ПВО, то помимо китайских компаний в торгах участвовали российская система «С-300», американский «Patriot PAC-3» и итало-французский проект «Eurosam (SAMP / T Aster 30)». Китай вошел в заявку по цене 3,4 млрд долларов за предложение продажи системы «Хунци-2». По словам Эрдогана, в сравнении с запросами китайских поставщиков запросы Италии и Франции были больше на 1 млрд долларов, США – на 1,2 млрд долларов, а России - на 4 млрд долларов. Окончательный выбор Турции оказался в пользу китайских компаний³³⁸. Однако под сильным давлением НАТО³³⁹ турецкое правительство сначала было вынуждено отложить завершение сделки с Китаем, а в конечном счете весь проект с участием

³³⁵ 中国海军舰艇编队抵达土耳其阿克萨兹港开始访问 // 新华网 [Китайский военно-морской флот прибывает в порт Аксаз в Турции и начинает свой визит // Синьхуа Net]. 12 июня 2002 г. URL: <http://www.jiaodong.net/2002/6/10345.ht> (дата обращения: 15.03.2021).

³³⁶ 美国私下对土耳其邀中国空军联合军演表达不满 [США в частном порядке выразили недовольство приглашением Турции ВВС Китая на совместные военные учения]. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2010-10-09/0746613666.html> (дата обращения: 15.03.2021).

³³⁷ 土耳其海军护卫舰将访青岛 与中国海军举行联演 [Фрегат ВМС Турции посетит Циндао и проведет совместные учения с ВМС Китая]. URL: https://news.ifeng.com/a/20150521/43809195_0.shtml (дата обращения: 21.03.2021).

³³⁸ Erdoğan Says Turkey Open to Other Missile Bids Only If China Backs out // Today's Zaman. October 25, 2013. URL: http://www.todayszaman.com/national_erdogan-says-turkeyopen-to-other-missile-bids-only-if-china-backs-out_329712.html. (дата обращения: 15.03.2021).

³³⁹ NATO Warns Turkey against Buying Chinese, Russian Air Defense Systems // Hürriyet. July 25, 2011. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=nato-warns-turkeyagainst-buying-chinese-russian-air-defense-systems-2011-07-25>. (дата обращения: 10.04.2021).

китайских компаний был вообще отменен³⁴⁰.

Одной из причин интереса, проявленного Турцией к ШОС, стала идея продвижения Турции на Восток. Теория «стратегической глубины», выдвинутая турецким министром иностранных дел Давутоглу, была основана на исторических и географических факторах турецкой внешней политики. Переключившись с ориентации исключительно на Запад к приданию важности развитию отношений со странами Востока, Турция ускорила темпы продвижения на восток, полагаясь на свои географические и прочие особенности. Новая сбалансированная дипломатия Турции не означала, что центр внешней политики полностью сместился с Запада на Восток, и не означала, что она отходит от западных стран. Это был стратегический выбор «и Востока, и Запада», подчеркивающий ее самостоятельность³⁴¹.

В июне 2013 г. подавление массовых демонстраций турецкими силами безопасности в стамбульском парке Таксим Гези повлекло критику действий правительства Турции западными странами. Власти Турции заняли тогда пассивную позицию, но в целом события в парке Таксим Гези усугубили недовольство Турции Западом и в долгосрочном плане сказались на геополитических целях и внешнеполитической ориентации Турции³⁴². В целом консервативная идеология и авторитарное правление ПСР все больше и больше вступали в противоречие с европейскими ценностями в области прав человека.

В 2013 году премьер-министр Турции Эрдоган сказал в телеинтервью: «Если отношения с Европейским Союзом пойдут в отрицательную сторону, то как премьер-министр страны с 75-миллионным населением я могу начать поиски в другом месте. ШОС лучше и сильнее Европейского Союза, и мы

³⁴⁰ Stein A, et al. Turkey Goes Chinese for Missile Defense // Centre for Economics and Foreign Policy Studies. 2013. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep14073>. (дата обращения: 15.04.2021).

³⁴¹ 王林聰. “土耳其模式”的新变化及其影响. 西亚非洲 [Ван Линцун. Новые изменения в «турецкой модели» и их влияние // Западная Азия и Африка]. 2012. № 2. Р. 92.

³⁴² Turkey and the Shanghai Cooperation Organization: Few Shared Values and No Common Destiny. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-and-shanghai-cooperation-organization-few-shared-values-and-no-common-destiny> (дата обращения: 10.03.2021).

разделяем с ними общие ценности»³⁴³. Эрдоган уточнил: «Поскольку некоторые страны ЕС настаивают на противодействии вступлению Турции в ЕС, заявка Турции на присоединение к ШОС стала вариантом. Может ли Турция, которая 50 лет ждала приема в ЕС, самостоятельно сделать новый выбор? Из-за исламофобии в некоторых странах ЕС многие мусульмане стали объектами депортации»³⁴⁴. Он также пояснил: «Членство в ЕС не обязательно для Турции. Турция может подать заявку на вступление в Шанхайскую Организацию Сотрудничества в любое время. Никто не имеет права спрашивать, зачем нам подавать заявку на вступление в ШОС. Более того, ШОС и ЕС не могут заменять друг друга. Мы всегда ищем новые рынки по всему миру»³⁴⁵.

Повышенный интерес Турции к ШОС согласовывался с многосторонней внешней политикой правительства Партии справедливости и развития. Турция развивала стратегические отношения и с НАТО, и с ШОС. Турция не только укрепила сотрудничество с ШОС, но и улучшила отношения с другими международными организациями, такими как Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Лига арабских государств и Африканский союз. Турция стала стремиться к усилению своего политического и экономического влияния во всем мире³⁴⁶. 26 апреля 2013 г. генеральный секретарь ШОС Дмитрий Мезенцев и министр иностранных дел Турции Давутоглу подписали меморандум в Алматы, который официально придал Турции статус партнера по диалогу в ШОС. Мезенцев сказал, что статус Турции в ШОС как партнера по диалогу позволит ШОС иметь большее влияние³⁴⁷.

³⁴³ Ibid.

³⁴⁴ Shanghai not an Alternative, But Leaving EU an Option: Turkish PM. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/shanghai-not-an-alternative-but-leaving-eu-an-option-turkish-pm-40429> (дата обращения: 15.01.2021).

³⁴⁵ EU not a Must for Turkey: PM Erdoğan. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/eu-not-a-must-for-turkey-pm-erdogan--40567> (дата обращения: 19.03.2021).

³⁴⁶ Erşen E. The Shanghai Cooperation Organization: A New Alternative for Turkish Foreign Policy? URL: <https://www.mei.edu/publications/shanghai-cooperation-organization-new-alternative-turkish-foreign-policy> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁴⁷ Turkey's membership strengthens SCO. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkeys-membership-strengthens-sco/251152> (дата обращения: 11.06.2021).

Выбор ШОС в качестве альтернативы ЕС был серьезным шагом Турции в сторону Востока. Ахмет Давутоглу сказал, что подписание меморандума о партнерских отношениях с ШОС означает начало сотрудничества Турции с этой организацией и символизирует «общность их судьбы»³⁴⁸. Давутоглу назвал подписание меморандума о сотрудничестве ШОС историческим днем для Турции, заявив, что Турция стала первой страной НАТО, которая установила отношения сотрудничества с ШОС. Этот шаг означал, что Турция продвинулась дальше к независимой многосторонней внешней политике.

Здесь следует отметить, что Турция сознательно преувеличивала значение Шанхайской Организации Сотрудничества. Конечно, ШОС имеет значение для безопасности, но это не очередной Варшавский договор, не говоря уже о НАТО. Государства-члены ШОС, исходя из «Шанхайского духа», придерживаются принципов взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию, а во внешних сношениях придерживается принципов несоюзничества, не направленности против кого-либо и открытости³⁴⁹.

Для Китая ШОС – это пример политики неприсоединения в области региональной безопасности. Одна из ее целей, конечно, состоит в том, чтобы противостоять радикальному исламизму и терроризму. Цель Китая – установить взаимное доверие с соседними странами. Поэтому понятно, почему ШОС выбрала Индию и Пакистан вместо Турции для своего расширения в 2015 г.³⁵⁰ Турция не разделяла упомянутых принципов неприсоединения. Фактически, Турция говорила о сопряжении своих тюркских и исламских ценностей со

³⁴⁸ 土耳其成上合组织“对话伙伴” 务实开展多边外交 [Турция становится «партнером по диалогу» ШОС для прагматичного ведения многосторонней дипломатии]. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2013-04-27/100226968725.shtml> (дата обращения: 15.11.2021).

³⁴⁹ О Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 25. 05. 2021).

³⁵⁰ 上合渐成国际合作新典范 [ШОС постепенно превратилась в новую модель международного сотрудничества]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-06/28/c_129094843.htm (дата обращения: 12.01.2021).

странами Центральной Азии³⁵¹. Растущая степень радикализма в этом регионе, который Турция считает сферой своих интересов, заставляла страны Центральной Азии чувствовать себя неловко, а Китай, конечно же, был не удовлетворен. Стремление Турции сформулировать многомерную политику и ее решение присоединиться к ШОС вызвали озабоченность в США. НАТО тоже была не рада, что Турция пошла на сотрудничество с Востоком, особенно с Китаем. Искренность Турции по отношению к НАТО все чаще ставится под сомнение³⁵². Однако Турции нелегко окончательно отказаться от союза с США, а этот союз, в свою очередь, ограничивает перспективы и возможности турецко-китайской дружбы.

Внешняя политика Турции, «смотрящая на Восток», действительно существует, и Турция желает участвовать в построении новых международных отношений. Китай приветствует эту тенденцию к многополярности и готов к прямым дипломатическим контактам с Турцией. Однако, с точки зрения общей стратегии безопасности, из-за различий в принципах осуществления внешней политики и поведенческих моделях даже в крайне рыхлой внеблоковой структуре безопасности ШОС обе стороны все еще не смогли прийти к сотрудничеству. Можно сказать, что Китай и Турция проводили все больше и больше прямых консультаций по вопросам безопасности, но из-за отсутствия подходящего формата сотрудничества непредсказуемость двустороннего диалога по этим вопросам все еще весьма значительна.

В целом в 2002–2012 гг. Китай и Турция укрепили взаимное политическое доверие и экономическое сотрудничество посредством ряда визитов на высоком уровне, которые следует рассматривать как дальнейшее развитие двусторонних отношений после политического примирения, достигнутого в середине 1990-х годов. Установление стратегического

³⁵¹ Turkey Sees Future in Asia with Joining SOC. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-sees-future-in-asia-with-joining-soc/1655773.html> (дата обращения: 12.03.2021).

³⁵² Bacik G. Turkey's Prolonged Missile Issue // Today's Zaman. March 1, 2015, sec. Columnists. URL: http://www.todayszaman.com/columnist/gokhan-bacik/turkeysprolonged-missile-issue_373975.html. (дата обращения: 25.05.2021).

партнерства в 2010 году стало одним из самых важных поворотных моментов в истории китайско-турецких отношений. На этой основе китайско-турецкие отношения продолжались развиваться и укрепляться в течение 2010–2019 гг., обе страны начали достигать определенного консенсуса по международным вопросам и региональному развитию. И Китай и Турция неоднократно заявляли о своей поддержке развития многосторонних отношений и глобализации.

2.2. Экономическое сотрудничество и китайская инициатива

«Один пояс – один путь»

С 1990-х годов двусторонняя торговля между Турцией и Китаем стремительно развивалась. Со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году объем торговли между Китаем и Турцией быстро вырос. С 2002 по 2013 год торговля между Китаем и Турцией находилась в процессе бурного роста. Из таблицы 2 видно, что в 2003 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Турцией почти удвоился по сравнению с 2002 годом. К 2013 г. общий объем торговли между двумя странами вырос с 1.3 млрд долларов в 2002 г. до почти 30 млрд. долларов, в том числе общий объем импорта Турции из Китая увеличивался в 23 раз, общий объем экспорта Турции в Китай увеличивался в 13 раз, достигнув пика китайско-турецкой торговли. С 2013 по 2017 год экономическое развитие обеих сторон демонстрировало устойчивую тенденцию к стабильности, общий объем двусторонней торговли составлял примерно 26–28 млрд. В 2018–2019 гг. из-за турецкого валютного и долгового кризиса³⁵³ общий объем импорта Турции в Китай сократился, что привело к застою в развитии двусторонней торговли. Дефицит торгового баланса Турции с Китаем увеличился почти в 26 раз, с 800 млн до 20,7 млрд.

Таблица 2: Объем импорта и экспорта Турции из Китая в 2002–2019 гг. (Единица измерения: млн долларов США)³⁵⁴

Годы	Объем импорта	Объем экспорта	Итого импорт и
------	---------------	----------------	----------------

³⁵³ Турецкий валютный и долговой кризис – это продолжающийся финансовый и экономический кризис в Турции, который характеризуется падением курса турецкой лиры, высокой инфляцией, ростом стоимости кредитов и, соответственно, ростом неплатежей по кредитам.

³⁵⁴ UN Comtrade database. URL: <https://comtrade.un.org/data> (дата обращения: 19.12.2020).

			экспорт
2002	1,089	289	1,378
2003	2,610	504	3,114
2004	2,821	591	3,412
2005	4,254	622	4,876
2006	9,669	693	10,362
2007	13,234	1,040	14,274
2008	15,658	1,437	17,095
2009	12,676	1,600	14,276
2010	17,180	2,269	19,449
2011	21,693	2,466	24,159
2012	21,295	2,833	24,128
2013	25,260	3,755	29,015
2014	25,732	2,970	28,702
2015	25,283	2,500	27,783
2016	24,852	2,378	27,230
2017	23,753	3,037	26,790
2018	17,864	3,762	21,626
2019	19,128	2,726	21,854

По данным Турецкого института статистики, Китай занимал 18-е место среди крупнейших экспортных рынков Турции и третье место среди стран-импортеров после России и Германии. В 2019 году дефицит Турции в торговле с Китаем в размере 16,4 млрд долларов был эквивалентен 55,6% от общего торгового дефицита страны за тот же период³⁵⁵. Другими словами, более половины дефицита торгового баланса Турции пришлось на Китай.

В целом экспорт Турции в Китай продолжал медленно снижаться. С точки зрения турецкого экспорта в Китай, минеральные продукты всегда были

³⁵⁵ Atılı A. Çin Raporu // EĞİAD Think Tank. S. 22. URL: <https://www.egiad.org.tr/wp-content/uploads/arastirma-raporlari/egiad-cin-raporu.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

самым важным экспортным товаром. В 2019 г. стоимость экспорта этих продуктов достигла 1,32 млрд долларов США, что составило 51,2% от общего объема экспорта Турции в Китай. В 2019 году Турция экспортировала в Китай 3,2 млн тонн мрамора на сумму 658,7 млн долларов, импорт мрамора из Турции составил 43,4% от общего объема импорта мрамора в Китай, 80,2% всего экспорта мрамора из Турции было продано на китайский рынок³⁵⁶. Кроме мрамора в список продукции турецкого экспорта в Китай входили хром, руда драгоценных металлов, свинцовая руда, природные бораты, медная руда и др.³⁵⁷

Объем турецкого экспорта химической продукции достиг 27.7 млн долларов, что сделало его второй по величине категорией продукции, экспортируемой в Китай, которая составила 10,7%. Механическая и электрическая продукция являлась третьей по величине категорией турецкого экспорта в Китай, составив 7,0%.

Таблица 3. Основные товары, экспортируемые из Турции в Китай в 2019 г. (Единица измерения: млн долларов США)³⁵⁸

Наименование товаров	Объем торговли	Процент %
Минералы	1323	51.2%
Химические товары	277	10.7%
Электромеханические товары	181	7.0%
Текстиль	161	6.2%
Неблагородные металлы	123	4.8%
Еда, напитки, табак	121	4.7%
Пластик, резина	84	3.2%
Растительные продукты	61	2.4%
Оптика, часы, медицинское оборудование	60	2.3%

³⁵⁶ Atlı A. Çin Raporu. S. 24.

³⁵⁷ Ibid.

³⁵⁸ 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]. URL: <http://tr.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 15.01.2021).

Керамика, стекло	40	1.5%
------------------	----	------

Основными товарами, импортируемыми Турцией из Китая, являлись электромеханические товары, текстиль и химическая продукция. В 2019 г. общий объем импорта первых трех типов продукции составил 13,19 млрд долларов, что составило 71,3% от общего импорта Турции из Китая, из которых электромеханическая продукция составила почти половину объема импорта Турции из Китая. Стоит отметить, что в импорте Турции из Китая преобладали промышленные товары с высокой добавленной стоимостью, которые более разнообразны, чем экспорт Турции в Китай. В 2019 году самым большим по объему товаром, импортируемым Турцией из Китая, были мобильные телефоны, на долю которых приходилось 10,4% от общего объема импорта. В том числе мобильные телефоны с собственной торговой маркой Китая, а также мобильные телефоны, произведенные западными компаниями на китайских заводах³⁵⁹.

Таблица 4. Основные товары, которые Турция импортирует из Китая в 2019 г. (Единица измерения: млн долларов США)³⁶⁰

Наименование товаров	Объем торговли	Процент %
Электромеханические товары	9115	49.3%
Текстиль	2086	11.3%
Химические товары	1984	10.7%
Неблагородные металлы	1345	7.3%
Пластик, резина	885	4.8%
Оптика, часы, медицинское оборудование	676	3.7%
Мебель, игрушки и др.	542	2.9%
Транспортное оборудование	471	2.6%
Пластик, резина	329	1.8%

³⁵⁹ Atlı A. Çin Raporu. S. 24.

³⁶⁰ 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]. URL: <http://tr.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 15.01.2021).

Целлюлозный материал, бумага	278	1.5%
------------------------------	-----	------

Из вышеприведенного анализа видно, что одной из основных причин дефицита торгового баланса между Китаем и Турцией является то, что по сравнению с китайской промышленной продукцией технический уровень турецких товаров ограничен, а цены на сырье низки и не являются незаменимыми. Это делало Китай менее склонным к расширению импорта из Турции.

Причины дефицита торгового баланса между Китаем и Турцией заключались не только в асимметрии двусторонней торговли, но и в масштабах и доле в мировом производстве и экспорте этих стран, потому что в целом обе стороны ориентированы на экспортную экономику, а Китай как мировая фабрика намного больше Турции. Поскольку торговля между двумя сторонами относительно проста, а однородность и конкуренция относительно высоки, у каждой из сторон всегда было много судебных исков к другой стороне по демпинговым и антидемпинговым делам.

Еще в 2004 году министерство торговли Китая отметило, что Турция стала крупным игроком в торговых спорах с Китаем после Евросоюза, США, Индии и Аргентины. За первые девять месяцев 2004 года Турция инициировала в общей сложности 12 расследований в отношении антидемпинговых и защитных мер против Китая на сумму 113 миллионов долларов США.³⁶¹ В 2015-2016 гг. Турция возбудила против Китая ряд судебных исков по защите таких своих товаров, как керамическая продукция, бесшовные стальные трубы и т. д., уступая по количеству поданных исков только Соединенным Штатам Америки. В то же время министерство торговли Китая считало, что процедуры антидемпингового расследования в Турции непрозрачны³⁶².

³⁶¹ 中国连续 9 年为遭受反倾销调查数量最多的国家 [Китай девять лет подряд был страной с наибольшим количеством антидемпинговых расследований]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//chn/jjmy/t166976.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

³⁶² “一带一路” 沿线国家基本情况风险分析 – 土耳其 [Анализ рисков базовой ситуации стран вдоль ОПОП – Турция]. URL: <http://ccpithz.huzhou.gov.cn/ydyl/ydylyxgjjbqkfxfx/20180530/i859307.html> (дата обращения: 11.04.2020).

Мало того, что существовал дисбаланс в двусторонней торговле, Китай и Турция находились в состоянии конкуренции в некоторых областях внешней торговли. Ярким примером этого может послужить китайско-турецкая конкуренция на мировом рынке текстильной продукции. В Китае в результате политики реформ масштабы внешней торговли текстилем в течение длительного времени сохраняли быстрый рост. В 1994 году общий экспорт текстиля Китая достиг 35,55 миллиардов долларов, заняв первое место в мире³⁶³. Китай по сей день сохраняет свой статус крупнейшего экспортера текстиля.

Что касается Турции, то экспорт турецкого текстиля развивался хорошо, демонстрируя общую тенденцию роста. После 2002 года национальная экономика Турции вступила в стадию быстрого роста, и текстильная промышленность также получила значительное развитие, став второй по величине отраслью турецкой экономики после сферы услуг, на текстильную и швейную промышленность приходится 5,5% турецкого ВВП и 30% от общей стоимости турецкого экспорта.³⁶⁴ В целом текстильная промышленность стала играть важную роль в структуре экономики как Китая, так и Турции.

Экспорт текстиля из Китая и Турции сосредоточен в пяти категориях: ткани для одежды, химические волокна, хлопок, ковры и трикотажные ткани. Экспорт одежды и текстиля составлял более половины всего экспорта текстиля Китая, Экспортные доли хлопчатобумажных изделий и трикотажных изделий примерно одинаковые³⁶⁵. Все это говорит о том, что Китай и Турция очень конкурентоспособны в торговле текстилем.

Рынки США и Европейского Союза являются двумя основными целевыми рынками для экспорта текстиля из Китая и Турции, на эти два рынка приходится около 40% всего экспорта текстиля Китая и 75% всего экспорта

19.03.2020).

³⁶³ 郑琳琳. 中国和土耳其纺织品出口竞争力及影响因素比较研究. 东华大学 [Чжэн Линьлинь. Сравнительное исследование экспортной конкурентоспособности и влияющих факторов текстиля между Китаем и Турцией. Магистерская диссертация. – Шанхай: Университет Дунхуа], 2018. Р. 43.

³⁶⁴ Ibid. Р. 45.

³⁶⁵ Ibid.

текстиля Турции. И на этих рынках Китай и Турция ведут очень острую конкуренцию, за последние 14 лет она особенно усилилась на рынке ЕС, где Турция стала выигрывать у Китая в конкурентной борьбе.³⁶⁶

Несмотря на конкуренцию турецкой и китайской продукции на мировом рынке двусторонние отношения Китая и Турции в сфере торговли и экономики сохраняли устойчивую тенденцию развития. Это особенно касалось таких областей экономического сотрудничества, как инвестиции, туризм, финансы, различные крупномасштабные строительные проекты, включая строительство железных дорог, атомную энергетику³⁶⁷.

По словам консула по вопросам торговли, сотрудника китайского консульства в Стамбуле Хуан Сунфэна, правительство Китая никогда не ставило цель «намеренно добиться положительного сальдо торгового баланса с Турцией», но оно всегда стремилось «построить хорошие и устойчивые экономические и торговые отношения» с Турцией, которые будут способствовать развитию политических отношений между двумя странами. Он подчеркнул, что, импортируя полезные ископаемые и сырье, необходимо в будущем развивать многогранное сотрудничество в сфере торговли услугами, включая туризм, культуру, кино и телевидение, торговлю электроникой, страхование³⁶⁸.

Другие области, над которыми работали Китай и Турция, – это крупномасштабные инвестиционные проекты, такие как железнодорожные проекты, ядерные проекты и некоторые дополнительные строительные проекты³⁶⁹.

Инвестиционная деятельность китайских компаний в Турции в основном была сосредоточена в сферах телекоммуникаций, финансов, транспорта, энергетики, горнодобывающей промышленности, промышленного

³⁶⁶ Ibid. P. 54.

³⁶⁷ Atlı A., Ünal S. Küreselleşme Sürecinde Türkiye-Çin İlişkileri // Analiz. SETA Foundation, 2014. S. 20.

³⁶⁸ 盛睿. "一带一路"战略下中国土耳其关系 // 唯实 [Шэн Жуй. Китайско-турецкие отношения в рамках стратегии «Один пояс – один путь» // Вэй Ши]. 2015. № 11. P. 89–91.

³⁶⁹ Atlı A., Ünal S. Küreselleşme Sürecinde Türkiye-Çin İlişkileri. S. 20.

производства и сельского хозяйства. Председатель Торгово-промышленной палаты Турции в своем интервью 27 апреля 2019 г. выразил весьма оптимистичный взгляд на перспективы сотрудничества между Турцией и Китаем. Он сказал, что Китай стал третьим по величине торговым партнером Турции, и все больше и больше китайских компаний инвестируют в Турцию, играя важную роль в турецкой экономике. Он высказал надежду, что китайские и турецкие компании будут развивать сотрудничество в сферах инфраструктуры, логистики, возобновляемых источников энергии, информационных технологий, продуктов питания и напитков, туризма³⁷⁰.

Несмотря на то, что в китайско-турецких экономических отношениях дисбаланс торговли оставался традиционной проблемой, в течение 2017–2019 гг. ситуация стала постепенно меняться и общий внешний дефицит Турции сократился более чем на треть. Конкурентоспособность Турции в таких отраслях, как автомобилестроение, судостроение и сталелитейная промышленность, постепенно улучшалась, а доля стоимости промышленной продукции в ВВП демонстрировала непрерывную тенденцию к росту³⁷¹. Важную роль в экономическом развитии Турции и укреплении сотрудничества с Китаем стало ее участие в китайской инициативе «Один пояс – один путь».

Древний и средневековый Шелковый путь начинался в китайском Чанъане (современный Сиань) и простирался на запад до Константинополя (современный Стамбул). Китай и Турция, территории которых были соединены древним Шелковым путем, оказались снова тесно связаны трансевразийским маршрутом в рамках осуществления проекта ОПОП. Поскольку обе страны стали государствами с высоким уровнем экономического развития, экономическое сотрудничество является важной частью стратегического

³⁷⁰ 专访：“一带一路”是土中经贸合作的加速器——访土耳其工商协会主席卡斯洛斯基 [Интервью: «Один пояс – один путь» - ускоритель экономического и торгового сотрудничества между Турцией и Китаем - Интервью с Касловски, председателем Торгово-промышленной палаты Турции]. URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2019-04-27/doc-ihvhiewr8506615.shtml> (дата обращения: 09.03.2021).

³⁷¹ Ulusoy A., Oguz F. The Privatization of Electricity Distribution in Turkey: A Legal and Economic Analysis // Energy Policy. 2007. Vol. 35, №.10. P. 5021–5034.

партнерства между ними. Инициатива ОПОП, предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году во время поездки в Центральную Азию, вызвала резонанс в регионе и далеко за его пределами³⁷².

Эта инициатива, имеющая широкий географический охват, состоит из двух коридоров: один маршрут, известный как «Экономический пояс Шелкового пути» (далее – ЭПШП), следует по историческому сухопутному Шелковому пути через Центральную Азию, Иран, Турцию и ведет в Европу. Другой маршрут, или «Морской шелковый путь» (далее – МШП), берет свое начало в Южно-Китайском море, проходит через Малаккский пролив, Индийский океан и Красное море и выходит в Средиземное море, на берегах которого расположена и Турция³⁷³. С момента выдвижения инициативы в 2013 году Китай инвестировал 50 миллиардов долларов в страны-участницы инициативы ОПОП. Китай создал 56 экономических и торговых зон в этих странах, что принесло им как принимающим государствам 1,1 миллиарда долларов. По словам Чжун Шаня, министра торговли КНР, в течение 2013–2017 годов более 100 стран и международных организаций активно откликнулись и более 50 стран подписали соответствующие соглашения о сотрудничестве с Китаем. Среди них более 130 соглашений о взаимных перевозках. Двусторонние инвестиционные соглашения достигнуты почти с 60 странами, общий объем инвестиций Китая в страны-участницы инициативы ОПОП достигло 1,6 триллиона долларов, что составит 70 % иностранных инвестиций Китая³⁷⁴.

³⁷² Action plan on the Belt and Road Initiative // The State Council of the People's Republic of China. 2015. URL: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/> (дата обращения: 15.11.2020).

³⁷³ Alden C., Sidiropoulos E. Silk, Cinnamon and Cotton: Emerging Power Strategies for the Indian Ocean and the Implications for Africa // Policy Insights. 2015. № 18. P. 1–12.

³⁷⁴ 亚投行助力“一带一路” 万亿美元蛋糕待分享 // 环球网[АБИИ инвестирует триллион долларов США в инициативу «Один пояс – один путь» // Хуаньцюнцет]. 2015. URL: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJJsO1> (дата обращения: 15.11.2021).

Как две древние цивилизации, исторически связанные торговлей, культурой и стратегическим мышлением, Турция и Китай в начале XXI века оказались на перекрестке эпохального сдвига.

После глобального финансового кризиса рост экономики КНР замедлился. В этих условиях правительство Китая разработало проект ОПОП, призванный содействовать решению многих экономических проблем, в частности, связанных с избыточными производственными мощностями. Производственные мощности Китая составляли почти 50 % от общих производственных мощностей в мире, избыточные мощности китайской сталелитейной промышленности составляли около 40 % от общих избыточных производственных мощностей в мире³⁷⁵. В условиях высокой производительности и большого количества избыточных мощностей китайская сталь всегда была в основном экспортной продукцией. Инвестиции в строительство инфраструктуры в странах-участницах инициативы ОПОП в значительной степени облегчили проблему избытка производственных мощностей в Китае.

Глобальный проект ОПОП помогал КНР стимулировать оживление торговли. Внешний экспорт Китая в 2019 году составил 2498,4 млрд долларов, из которых экспорт в Европу – 436,7 млрд долларов, что составил 17,5 % от общего объема китайского экспорта³⁷⁶. Европа стала крупнейшим торговым и экономическим партнером Китая. В 2013–2019 гг. когда Китай расширил свою открытость для внешнего мира и начал реализацию инициативы ОПОП, стал быстро развиваться скоростной транспортный маршрут Китай – Европа. В 2019 году по этому маршруту прошли 8 225 железнодорожных составов, что на 29 %

³⁷⁵ 六月中国钢材进出口均价出现倒挂现象 // “一带一路”网站 [Средняя цена импорта и экспорта стали в Китае в июне оказалась перевернутой // Сайт «Один пояс – один путь»]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/141335.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

³⁷⁶ 中国与欧洲国家贸易统计表. 2019年1-12月 // 中华人民共和国商务部 [Статистика торговли между Китаем и странами Европы с января по декабрь 2019 г. // Министерство торговли Китайской Народной Республики]. URL: <http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/202003/20200302941074.shtml> (дата обращения: 19.01.2021).

больше, чем в 2018 году³⁷⁷. Поскольку Европа являлась крупнейшим торговым партнером Китая, развитие в этом направлении в значительной степени способствовало устойчивому росту внешней торговли страны.

Реализация проекта ОПОП способствовала стимулированию развития относительно слабо развитых территорий в Западном Китае и выправлению дисбаланса существующего уровня экономического развития между восточными и западными регионами КНР. ЭПШП начинается от западных городов Китая Сианя и Чунцина, а затем проходит через провинции Ганьсу и Синьцзян в Центральную Азию. Города, расположенные в западной части страны вдоль этого маршрута отстают в плане экономики от городов восточных провинций Китая. Однако благодаря проекту ЭПШП в этих городах открылись новые возможности для экономического развития. В 2018 году фактическое использование иностранного капитала (в долларах США) в западных регионах КНР увеличилось на 19,9 %, высокотехнологичная промышленность возросла на 32,1 %, а обрабатывающая промышленность увеличилась на 86 %³⁷⁸.

Турция, как и Китай, также сталкивалась с неравномерным экономическим развитием своих регионов. Экономическая инфраструктура в Турции развита неравномерно, ее восточные регионы заметно отстают от западных, тесно связанных с мировой экономикой и сталкивающихся с меньшим количеством проблем в плане обеспечения безопасности. Регионы, примыкающие к Эгейскому и Мраморному морям, и Большой Стамбул, торгующие с Европой, процветают, в то время как восточные части страны остаются недостаточно развитыми³⁷⁹. Именно поэтому реализация проекта ОПОП полезна для сглаживания неравномерности экономического развития

³⁷⁷ 中欧班列保持平稳增长 // “一带一路”网站 [Экспресс Китай-Европа стабильно развивается // Сайт «Один пояс – один путь»]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/119538.htm> (дата обращения: 15.01.2021).

³⁷⁸ 商务部: 继续支持西部地区参与共建“一带一路”. // “一带一路”网 [Министерство торговли КНР: Продолжать поддерживать западный регион для участия в совместном строительстве «Один пояс – один путь». 2018. // Сайт «Один пояс – один путь»]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/bwdt/75361.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

³⁷⁹ Stratfor. Turkey's Geographic Challenge. 2013. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/turkeys-geographic-challenge> (дата обращения: 15.04.2021).

турецких регионов, поскольку развитие транспортной и иной инфраструктуры стимулировали большую ориентированность экономики Турции на восток. Начатое строительство Трансанатолийской высокоскоростной железнодорожной магистрали, несомненно, способствовало интеграции восточных вилайетов Турции в мировую экономику. Такие города, как Сивас и Эрзурум, которые расположены на трассе этой железной дороги, стали транзитными узлами нового Шелкового пути, каковыми они уже были в прежние времена. Можно утверждать, что реализация проекта ОПОП дала Турции возможность изменить свой периферийный статус и занять более значимое положение в мировой торговле. Турция контролирует проливы между Черным и Средиземным морями, она соединяет Европу с Азией, ее стратегическое положение очень важно для реализации проекта ОПОП. Уникальное географическое положение дает Турции дополнительные преимущества и делает ее «соединительным мостом» Евразии.

Турция выдвинула свою инициативу в рамках проекта Шелкового пути под названием «Центральный коридор». Основными целями Турции при запуске этой инициативы являлись создание пояса процветания в регионе, поощрение контактов между людьми, укрепление чувства региональной ответственности, соединение Европы с Азией, обеспечение взаимосвязи между коридором Восток-Запад и коридором Север-Юг, расширение рынков и создание крупномасштабных экономических проектов, а также внесение конкретного вклада в развитие регионального сотрудничества в Евразии³⁸⁰. На саммите G20 в Анталии в ноябре 2015 года Китай и Турция подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении проекта ОПОП и инициативы «Центральный коридор», что ознаменовало формальное установление отношений стратегического сотрудничества между двумя сторонами в рамках ОПОП. В 2017 году президент Турции Эрдоган по приглашению председателя

³⁸⁰ 雷洋. 土耳其“中间走廊”倡议：基础、动因及地缘政治影响 // 世界地理研究 [Лэй Ян. Инициатива Турции «Центральный коридор»: основы, мотивация и геополитическое влияние // Исследование мировой географии]. 2020. № 3. Р. 460–468.

КНР Си Цзиньпина посетил Китай для участия в Форуме международного сотрудничества ОПОП. Си Цзиньпин предложил состыковать проекты ОПОП и «Центральный коридор». Как отметило китайское информационное агентство «Синьхуа», за счет такой стыковки обе стороны достигли эффекта «один плюс один – больше двух»³⁸¹.

Финансовые ресурсы на проект ОПОП Пекин выделил из своего Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций (далее – АБИИ), возглавляемого Китаем, Китайского банка развития, Эксим банка Китая и Банка сельскохозяйственного развития Китая³⁸². В этом контексте Китай предлагал создать АБИИ для содействия строительству инфраструктуры в 2013 году. 15 апреля 2015 года Турция официально стала одним из участников АБИИ. С присоединением Турции к АБИИ у обеих сторон расширились возможности для сотрудничества в развитии транспортной инфраструктуры и других областях.

В Турции существовали высокоскоростные железные дороги и традиционные железнодорожные линии, но их дальнейшее развитие требует больших вложений. В национальных стратегических целях Турции указано, что до 2023 года правительство построит 10000 километров новых высокоскоростных железнодорожных линий, в том числе на востоке страны, почти 5 000 километров железных дорог общего пользования и 14000 километров новых автомагистралей³⁸³. Сотрудничество между китайскими и турецкими инжиниринговыми подрядчиками в области строительства транспортной сети уже принесло хорошие результаты. 25 июля 2014 года

³⁸¹ 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲 // 新华网[Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь» // Синьхуанет]. 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/2017-05/14/c_1120969677.htm (дата обращения: 15.02.2021).

³⁸² 亚投行助力“一带一路”万亿美元蛋糕待分享 // 环球网[АБИИ инвестирует триллион долларов США в инициативу «Один пояс – один путь» // Хуаньцюнэ]. 2015. URL: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJJsO1> (дата обращения: 15.11.2021).

³⁸³ 徐颖. 土耳其员谈新丝路: 应先建铁路网络 [Сюй Ин. Турецкие официальные лица говорят о новом Шелковом пути: в первую очередь необходимо построить железнодорожную сеть]. 2014. URL: <http://finance.sina.com.cn/360desktop/world/ yzjj/20141201/114120965000.shtml> (дата обращения: 11.09.2021)

высокоскоростная железная дорога, соединяющая столицу Турции Анкару и Стамбул, которая частично была построена китайской компанией, открылась для движения, это стало первым примером «выхода» за рубеж китайской высокоскоростной железной дороги³⁸⁴. Китайско-турецкое сотрудничество в области развития транспортной инфраструктуры позволило перейти от инжиниринговых контрактов к инвестициям и трансграничным слияниям и поглощениям. Приобретение китайскими компаниями контейнерного терминала в Кумпорте, расположенном недалеко от Стамбула, и турецкого Текстильного банка являются типичными примерами этого процесса³⁸⁵.

В рамках реализации проекта ОПОП значительного прогресса достигли торговые отношения между Китаем и Турцией. В 2019 году КНР стала крупнейшим торговым партнером Турции в Восточной Азии³⁸⁶. Но в целом торговые отношения между Турцией и КНР характеризуются несбалансированностью и конкурентностью. Однако, как считают Р. Кадылар и А. Люнг, торговый дисбаланс – хорошая возможность для обеих стран использовать разные формы экономического сотрудничества. Например, из почти 30 000 компаний с иностранным капиталом, действующих в Турции, китайских компаний не более 45. Это означает, что есть много возможностей для роста китайских инвестиций в Турции³⁸⁷. Быстро увеличивающееся количество визитов китайских бизнес-делегаций в турецкие промышленные зоны и некоторые подписанные соглашения о совместных инвестициях являлись хорошими индикаторами растущих возможностей совместной

³⁸⁴ 安伊高铁搭建新丝绸之路 // 光明日报 [На основе высокоскоростной железной дороги Анкара-Стамбул строится новый Шелковый путь // Гуанмин жибао]. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-07/29/nw.D110000gmrb_20140729_2-08.htm?div=-1 (дата обращения: 11.09.2021)

³⁸⁵ 魏敏. 一带一路”框架下中土产能合作面临的机遇和挑战 // 当代世界 [Вэй Минь. Возможности и проблемы, стоящие перед китайско-турецким сотрудничеством в области потенциала в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Современный мир]. 2017. Р. 54–57.

³⁸⁶ Turkey – People's Republic of China Political Relations. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. 2019. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa (дата обращения: 15.01.2021).

³⁸⁷ Kadılar R., Leung A. Possible turkish-chinese partnership on a new silk road renaissance by 2023 // Turkish Policy Quarterly. 2013. № 2. Р. 125–137.

инвестиционной деятельности. Недавнее открытие представительства Банка Китая в Стамбуле и представительств некоторых турецких банков в Китае, а также схемы совместного финансирования, объявленные ведущими банками, – все это убедительные признаки высокого потенциала роста.

Сотрудничество в финансовом секторе играло важную роль в поддержании стабильности финансовой системы и реализации проекта ОПОП. В 2012 году центральные банки Китая и Турции подписали «Двустороннее соглашение о свопах в местной валюте» со шкалой обмена в размере 10 млрд юаней / 3 млрд турецких лир. В 2015 году центральные банки Китая и Турции возобновили двустороннее соглашение о свопах в местной валюте. Масштаб свопа был расширен с первоначальных 10 млрд юаней / 3 млрд турецких лир до 12 млрд юаней / 5 млрд турецких лир, что способствовало финансовой стабилизации отношений³⁸⁸. В 2015 году Китайская экспортно-кредитная страховая корпорация подписала соглашение с турецким Акер Банком для предоставления гарантийной поддержки будущих инвестиций в Турции. После успешного приобретения Турецкого текстильного банка Промышленно-коммерческим банком Китая сотрудничество между Китаем и Турцией в финансовой сфере продолжало углубляться. В 2016 году Банк Китая получил разрешение на создание дочернего банка в Турции. Банк Китая стал вторым китайским банком, представленным в Турции, после Промышленно-коммерческого банка³⁸⁹. Все это имеет большое значение для поддержки участия китайских компаний в проекте ОПОП в Турции, ускорения темпов интернационализации юаня и превращения Стамбула в расчетный центр юаней на Ближнем Востоке.

Разумеется, в отношениях между Китаем и Турцией существуют и некоторые проблемные вопросы. Процесс стыковки интеграционных моделей,

³⁸⁸ 魏敏. “一带一路”背景下中国—土耳其国际产能合作的风险及对策 // 国际经济合作 [Вэй Минь. Риски и меры противодействия китайско-турецкому международному сотрудничеству в области потенциала на фоне «Один пояс – один путь» // Международное экономическое сотрудничество]. 2017. № 5. Р. 14–19.

³⁸⁹ 中国银行获准在土耳其营业. // 新华丝路 [Банк Китая одобрил работу в Турции. 2016 // Синьхуа Шелковый путь]. URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/680.html> (дата обращения: 15.09.2021).

предлагаемых Пекином и Анкарой для Евразии, далек от завершения в силу наличия определенных разногласий относительно условий и пределов двустороннего сотрудничества³⁹⁰. Обе стороны должны осознать, что в рыночных условиях экономической глобализации вопросы конкуренции и внешнеторгового дисбаланса необходимо решать посредством выстраивания отношений сотрудничества в области развития производственных отраслей. Поначалу между Китаем и Турцией возникали некоторые недоразумения в понимании значения инициативы ОПОП. Вплоть до 2017 года внимание турецких СМИ к ОПОП ограничивалось несколькими спорадическими сообщениями. После 2017 года количество информации в турецких СМИ о проекте ОПОП значительно увеличилось, однако по-прежнему в них мало внимания уделялось таким областям, как наука, образование, культура, здравоохранение, роль и значение которых также отражены в инициативе ОПОП³⁹¹. Политические и экономические отношения Турции с некоторыми соседними странами были достаточно сложные, поэтому китайско-турецкое сотрудничество в рамках инициативы ОПОП столкнулось с множеством рисков. Однако преимущества сотрудничества между Китаем и Турцией перевешивали недостатки, имеющиеся негативные факторы принципиально не могли изменить позитивную направленность отношений между двумя странами.

В целом за период 2002–2019 гг. масштабы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Турцией значительно расширились. С момента установления дипломатических отношений и до конца XX века экономические связи занимали второстепенное место в двусторонних отношениях, но в XXI веке ни одна из сторон не смогла игнорировать необходимость друг друга в качестве экономических партнеров. Увеличение общего объема турецко-китайской торговли стало естественным проявлением укрепления национальной мощи двух стран. Однако с увеличением объема торговли между

³⁹⁰ Валиахметова Г. Н., Герман М. А. Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» // Научный диалог. 2022. № 2. С. 322–332.

³⁹¹ 龚颖元. 土耳其主流媒体中的“一带一路”形象// 国际传播 [Гун Инъюань. Освещение проекта «Один пояс – один путь» в основных турецких СМИ // Международная связь], 2019. № 5. Р. 53–61.

Китаем и Турцией постепенно увеличивался дефицит торгового баланса. Основная причина заключалась в том, что обе страны являются странами-экспортерами с аналогичными секторами промышленного производства. С продвижением инициативы «Один пояс – один путь» Китай начал увеличивать свои экономические инвестиции в Турцию, что в значительной степени компенсировало торговый дисбаланс и способствовало развитию китайско-турецких экономических отношений.

2.3. Культурное сотрудничество

В отличие от значительно возросших и укрепившихся в ХХI веке политических и экономических отношений Китая и Турции их культурные связи пока не так сильны. Однако обе стороны приняли активные меры к тому, чтобы турецко-китайское сотрудничество и в этой сфере развивалось и укреплялось. Относительно недавно Пекин и Анкара, а также Шанхай и Стамбул стали городами-побратимами. В 2006 г. в Анкаре была проведена «Неделя Китая», в рамках которой жители турецкой столицы могли познакомиться с некоторыми сторонами китайской культуры и искусства³⁹². В 2010 г. Шанхай посетила делегация из Анкары, в составе которой были художники, познакомившие китайцев с турецким изобразительным искусством. Шанхайская всемирная выставка 2010 г. стала для Китая и Турции своеобразным катализатором межкультурных отношений, она дала обеим сторонам хороший повод вспомнить о Великом Шелковом пути, который в далеком прошлом связывал китайскую и турецкую культуры. Во время визита министра культуры и туризма Турции в Шанхай было подписано соглашение, провозгласившее 2012 «Годом Китая» в Турции, а 2013 – «Годом Турции»³⁹³. Министр культуры Турции высоко оценил отношения с Китаем.

В рамках «Года Китая» было проведено 87 представлений под названием «Исток Шелкового пути: очаровательный Китай» в 40 различных местах Турции, включая Стамбул, Анкару, Измир, Бурсу, Анталию, Мерсин³⁹⁴. Всего в

³⁹² Ma Lirong. Sino-Turkish Cultural Ties under the Framework of Silk Road Strategy // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2014. № 2. P. 51.

³⁹³ Çolakoğlu S. Dynamics of Sino-Turkish Relations: A Turkish Perspective // East Asia. 2015. № 1. P. 16.

³⁹⁴ 2012 Chinese Culture Year in Turkey Closes on a High Note // Hürriyet Daily News, December 6, 2012, sec. Arts-

Турции было проведено около 400 мероприятий, посвященных китайской акробатике, кино, образованию, танцам, музыке, театру, выставкам, молодежным обменам, национальной кухне, книгоизданию, СМИ, религии, анимации³⁹⁵. Примерно 240 тыс. человек в Турции приняли участие в «Годе Китая». На празднование китайского Нового года в Турции, министерство культуры и туризма пригласило в страну «100 интеллектуалов», в том числе таких всемирно известных представителей китайской культуры как Мо Янь, Кун Циндун, Тан Шицзэн, Бай Яньсун, Ян Жуй. Их поездка расширила понимание турками китайского общества, потому что все китайские гости делились своими взглядами и знаниями через СМИ и социальные сети. Сотрудники, сопровождавшие китайских знаменитостей, оценивали выступления китайских интеллектуалов перед турецкой аудиторией следующими словами: «Эти поездки очень плодотворны, за исключением того, что иногда нам приходилось сталкиваться с высокомерием некоторых элит в Турции. Китайские интеллектуалы, кажется, были очень довольны, и отзывы тоже очень хорошие»³⁹⁶. В том же году роман Орхана Памука «Меня зовут “Красный”» получил награду «Самый известный писатель в мире» на международной неделе литературы в Китае, роман был продан внутри страны тиражом 500 тыс. экземпляров. И роман Памука «Музей невинности» был включен в список десяти самых продаваемых романов в Китае.

В 2012 г. в Турции была также проведена выставка «Впечатление от Дуньхуана»³⁹⁷, а в 2016 г. была организована выставка «Цветы в Дуньхуане». Большой отклик в Турции получили выступления художественной труппы «Синьцзян Мукам» и Синьцзянская выставка живописи и фотографии, давшие туркам возможность получить более широкое представление о реальной жизни

Culture. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/2012-chineseculture-year-in-turkey-closes-on-a-highnote.aspx?pageID=238&nID=36185&NewsCatID=383>. (дата обращения: 15.02.2021).

³⁹⁵ Ma Lirong. Sino-Turkish Cultural Ties under the Framework of Silk Road Strategy. P. 52.

³⁹⁶ Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. P. 315.

³⁹⁷ Дуньхуан – древний город, служивший воротами в Китай на Великом Шелковом пути.

всех этнических групп в Синьцзяне³⁹⁸.

В рамках реализации соглашения о сотрудничестве между Турецким бюро по делам религии и Китайской исламской ассоциацией в 2011 г. состоялся диалог о китайской и турецкой религиозной культуре. В преддверии «Года Китая», китайская религиозная делегация, включая имамов, художников и ученых, посетила Турцию для участия в «Китайско-турецком исламском культурном фестивале». Участники китайской делегация продемонстрировали на фестивале фотографии, культурные реликвии и различные предметы, имеющие отношение к жизни китайских мусульман, исламскую каллиграфию, а также провели сеанс чтения Корана³⁹⁹.

В 2013 г. в Турции прошла еще одна выставка китайской исламской культуры. По словам директора Турецкого бюро по делам религии, эти мероприятия изменили представление турков о мусульманской религии в КНР⁴⁰⁰.

Религиозные обмены помогали популяризировать в Турции этническую и религиозную политику китайского правительства, тем самым улучшая отношения между двумя странами. Один из китайских мусульманских религиозных деятелей, принимавший участие в этих мероприятиях, заявил: «Эти мероприятия очень важны для китайских мусульман. Мы надеемся на расширение контактов с Турцией по официальным каналам»⁴⁰¹.

Эти мероприятия имели важное значение для двусторонних отношений. Благодаря им народы двух стран стали лучше понимать друг друга. Турция не знакома большинству китайцев, и Китай не знаком туркам. Они очень мало знали о народной культуре, религиях, обычаях и традициях друг друга. Поэтому мероприятия по культурному обмену между Китаем и Турцией

³⁹⁸ 董漫远.中国与土耳其关系的历史与未来.阿拉伯世界研究 [Дун Маньюань. История и будущее отношений между Китаем и Турцией // Исследования арабского мира]. Р. 53–58.

³⁹⁹ Ma Lirong. Sino-Turkish Cultural Ties under the Framework of Silk Road Strategy. Р. 55.

⁴⁰⁰ 张广林. 中国穆斯林对外文化交流的体验 // 中国穆斯林 [Чжан Гуанлинь. Опыт китайских мусульман в зарубежных культурных обменах // Китайские мусульмане]. 2015. № 6. Р. 14–15.

⁴⁰¹ Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. Р. 233.

способствовали дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Участие в культурной дипломатии представителей мусульманского населения обеих стран играло важную роль. Исламская проблематика – это очень чувствительная область для Китая, но для китайской стороны было очень важно показать в Турции настоящую жизнь и свободу вероисповедания китайских мусульман, поскольку для турецкого народа эта тема является областью реального интереса.

В сфере культурной дипломатии, взаимодействия между разными культурами важную роль призваны играть средства массовой информации. Пионером такого взаимодействия с Турцией было международное радио Китая, которое начало вещание на турецком языке более полувека назад⁴⁰². Турецкое радио и телевидение открыли новостной веб-сайт на китайском языке только в 2008 г.⁴⁰³ Начиная с 2012 г. в Турции стал выходить известный китайский журнал «Китай» на турецком языке⁴⁰⁴.

Следует также отметить важную роль поп-культуры. Один из наиболее популярных китайских певцов, Джей Чоу, написал две песни о Турции – «Стамбул» и «Турецкое мороженое»⁴⁰⁵, созданные в сотрудничестве со звездой НБА Джереми Лином. В них «Турция» преподносилась слушателям как некий символ, как абстрактный представитель иной культуры. Символическое использование слова «Турция» снова появилось в песне «Со мной в путешествие»⁴⁰⁶, исполненной китайским певцом 10 августа 2017 г. В тексте

⁴⁰² Üngör Ç. China Reaches Turkey? Radio Peking's Turkish Language Broadcasts During the Cold War // All Azimuth 1. 2012. № 2. P. 31.

⁴⁰³ TRT'nin 30 Dildeki Web Yayını Başladı // Zaman. 2008. URL: http://mobil.zaman.com.tr/tv-rehberi_trtnin-30-dildeki-web-yayini-basladi_762441.html. (дата обращения: 11.04.2021).

⁴⁰⁴ Çin'in Prestijli Dergisi Türkiye'de // Sabah. 2012. URL: <http://www.sabah.com.tr/ekonomi/2012/09/27/cinin-prestijli-dergisi-turkiyede>. (дата обращения: 15.04.2021).

⁴⁰⁵ 《伊斯坦堡》 [Стамбул]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=s9wvjSkR_Ms (дата обращения: 19.04.2021).
《土耳其冰淇淋》 [Турецкое мороженое]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kOriLqPD7PI> (дата обращения: 19.04.2021).

⁴⁰⁶ 《帶你去旅行》 [Со мной в путешествие]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_yqhI8HQIOE (дата обращения: 19.04.2021).

песни присутствовали слова «Я хочу взять тебя в романтическую Турцию».

В 2012 г. при поддержке турецких деловых кругов (TÜÇSİAD, Orkide и BAHARU) был создан документальный фильм «Влюбись в Турцию», который транслировался на одном из телеканалов Шанхая. В 2015 г. в Турции были сняты такие известные реалити-шоу китайских звезд, как «Sisters over flowers» для канала Dragon TV и «Divas hit the road» для канала Hunan TV⁴⁰⁷. Китайские телезрители интересуются также природными красотами Турции, что подпитывает интерес к стране как туристической дестинации.

После успешного перехода Бурака Йылмаза, Эрсана Гюлюма и ряда других игроков сборной Турции в китайский клуб, китайские болельщики начали больше узнавать о турецком футболе. В свою очередь, турецкие футбольные клубы стали проявлять интерес к китайской футбольной индустрии. Например, «Бешикташ», один из трех основных клубов Турции, объявил, что через несколько лет он планирует войти в китайские социальные сети⁴⁰⁸.

Что касается туризма, то правительство Китая стало рекомендовать своим гражданам посещать Турцию и пообещало турецкой стороне поток туристов в два миллиона человек. Со своей стороны Абдулкадир Эмин Онен, глава объединения турецко-китайской дружбы в парламенте Турции, отметил в марте 2014 г., что туризм может стать одним из путей решения проблемы торгового дефицита в отношениях двух стран⁴⁰⁹.

Первоначально количество китайских туристов было относительно небольшим: в 2012 г. Турцию посетили около 112 тыс. китайских туристов. В

⁴⁰⁷ «Sisters over flowers» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6KrCDZ8P88s&list=PLkb2REnbon-TvUDU46EsKUnRnzMJZXL7D> (дата обращения: 15.09.2021)

«Divas hit the road» URL: https://www.youtube.com/watch?v=_iebXHiaIN8&list=PLPsBlfOcUYHDvFKUbmLcrizBMbAqFANqf (дата обращения: 15.09.2021)

⁴⁰⁸ Söylemez M. China's Football Madness, Western and Turkish Clubs // The Turkish Sun. February 8, 2016. URL: <http://theturkishsun.com/chinas-football-madnesswestern-and-turkish-clubs-11925/>. (дата обращения: 15.07.2021).

⁴⁰⁹ Çhp, Tayland'da Uygur Türk'ü Olduğu Bildirilen 220 Mülteciye Yapılan Baskını Meclis Gündemine Taşdı // Haberler.com. March 25, 2014. URL: http://www.haberler.com/chp-tayland-da-uygur-turk-u-oldugu-bildirilen-220-5826713-haberi/?utm_source=facebook&utm_campaign=tavsiye_et. (дата обращения: 15.07.2021).

2013 г. в Турцию приехало 140 тыс. китайских туристов. В 2014 г. это число достигло 200 тыс., увеличившись почти на 50%.

Начиная с 2017 г. туристические поездки в Турцию стали очень популярными среди граждан КНР. Захватывающие природные пейзажи, подъем на воздушных шарах в Каппадокии стали благоприятным фоном для распространения в Китае представлений о Турции как о «романтической» стране. При этом формировались устойчивые представления о том, что Турция, как Токио или Париж, равно являются направлениями качественного туризма.

23 февраля 2017 г. китайская холдинговая компания «Отели и курорты Ваньда» подписала контракт с турецкой компанией «Mar Yarı» на управление отелем «Ваньда Виста»⁴¹⁰. Это событие ознаменовало официальный выход китайского бренда гостиничного менеджмента в Турцию и новый уровень китайско-турецкого сотрудничества в области туризма. По решению лидеров двух стран в 2018 году был проведен «Год турецкого туризма в Китае»⁴¹¹.

В 2018 году количество туристов из Китая в Турции возросло до 394 тыс., в 2019 г. Турцию посетило более 426 тыс. китайских туристов⁴¹². На фоне роста общих показателей участников выездного туризма КНР, достигшего в 2014 г. рекордной отметки в более чем 100 млн человек, и при учёте того факта, что Турция являлась одним из самых популярных туристических направлений в мире, количество китайских туристов в Турции кажется незначительным. Однако, несмотря на то что количество туристов намного меньше, чем ожидалось (показатель в 2 млн туристов так и не достигнут), оно всё же демонстрировало устойчивую тенденцию роста, к тому же число авиарейсов между двумя странами в последние годы продолжало расти. Исключением был только 2016 г., в котором турецкая туристическая индустрия переживала общую нестабильность.

⁴¹⁰ 伊斯坦布尔万达文华酒店签约仪式举办[Состоялась церемония подписания контракта компаниями «Отели Ваньда Виста»]. 2017. URL: http://www.wanda.cn/2017/2017latest_0524/35889.html (дата обращения: 11.01.2021)

⁴¹¹ Turkey – People's Republic of China Political Relations. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. 2019. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa (дата обращения: 15.01.2021).

⁴¹² Türkiye İstatistik Kurumu. URL: tuik.gov.tr (дата обращения: 15.08.2021).

Прямые рейсы из Пекина, Шанхая, Гуанчжоу и Гонконга в Стамбул шесть дней в неделю выполняла компания Turkish Airlines. С 2011 г. авиакомпания China Southern Airlines стала выполнять прямые рейсы из Урумчи в Стамбул три раза в неделю. В 2015 г. Turkish Atlas Airlines также открыла прямой рейс в Урумчи два раза в неделю, на этот раз из Анталии, прибрежного города в Турции. Это способствовало росту китайского туризма в Турцию.

Правительства обеих стран неоднократно подчеркивали важность культурной дипломатии, поскольку у многих граждан Китая и Турции по-прежнему преобладают либо негативные оценки и образы другой стороны, либо о ней нет никаких знаний вообще.

После антикитайских демонстраций в Турции в 2015 г. китайский веб-сайт Network запустил широкомасштабное анкетирование своих пользователей и получил 11000 ответов. Результаты опроса показали, что более половины (57,9%) участников заявили, что они «не слишком хорошо знакомы» с Турцией. Было очевидно, что для большинства респондентов Турция по-прежнему оставалась «загадочной» страной. При этом 64,4% респондентов выразили свое отрицательное отношение к Турции, а 71,0% респондентов считали, что Турция «недружелюбна» по отношению к Китаю. 59,6% респондентов считали, что антикитайские демонстрации «имеют определенную силу и фоновую поддержку, и их нельзя недооценивать». 86% считали, что ИДВТ получало существенную поддержку со стороны Турции. В ответ на вмешательство Турции во внутренние дела Китая 66,4% респондентов посчитали, что Китай в качестве контрмеры должен поддержать турецких курдов в их борьбе за свои права и интересы⁴¹³.

Согласно опросу, проведенному американским исследовательским

⁴¹³ 超六成网民对土耳其持负面印象, 认为土为东突提供实质支持 [Более 60% пользователей сети отрицательно относятся к Турции, считая, что Турция оказывала существенную поддержку ИДВТ.] URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJN8Fg> (дата обращения: 18.09.2021)

Центром Пью, в 2007–2013 гг. среди населения Турции положительное мнение о Китае имелось только у 16%–25%. В 2013 году только 16% турков считали Китай партнером, а 36% считали Китай врагом⁴¹⁴. Таким образом, в Турции также преобладало достаточно негативное мнение о Китае.

Результаты этих опросов показали низкую эффективность работы культурной дипломатии. Даже после того, как гуманитарные обмены между Китаем и Турцией в новом столетии существенно увеличились, было видно, что старые идеологические установки и текущие политические события по-прежнему влияют на формирование образа одной стороны в глазах другой стороны. Было ясно, что, когда политические вопросы не решены полностью, а степень открытости среди людей ограничена, культурных обменов недостаточно, чтобы коренным образом изменить сложившиеся стереотипные представления сторон друг о друге.

Китайский ученый Цзань Тао отметил: «Многие китайцы обычно считают Турцию восточной страной, поэтому они склонны игнорировать западную сторону современной Турции. По мере роста и развития китайской экономики также начало появляться чувство самонадеянности, подталкивающее многих людей смотреть свысока на Турцию, западноазиатскую страну, которую некоторые пользователи сети стали называть “страной индеек”»⁴¹⁵. Китайцы воспринимали Турцию как «нарушительницу спокойствия» в международных отношениях, которая, руководствуясь эмоциями, необоснованно вмешивалась в дела китайского Синьцзяна⁴¹⁶.

⁴¹⁴ Attitudes toward China. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (дата обращения: 22.02.2021)

⁴¹⁵ 咎涛. 历史与想象: 中国和土耳其之间的思想联系 // 文化纵横 [Цзань Тао. История и воображение: идеологические связи Китая и Турции // Культурный ландшафт]. Р. 75.

⁴¹⁶ 为什么土耳其被称为国中哈士奇? [Почему Турцию называют хаски?]. URL: <https://www.zhihu.com/question/38664529> (дата обращения: 11.07.2021)

Осведомленность турецкой общественности о Китае тоже очень низкая. Например, в Турции распространено мнение, что китайцы едят «неприемлемую» пищу. В сети можно легко найти информацию, что китайцы едят собак⁴¹⁷. Такие и подобные им ошибочные, но устойчивые стереотипы можно объяснить отсутствием широкого гуманитарного общения и слабостью культурного обмена между Китаем и Турцией.

Однако в сфере гуманитарных контактов и культурного взаимодействия между Китаем и Турцией стала также проявляться тенденция положительного развития. Например, согласно опросу исследовательского Центра Пью, несмотря на то, что население Турции преимущественно негативно относится к КНР, у турецкой молодежи в возрасте от 18 до 29 лет положительное мнение о Китае достигало 48%, в то время как среди лиц старше 30 лет положительно относились к Китаю менее 20%⁴¹⁸. Опрос показал также, что мнение турков о США и ЕС стало хуже, чем их мнение о Китае. Среди основных участников международного сообщества, включая Китай, США, Европейский Союз и Россию, Китай воспринимался как относительно дружественная страна для турецкого народа⁴¹⁹.

После того, как Китай и Турция достигли определенного уровня развития экономики и повышения международного статуса, понятие «мягкой силы» в культурной дипломатии стало довольно популярным в обеих странах⁴²⁰. Понятие «мягкая сила» впервые было предложено американским ученым

⁴¹⁷ Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. P. 348.

⁴¹⁸ Attitudes toward China. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (дата обращения: 22.02.2021)

⁴¹⁹ 库塔·卡拉卡. 忻华 (译). 土耳其与中国间的认知分析 // 阿拉伯世界研究 [Кута Карака. Синь Хуа (переводчик) Когнитивный анализ между Турцией и Китаем // Исследования арабского мира]. 2014. № 2. P. 101–110.

⁴²⁰ Çandar Cengiz. Turkey's 'Soft Power' Strategy: A New Vision for a Multi Polar World // Policy Brief. Ankara: SETA Foundation. December 1, 2009; 门洪华. 中国软实力评估报告 (上) // 国际观察 [Мэн Хунхуа. Отчет об оценке «мягкой силы» Китая // Международное обозрение]. 2007. № 2. P. 15–26.

Джозефом Наем в 1990 г.⁴²¹ В современной научной литературе можно встретить множество трактовок термина «мягкая сила». В отдельных случаях «мягкая сила» понимается как отношения между двумя акторами мировой политики, один из которых оказывает влияние на другого с помощью «мягких» средств воздействия, а не принуждения⁴²².

В частности, китайское правительство, проводя политику «мягкой силы», постепенно расширяло масштаб и формы ее применения. Важной составной частью такой политики стало создание Китаем примерно 500 «Институтов Конфуция» в более чем 100 странах⁴²³. Институты Конфуция создавались с целью обучению китайскому языку всех желающих и знакомства граждан этих стран с многовековой культурой китайского народа в интересах формирования за рубежом положительного образа Китая как государства и цивилизации. Известный китайский ученый Чжан Сипин писал: «Служение развитию и интересам Китая в мире должно быть основной целью для создания Институтов Конфуция»⁴²⁴.

В Турции первый Институт Конфуция был открыт в 2008 г. В октябре этого года Сямэньский университет и Ближневосточный технический университет подписали соглашение о создании Института Конфуция в Турции⁴²⁵. Студенты турецких Институтов Конфуция имеют возможность учиться в университетах-партнерах в Китае. В 2018 г. на территории Турции в различных университетах действовали уже пять Институтов Конфуция⁴²⁶.

⁴²¹ Nye J.S. Jr. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1991. 336 p.

⁴²² Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 173–192.

⁴²³ 中国文化外交：战略、政策和实施 [Китайская культурная дипломатия: стратегия, политика и реализация]. URL: <https://carnegieendowment.org/2015/04/17/zh-event-4812> (дата обращения: 11.10.2021).

⁴²⁴ 张西平. 简论孔子学院的软实力功能 // 世界汉语教学 [Чжан Сипин. О функции «мягкой силы» Института Конфуция // Преподавание китайского языка в мире]. 2007. № 3. Р. 25–27.

⁴²⁵ Konfüçyus merkezi. URL: <https://ci.metu.edu.tr/tr> (дата обращения: 11.10.2021).

⁴²⁶ Konfüçyus Enstitüsü Kurulacak. URL: <https://haber.sakarya.edu.tr/konfucyus-enstitusu-kuracak-h83524.html> (дата обращения: 11.10.2021).

Важно отметить, что четыре из них были созданы после установления «стратегического партнерства» между Китаем и Турцией в 2010 году. Создание Институтов Конфуция в Турции внесло важный вклад в преподавание китайского языка и активно способствовало обменов и сотрудничеству в области образования и культуры между Китаем и Турцией.

Таблица 5. Турецкие университеты, открывшие Институты Конфуция⁴²⁷

Название университета	Город	Год открытия Института Конфуция	Университет-партнер в Китае
Ближневосточный технический университет	Анкара	2008	Сямэньский университет
Босфорский университет	Стамбул	2010	Шанхайский университет
Университет Окан	Стамбул	2013	Пекинский университет языка и культуры
Университет Йедитепе	Стамбул	2016	Нанькайский университет
Университет Сакарья	Адапазары	2018	Столичный университет физической культуры и спорта

С созданием Агентства по сотрудничеству и координации в 1992 г. Турция попыталась институционализировать свою иностранную помощь и мягкую силу, чтобы способствовать распространению турецкой культуры за ее пределами. С этой целью в мае 2007 г. в Турции был создан Институт имени Юнуса Эмре, который официально начал свою деятельность 7 мая 2009 года. С точки зрения

⁴²⁷ Источники информации найдены на официальных сайтах университетов Турции.

политики «мягкой силы» Институт имени Юнуса Эмре был создан, чтобы способствовать росту культурных обменов и развитию дружбы между Турцией и другими странами⁴²⁸. В 2019 г. существовали уже 58 культурных центров Института Юнуса Эмре, открытые в 48 странах мира⁴²⁹. Но только в 2021 г. Турция открыла свой первый Центр турецкой культуры имени Юнуса Эмре в Пекине⁴³⁰.

В целях улучшения взаимопонимания с Китаем в Турции стало расти число учебных заведений, где велось преподавание китайского языка. В частности, с 2005 г. обучение китайскому языку началось в Университете Окан, а с 2009 г. в Стамбульском университете. Соответственно в течение 2002–2019 гг. в 5 университетах Китая было начато преподавание турецкого языка, причем в трех из них преподавание турецкого языка было открыто после начала реализации инициативы ОПОП. Как сказал президент Чжэцзянского университета иностранных языков Хун Ган, цель преподавания турецкого языка в этом университете состояла в том, чтобы улучшить понимание культуры Турции и служить строительству ОПОП⁴³¹.

В течение 2012–2019 гг. в Китае появилось пять исследовательских центров по изучению Турции. В апреле 2012 года в Шанхайском университете был создан первый исследовательский центр по изучению Турции в Китае, он стал ежегодно публиковать свои «Отчеты о развитии Турции». Затем исследовательские центры по

⁴²⁸ Çağrı G. S. Dış yardımlarda destekleyici bir unsur olarak kültürel diplomasi ve yunus emre enstitüsü örneği // Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi 30. 2016. № 2. S. 343–359.

⁴²⁹ Yunus Emre Enstitüsü Bulletin 2019. URL: https://yee.org.tr/sites/default/files/yayin/kasim_-_aralik_bulteni_dijital_20.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

⁴³⁰ Pekin Yunus Emre Enstitüsü Açıldı. URL: <https://www.yee.org.tr/tr/haber/pekin-yunus-emre-enstitusu-acildi> (дата обращения: 11.05.2022).

⁴³¹ 浙江外国语学院成立土耳其语专业 服务“一带一路”建设和浙江开放发展 [В Чжэцзянском университете иностранных языков было начато преподавание турецкого языка, служащего строительству ОПОП и развитию Чжэцзяна]. URL: https://zhejiang.eol.cn/zhejiang_news/201810/t20181015_1628464.shtml (дата обращения: 19.10.2021).

изучению Турции были также созданы в Шэньсийском педагогическом университете, Пекинском университете языка и культуры, Пекинском университете и Чжэцзянском университете иностранных языков. В Пекине и Шанхае постепенно сформировались два академических центра, изучающие турецкую культуру. Ежегодно стали проводиться научные конференции по истории, экономике и политике Турции. Помимо направления китайских студентов на учебу в Турцию, Китай стал приглашать турецких ученых читать лекции в китайских университетах. В целом в рассматриваемый период произошло заметное укрепление турецко-китайских научных связей.

Таблица 6. Китайские университеты, открывшие исследовательские центры по изучению Турции⁴³²

Название университета	Город	Год
Шанхайский университет	Шанхай	2012
Шэньсийский педагогический университет	Сиань	2016
Пекинский университет языка и культуры	Пекин	2017
Пекинский университет	Пекин	2018
Чжэцзянский университет иностранных языков	Ханчжоу	2020

Таким образом после того, как к власти в Турции в 2002 г. пришла Партия справедливости и развития, китайско-турецкие отношения стали развиваться на прагматической основе. Несмотря на то, что уйгурский вопрос не исчез, Китай и Турция стали сознательно игнорировать его в своих отношениях. После того, как Турция так и не смогла присоединиться к Европейскому Союзу и у

⁴³² Источники информации найдены на официальных сайтах университетов Китая.

правительства ПСР возникли трудности в контексте дискуссии с европейскими странами о правах человека, Турция начала попытки уравновесить прежнюю прозападную ориентацию развитием отношений со странами Востока, особенно с Китаем. Отношение Турции к Шанхайской Организации Сотрудничества как к альтернативе ЕС стало явным признаком смены направления турецкой внешней политики. У Турции и Китая имелся ряд схожих проблем: им приходилось сталкиваться с предрассудками Запада и обвинениями в области прав человека, им приходилось иметь дело с внутренним терроризмом и сепаратизмом. Обе стороны выступали за многостороннюю дипломатию и многополярный мир, а в экономическом плане сохранялись положительные перспективы.

В период 2002–2019 гг. китайско-турецкие отношения в основном развивались стабильно, что видно на примере торгово-экономических отношений, которые демонстрировали устойчивый рост. Но в то же время по разным причинам в торговле между Китаем и Турцией наблюдался огромный торговый дефицит. Китайско-турецкое экономическое сотрудничество становилось более тесным в рамках реализации проекта ОПОП. Пекин и Анкара постепенно расширяли масштабы сотрудничества на международной арене. В частности, стороны, разрабатывая свои геополитические концепции, стремились отводить в них определённое место друг для друга.

В гуманитарной сфере в этот период две страны смогли наладить более тесное и непосредственное восприятие культурных достижений на основе расширения гуманитарных обменов. Однако между народами двух стран все еще существовало чувство недоверия, вызванное сохранявшимися в умах людей остатками идеологием времен «холодной войны». Политика «мягкой силы», проводимая обеими сторонами, становилась все более и более диверсифицированной. В дополнение к проведению художественных выставок и совместных спортивных состязаний получили развитие многоуровневые и глубокие культурные обмены, Китай и Турция расширили изучение истории и языков друг друга. Были открыты Институты Конфуция в Турции и отделения

Института Юнуса Эмре в Китае, в обеих странах появился целый ряд новых исследовательских центров. В целом сфера культурного взаимодействия стала наиболее динамичной областью сотрудничества между двумя странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сильные идеологические атрибуты в национально-государственном строительстве Турции и Китая сделали элементы «холодной войны» полностью доминирующими в отношениях двух стран в период до установления между ними официальных дипломатических отношений. В 1949–1971 гг. китайско-турецкие отношения полностью определялись ситуацией противостояния «социалистического и капиталистического лагерей ”холодной войны”».

Основные выводы проведенного исследования сводятся к следующему. В эволюции китайско-турецких отношений в 1971–2019 гг. можно выделить четыре этапа. Первый этап (1971–1991 гг.) начинается с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией в 1971 г. В этот период китайско-турецкие отношения характеризуются частыми взаимными визитами на высоком уровне, но связи в экономической и культурной сферах были весьма слабыми.

В течение 1971–1978 гг. обе стороны претерпевали переход, накапливая знания друг о друге, постепенно повышая степень готовности к взаимодействию. В 1978–1991 гг. Пекин и Анкара достигли заметного подъема отношений в политической сфере посредством интенсивного обмена визитами на высшем уровне. В марте 1984 года Председатель КНР Ли Сяньнянь посетил Турцию, что стало первым визитом главы китайского государства в Турцию. В июне 1985 года премьер-министр Турции Тургут Озал посетил с ответным визитом Китай. Обе стороны выразили уважение суверенитета друг друга, пытались преодолевать различные проблемы и настаивали на невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Китайско-турецкие экономические связи в период 1971–1991 гг. в целом были слабы, но, тем не менее, 1980-е годы стали важным этапом развития китайско-турецкой торговли. С началом глубоких экономических реформ в обеих странах торговые связи между ними стали более тесными. В 1980-е годы были подписаны важные китайско-турецкие соглашения, касавшиеся экономики и торговли. Однако общий объем торговли между Китаем и Турцией в этот период был невелик.

Второй этап (1991–2002 гг.) характеризуется преодолением негативного влияния уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения. Различие позиций двух сторон по уйгурскому вопросу привело к стагнации китайско-турецких отношений в первой половине 1990-х гг. В 1991–1994 гг. взаимные визиты на высоком уровне фактически прекратились из-за поддержки Турцией Исламского движения Восточного Туркестана. Причиной этого стали изменения во внешней политике Турции, вызванные окончанием «холодной войны» и крахом биполярной системы международных отношений. В частности, резкому упадку китайско-турецких отношений после 1991 г. способствовало нарастание кризисных тенденций в уйгурском вопросе на фоне последствий распада СССР. Еще одна важная причина заключалась в том, что в начале 1990-х Китай находился в режиме жесткой экономии, экономические обмены между Китаем и Турцией не были тесными и общий объем торговли был невелик. Однако в целом за 1991–2002 гг. товарооборот между Китаем и Турцией значительно увеличился по сравнению с предыдущим периодом. Вместе с тем после 1995 г. начал быстро расти торговый дисбаланс между Китаем и Турцией. Вопрос торгового дефицита Турции с Китаем стал часто обсуждаемой темой в повестке дня китайско-турецких отношений.

В 1995–2002 гг. КНР и Турция возобновили контакты на высоком уровне, однако некоторые негативные аспекты в их отношениях сохранились. Визит президента Турции С. Демиреля в Китай в 1995 г. прервал застой в развитии китайско-турецких отношений. Визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Турцию в 2000 г. означал возобновление китайско-турецких отношений в

полном объеме.

Культурная дипломатия обеих стран в 1971–2002 гг. явно имела типичные черты внешнеполитической пропаганды. Основными формами проведения культурной дипломатии с обеих сторон были спортивные соревнования, визиты представителей сферы национальной культуры и искусства, выступления художественных коллективов, организация поездок в Китай и Турцию различных детских делегаций. Цель такой деятельности заключалась в том, чтобы показать суть своей национальной культуры другой стороне.

Третий этап (2002–2010 гг.) характеризуется более тесным сотрудничеством между Китаем и Турцией в области политики, экономики, культуры и безопасности. Китай и Турция укрепили политическое взаимное доверие и экономическое сотрудничество посредством ряда взаимных визитов на высоком уровне. В этот период возобновились обмены визитами на высоком уровне, причем по сравнению с ситуацией времен «холодной войны» значимость политических контактов возросла, встречи политических руководителей, повестка которых была посвящена сугубо двусторонней проблематике, выдвинулись на ведущее место в диалоге КНР и Турецкой Республики. При этом Пекин испытал в ходе развития отношений с Анкарой серьезное влияние уйгурского вопроса. В частности, получение гарантий невмешательства во внутренние дела друг друга и принятие совместных обязательств по борьбе с терроризмом стало тематикой, которую приходилось обсуждать практически на каждой встрече. Прежний опыт налаживания двусторонних связей показывал, что опасения руководства Китая по этому поводу имели под собой основания. В целом, китайско-турецкие отношения стабильно развивались и в 2010 г. было объявлено об установлении между сторонами отношений «стратегического партнерства».

На четвертом этапе (2010–2019 гг.) китайско-турецкие отношения характеризовались усилением сотрудничества в политической, экономической, культурной сферах и в области безопасности. Китайско-турецкие отношения стали развиваться и укрепляться на основе установления отношений

«стратегического партнерства». В соответствии с принципами многосторонней внешней политики, провозглашенной сторонами, Пекин и Анкара стали постепенно расширять масштабы сотрудничества в международных организациях. Дипломатическое взаимодействие между Китаем и Турцией стало все больше проявляться в сфере мировой политики, стороны начали достигать определенного консенсуса по вопросам международного и регионального развития. Китай и Турция твердо поддерживали глобализацию торговли и выступали против деглобализации. Они стали совместно выступать за решение многих острых международных проблем посредством многосторонней дипломатии, часто поддерживали друг друга в ряде многосторонних дипломатических инициатив.

В течение 2002–2019 гг. торгово-экономические отношения в основном развивались стабильно, демонстрировали устойчивый рост. Однако по мере роста общего объема китайско-турецкой торговли стал увеличиваться в пользу Китая торговый дисбаланс. В 2019 году более половины дефицита торгового баланса Турции пришлось на Китай, это привело к серьезным торговым трением между двумя странами, что стало оказывать негативное влияние на их отношения.

В 2013–2019 гг. отношения двух стран оказались тесно связаны с китайской инициативой «Один пояс – один путь». В 2015 году Турция официально стала одним из участников Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций, в том же году был подписан турецко-китайский Меморандум о взаимопонимании в отношении проекта ОПОП и турецкой инициативы «Центральный коридор», что означало формальное установление сотрудничества между двумя сторонами в экономической и политической сферах в рамках ОПОП. С тех пор взаимодействие и сотрудничество между ними получили дальнейшее развитие в таких областях, как контакты по политическим вопросам, дорожное сообщение и логистика, торговля, денежное обращение.

Влияние уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения ослабело.

В 2009 году турецкие лидеры подвергли критике подход китайского правительства к уйгурскому вопросу, и отношения между двумя сторонами потерпели неудачу, но были быстро восстановлены, в 2010 г. было объявлено о выходе двусторонних отношений на уровень «стратегического партнерства». Снижение влияния уйгурского вопроса на китайско-турецкие отношения связано с экономическим развитием обеих сторон. С началом XXI века основным приоритетом Китая и Турции являлось развитие отношения экономического сотрудничества. В отличие от акцента Китая на сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, будь то визит Гюля в Китай в 2003 году или визиты Эрдогана в Китай в 2009, 2012, 2015, 2019 годах, целью их визитов было укрепление экономического и торгового сотрудничества с Китаем.

Что касается культуры, Китай начал осуществлять многоуровневые и глубокие культурные обмены. В это время и Китай, и Турция расширили свое изучение языков и исторические исследования друг друга. Внешняя политика Китая и Турции в области «мягкой силы» стала все более и более диверсифицированной, и она постепенно расширяла спектр культурных мероприятий. В дополнение к прошлому участию в художественных выставках и международных спортивных состязаниях новая модель, включая Институт Конфуция, Институт имени Юнуса Эмре и целый ряд исследовательских центров, уже стала наиболее динамичной областью сотрудничества между двумя странами. Эта более доверительная гуманистическая связь и взаимопонимание способствуют дальнейшему развитию китайско-турецких отношений.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Дальнейшее изучение китайско-турецких отношений представляется перспективным научным направлением. И Китай, и Турция являются столпами мировой модели многополярности, которая составляет краеугольный камень прагматичной дипломатии. С прогрессом, достигнутым Китаем и Турцией в торговле и сотрудничестве в различных международных делах, китайско-турецкие

отношения становятся все более незаменимыми. Кроме того, в процессе работы над диссертацией определился ряд перспективных проблемных полей и направлений для дальнейшего анализа, таких как региональные особенности внешней политики Анкары и Пекина, влияние экономической трансформации Китая на структуру торговли между Китаем и Турцией, деятельность уйгурских сепаратистов в Турции, сравнительные исследования СМИ Китая и Турции. Остается широкий круг источников по изучаемой теме, до сих пор не опубликованных и не введенных в научный оборот, работа с которыми также является перспективой дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

1. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA). Doc. 30.18.1.1 / 18.25.4, 06.04.1926
2. BCA. Doc. 30.10.0.0 / 257.728.10, 20.05.1933
3. BCA. Doc. 30.18.1.2 / 125.19.4, 08.03.1951
4. BCA. Doc. 30.18.1.2 / 128.29.14, 14.04.1952
5. BCA. Doc. 30.18.1.2 / 148.21.14, 18.04.1958
6. BCA. Doc. 30.1.0.0 / 63.389.7, 12.12.1962

Дипломатические документы, межгосударственные договоры и соглашения

7. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. – URL: <https://ria.ru/20200214/1564586323.html> (дата обращения: 25. 05. 2021).
8. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Circular Telegram from the Department of State to Certain Diplomatic Missions, Washington, January 25, 1955. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v21/d23> (дата обращения: 15.06.2021).
9. 中华人民共和国与土耳其共和国联合公报 // 人民日报 [Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Турецкой Республики // Жэньминь жибао]. 20 апреля 2000 г.
10. 中华人民共和国和土耳其共和国关于建立和发展战略合作关系的联合声明（全文） [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Турецкой

Республики об установлении и развитии отношений стратегического сотрудничества (полный текст)], 2010. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207_676968/ (дата обращения: 04.12.2021).

11. 中华人民共和国和土耳其共和国建立外交关系的联和公报 [«Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Турецкой Республикой»]. – URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/1207_676968/t4933.shtml. (дата обращения: 23.01.2020).

12. 中国土耳其友好条约 [Договор о дружбе между Китаем и Турцией]. – URL: <https://www.mofa.gov.tw> (дата обращения: 19.02.2021).

Труды, речи и выступления государственных и политических деятелей

13. Erdogan R. T. Turkey, China shares a vision for future / R. T. Erdogan. – URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1156357.shtml> (дата обращения: 29.11.2021).

14. 中共中央文献研究室. 《建国以来毛泽东文稿》第六册, 北京: 中央文献出版社 [Отдел литературных исследований ЦК КПК. Рукописи Мао Цзэдуна с момента основания Китайской Народной Республики. Т. 6. – Пекин: Центральное литературное издательство], 1998. – 679 p.

15. 习近平.为我国发展争取良好周边环境, 推动我国发展更多汇集周边国家 // 人民日报 [Си Цзиньпин. Стремитесь создать благоприятную окружающую среду для развития Китая и способствовать развитию Китая, чтобы собрать больше соседних стран / Цзиньпин Си // Жэньминь жибао]. 26 октября 2013 г.

16. 习近平.习近平谈治国理政. 北京: 外文出版社 [Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении / Цзиньпин Си. – Пекин: Издательский дом иностранных языков], 2014. – 469 p.

17. 习近平.承前启后 继往开来 继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进 [Си Цзиньпин. Продолжайте прошлое и открывайте будущее, продолжайте

мужественно идти вперед к великой цели обновления китайской нации / Цзиньпин Си]. – URL: http://www.xinhuanet.com//politics/2012-11/29/c_113852724.htm(дата обращения: 16.09.2020).

18. 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲 // 新华网 [Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь» // Синьхуанет]. 2017. – URL: http://www.xinhuanet.com/2017-05/14/c_1120969677.htm (дата обращения: 15.02.2021).

19. 习近平在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в Казахстане]. – URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483565.htm (дата обращения: 21.04.2020).

20. 十八大在京开幕 胡锦涛作报告（全文） [В Пекине открывается XVIII Национальный конгресс Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао выступал с докладом (полный текст)]. – URL: <http://dj.xmdh.com/zxxx/ShowArticle.asp?ArticleID=254> (дата обращения: 23.04.2020).

21. 杨洁篪.大变革大调整大发展—2009 年的国际形势和中国外交 // 求是 [Ян Цзечи. Основные изменения, важные корректировки и важные события – международная ситуация и дипломатия Китая в 2009 году / Цзечи Ян // Цюши]. – 2010. – № 1. – Р. 57–59.

22. 毛泽东. 中共中央毛泽东选集出版委员会（编辑）•毛泽东选集（第五卷）. –北京: 人民出版社 [Мао Цзэдун. Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т.5 / Цзэдун Мао. – Пекин: Народное издательство], 1977. – 278 р.

23. 毛泽东. 新民主主义论. 《中国文化》 [Мао Цзэдун. О новой демократии / Цзэдун Мао // Китайская культура]. 15 февраля 1940 г.

24. 江泽民同志在党的十六大上所作报告(全文) [Доклад товарища Цзян Цзэминя на XVI Национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая (полный текст)]. – URL:

<https://fuwu.12371.cn/2012/09/27/ARTI1348734708607117.shtml> (дата обращения: 23.04.2020).

25. 瞿秋白. 国民革命之土耳其 // 新青年 [Цюй Цюбо. Национальная революция в Турции / Цюбо Цюй // Новая молодежь]. – 1924. – № 4. – Р. 44–60.

26. 胡锦涛. 共同谱写中非友谊新篇章—在达累斯萨拉姆各界欢迎大会上的演讲 // 人民日报. [Ху Цзиньтао. Совместная работа над новой главой дружбы между Китаем и Африкой. Речь на приветственной встрече представителей всех слоев общества в Дар-эс-Саламе / Цзиньтао Ху // Жэньминь жибао]. 17 февраля 2009 г.

27. 胡锦涛. 胡锦涛文选(第三卷). 北京: 人民出版社 [Ху Цзиньтао. Избранные произведения Ху Цзиньтао. Т.3. / Цзиньтао Ху. – Пекин: Народное издательство], 2016. – 660 р.

28. 胡锦涛. 胡锦涛文选(第二卷). 北京: 人民出版社. [Ху Цзиньтао. Избранные произведения Ху Цзиньтао. Т.2. / Цзиньтао Ху. – Пекин: Народное издательство], 2016. – 658 р.

29. 胡锦涛在党的十七大上的报告(全文) [Доклад Ху Цзиньтао на XVII Национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая (полный текст)]. – URL: <http://www.scio.gov.cn/37231/Document/1566887/1566887.htm> (дата обращения: 23.04.2020).

30. 蔡和森文集. 北京: 人民出版社 [Цай Хэсэнь. Избранные произведения Цай Хэсэня / Хэсэнь Цай. – Пекин: Народное издательство], 1980. – 867 р.

Официальные документы правительства КНР

31. Action plan on the Belt and Road Initiative // The State Council of the People's Republic of China. 2015. – URL: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/> (дата обращения: 15.11.2020).

32. White Paper: The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang. – URL:

<http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1649933/1649933.htm> (дата обращения: 23.12.2021).

33. 中华人民共和国外交部. 第三次建交高潮 [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Третья кульминация установления дипломатических отношений]. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/t8965.shtml (дата обращения: 09.12.2021).

34. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Продвижение видения и действий по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века], 2015. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/gjjjs_674249/gjzzyhygk_674253/ydylfh_692140/zywj_692152/ (дата обращения: 23.12.2021).

35. 新疆的职业技能教育培训工作白皮书 [Белая книга: профессиональное образование и обучение в Синьцзяне]. — URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/39912/41373/41375/Document/1662035/1662035.htm> (дата обращения: 13.12.2021).

Нормативно-правовые акты

36. Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun. — URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.12.2021).

37. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. — URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

38. 中华人民共和国外交部主要职责 [Основные обязанности Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики]. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zyzz_673087/ (дата обращения: 04.12.2021).

39. 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики]. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/22/content_5276319.htm (дата обращения: 04.12.2021).

40. 二七五八(二十六). 恢复中华人民共和国在联合国的合法权利[2758 (26). Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН]. – URL: <https://www.un.org/chinese/ga/ares2758.html>(дата обращения: 10.12.2020).

Статистические данные

41. Attitudes toward China. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2013/07/18/chapter-3-attitudes-toward-china/> (дата обращения: 22.02.2021).

42. GDP growth (annual %) – China. – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 19.02.2021).

43. UN Comtrade database. – URL: <https://comtrade.un.org/data> (дата обращения: 19.12.2020)

44. Türkiye İstatistik Kurumu. – URL: tuik.gov.tr (дата обращения: 15.08.2021).

45. 中华人民共和国商务部 [Министерство торговли Китайской Народной Республики]. – URL: <http://tr.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 25.06.2021).

46. 中国历年 GDP 数据 [Данные о ВВП Китая за последние годы]. – URL: https://www.kylc.com/stats/global/yearly_per_country/g_gdp/chn.html (дата обращения: 19.08.2021).

47. 超六成网民对土耳其持负面印象 认为土为东突提供实质支持[Более 60% пользователей сети отрицательно относятся к Турции, считая, что Турция оказывала существенную поддержку ИДВТ]. – URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJN8Fg>; (дата обращения: 18.09.2021).

48. 中国与欧洲国家贸易统计表. 2019 年 1–12 月 // 中华人民共和国商务部 [Статистика торговли между Китаем и странами Европы с января по декабрь 2019 г. // Министерство торговли Китайской Народной Республики]. – URL:

<http://ozs.mofcom.gov.cn/article/zojmgx/date/202003/20200302941074.shtml> (дата обращения: 19.01.2021).

Материалы газет и новостных лент

49. О Шанхайской организации сотрудничества. – URL: http://rus/sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 25. 05. 2021).

50. 2012 Chinese Culture Year in Turkey Closes on a High Note // Hürriyet. December 6, 2012, sec. Arts-Culture. – URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/2012-chineseculture-year-in-turkey-closes-on-a-highnote.aspx?pageID=238&nID=36185&NewsCatID=383>. (дата обращения: 15.02.2021).

51. China's kurdish policy. – URL: <https://www.kurdistanc.com/en/details.aspx?jimare=1110> (дата обращения: 19.12.2020).

52. Eastern Turkestan Union in Europe. China Presures Turkey on Isa Yusuf Alptekin Park. // East Turkestan Information Bulletin, February 1995.

53. Eastern Turkestan Union in Europe. Isa Yusuf Alptekin Honors Ozal // East Turkestan Information Bulletin, June 1994.

54. Erdogan Says Turkey Open to Other Missile Bids Only If China Backs out // Today's Zaman. October 25, 2013. – URL: http://www.todayszaman.com/national_erdogan-says-turkeyopen-to-other-missile-bids-only-if-china-backs-out_329712.html. (дата обращения: 15.03.2021).

55. Erdogan says Xinjiang camps shouldn't spoil Turkey-China relationship // CNN (İngilizce). 17 Temmuz 2019.

56. EU not a Must for Turkey: PM Erdoğan. – URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/eu-not-a-must-for-turkey-pm-erdogan--40567> (дата обращения: 19.03.2021).

57. Getting To Beijing: Henry Kissinger's Secret 1971 Trip. US-China Institute.
– URL: <https://china.usc.edu/getting-beijing-henry-kissingers-secret-1971-trip>(дата обращения: 20.01.2020).

58. NATO Warns Turkey against Buying Chinese, Russian Air Defense Systems // Hürriyet Daily News. July 25, 2011. – URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=nato-warns-turkeyagainst-buying-chinese-russian-air-defense-systems-2011-07-25>. (дата обращения: 10.04.2021).

59. Scores killed in China protests // BBC News. 2009. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8135203.stm>(дата обращения: 19.10.2021).

60. Shanghai not an Alternative, But Leaving EU an Option: Turkish PM. – URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/shanghai-not-an-alternative-but-leaving-eu-an-option-turkish-pm-40429> (дата обращения: 15.01.2021).

61. Turkey and the Shanghai Cooperation Organization: Few Shared Values and No Common Destiny. – URL: <https://www.mei.edu/publications/turkey-and-shanghai-cooperation-organization-few-shared-values-and-no-common-destiny>) (дата обращения: 10.03.2021).

62. Turkey Sees Future in Asia With Joining SOC. – URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-sees-future-in-asia-with-joining-soc/1655773.html> (дата обращения: 12.03.2021).

63. Turkey's membership strengthens SCO. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkeys-membership-strengthens-sco/251152> (дата обращения: 11.06.2021).

64. Which Countries Are for or Against China's Xinjiang Policies? // The Diplomat. 15 July, 2019.

65. Chp, Tayland'da Uygur Türk'ü Olduğu Bildirilen 220 Mülteciye Yapılan Baskını Meclis Gündemine Taşdı // Haberler.com. March 25, 2014. – URL: http://www.haberler.com/chp-tayland-da-uygur-turk-u-oldugu-bildirilen-220-5826713-haberi/?utm_source=facebook&utm_campaign=tavsiye_et.(дата обращения: 15.07.2021).

66. Çin Dışışleri'nden Erdoğan'a tepki. – URL: <https://www.yenisafak.com/dunya/cin-disislerinden-erdogana-tepki-198545> (дата обращения: 19.10.2021).

67. Çin'in Prestijli Dergisi Türkiye'de // Sabah. 2012. – URL: <http://www.sabah.com.tr/ekonomi/2012/09/27/cinin-prestijli-dergisi-turkiyede>. (дата обращения: 15.04.2021).

68. Çin'in Yarasına Tuz Basılmaz, Türkiye Cumhurbaşkanı Pekin'de soğuk karşılandı. – URL: <http://www.backchina.com/news/2015/07/30/375958.html> (дата обращения: 19.02.2020).

69. Çin'de komünizm bile farklı // Milliyet. 4 Temmuz 1985.

70. Çin'le ilişkiler uğruna Uygur Türkleri feda edilmemeli. – URL: <https://bit.ly/3bvrCZ7> (дата обращения: 09.12.2021).

71. Evren, Uzakdoğu gezisine başladı // Milliyet. 12 Aralık 1982.

72. Güney Kore ile CASA İşbirliği // Milliyet. 4 Haziran 2001.

73. Hükümeti Çin Genelgesi Çıkarmış // Vatan. Temmuz 2009. – URL: <http://www.gazetevatan.com/mesut-yilmaz-hukumeti-cin-genelgesi-cikarmis-247992-gundem/>. (дата обращения: 17.02.2021).

74. Katil Çin 18 Uygur Türkünü Öldürdü // Yeni Akit. June 24, 2015, sec. Haberler. – URL: <http://www.yeniakit.com.tr/haber/katil-cin-18-uygur-turkunu-oldurdu-76933.html>. (дата обращения: 10.01.2021).

75. Katil Çin'den Türkiye'ye Şok Suçlama! // Ülkücü Medya. July 13, 2015. – URL: <http://www.ulkucumedia.com/katil-cinden-turkiyeye-sok-suclama-13406h.htm>. (дата обращения: 10.01.2021).

76. Katil Çin'in Enerji Merkezi Doğu Türkistan // Gökbayrak. April 6, 2015. – URL: http://www.gokbayrak.comhaber_detay.asp?id=4244. (дата обращения: 10.01.2021).

77. Konfüçyus Enstitüsü Kurulacak. – URL: <https://haber.sakarya.edu.tr/konfucyus-enstitusu-Kuracak-h83524.html> (дата обращения: 11.10.2021).

78. kültür ve sanat diplomasisi. – URL: https://tasam.org/Files/Etkinlik/File/VizyonBelgesi/SGPK_KVSD_KulturveSanatVizyon_TR_pdf_8df3e750-2b55-4dda-82e0-c185baad705d.pdf

79. Pekin Yunus Emre Enstitüsü Açıldı. – URL: <https://www.yee.org.tr/tr/haber/pekin-yunus-emre-enstitusu-acildi>(дата обращения: 11.05.2022).

80. PKK Silahları // Taraf Gazetesi. 2015. – URL: <http://www.taraf.com.tr/pkk-silahlari/>.(дата обращения: 19.12.2020).

81. TRT'nin 30 Dildeki Web Yayını Başladı // Zaman. 2008. – URL: http://mobil.zaman.com.tr/tv-rehberi_trtnin-30-dildeki-web-yayini-basladi_762441.html. (дата обращения: 11.04.2021).

82. Türkiye ve Çin Füze Üretecek // Hürriyet. 20 Aralık 1996.

83. Uygurlardan Erdoğan'a Kınama: Bir Tek Türkiye Bize 'Terörist' Damgası Vurdu // Diken. August 4, 2015. – URL: <http://www.diken.com.tr/uygurlardan-erdogana-kinama-bir-tek-turkiyebize-terorist-damgasi-vurdu/>.(дата обращения: 11.03.2020).

84. 弘扬丝路精神，实现互利共赢—驻土耳其大使郁红阳在第十八届欧亚经济峰会上的讲话 [Мы продвигаем дух Шелкового пути и добиваемся взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов. Выступление посла в Турции Ю Хунъяна на 18-м Евразийском экономическом саммите]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/wjdt/zwbd/t1253831.htm> (дата обращения: 11.09.2021).

85. 揭开“东突”分子的恐怖面纱 //新浪 [Раскрыть правду о террористах // Сина]. 02 ноября 2001 г.

86. 从内向转变为外向型—土耳其经济政策的成功 // 人民日报 [Переход от внутренней ориентации к внешней — успех турецкой экономической политики // Жэньминь жибао]. 21 июля 1986 г.

87. 一带一路 互利共赢 – 访中国驻土耳其大使 [Один пояс - один путь, взаимная выгода и беспроигрышный вариант. Визит к послу Китая в Турции]. –

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-06/25/content_2884117.htm (дата обращения: 11.06.2020).

88. 万里会见土耳其客人 // 人民日报 [Ван Ли встретился с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 11 июля 1991 г.

89. 上合渐成国际合作新典范 [ШОС постепенно превратилась в новую модель международного сотрудничества]. – URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-06/28/c_129094843.htm (дата обращения: 12.01.2021).

90. 上海杂技团在土耳其举行首次演出 科鲁蒂尔克总统和夫人以及三千多观众出席观看 // 人民日报 [Шанхайская акробатическая труппа впервые выступила в Турции. На шоу присутствовали президент и г-жа Корутюрк, а также более 3000 зрителей // Жэньминь жибао]. 25 августа 1973 г.

91. 专访：“一带一路”是土中经贸合作的加速器—访土耳其工商协会主席卡斯洛斯基 [Интервью: «Один пояс – один путь» – ускоритель экономического и торгового сотрудничества между Турцией и Китаем – Интервью с Касловски, председателем Торгово-промышленной палаты Турции]. – URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2019-04-27/doc-ihvhiewr8506615.shtml> (дата обращения: 09.03.2021).

92. 中国人民解放军新任总参谋长傅全有上将会见了土耳其陆军司令巴雅尔上将一行 // 人民日报 [Генерал Фу Цюанью, новый начальник Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая, встретился с генералом Баяром, командующим турецкой армией // Жэньминь жибао]. 6 октября 1995 г.

93. 中国和土耳其两国政府贸易议定书在京签字 // 人民日报 [Торговый протокол между правительствами Китая и Турции был подписан в Пекине // Жэньминь жибао]. 21 мая 1981 г.

94. 中国导弹竞夺土耳其防空订单：“暗战”欧美一年半 [Китайские ракеты конкурируют за турецкие заказы ПВО: «темная битва» в Европе и США за полтора года]. – URL:

https://m.thepaper.cn/wifiKey_detail.jsp?contid=1311962&from=wifiKey# (дата обращения: 13.02.2021).

95. 中国海军舰艇编队抵达土耳其阿克萨兹港开始访问 // 新华网 [Китайский военно-морской флот прибывает в порт Аксаз в Турции и начинает свой визит // Синьхуа Net]. 12 июня 2009 г. – URL: <http://www.jiaodong.net/2002/6/10345.ht> (дата обращения: 15.03.2021).

96. 中国连续 9 年为遭受反倾销调查数量最多的国家 [Китай девять лет подряд был страной с наибольшим количеством антидемпинговых расследований]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus//chn/jjmy/t166976.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

97. 中国银行获准在土耳其营业 // 新华丝路 [Банк Китая одобрил работу в Турции. 2016 // Синьхуа Шелковый путь]. – URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/680.html> (дата обращения: 15.09.2021).

98. 中欧班列保持平稳增长 // “一带一路”网站 [Экспресс Китай-Европа стабильно развивается // Сайт «Один пояс – один путь»]. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/119538.htm> (дата обращения: 15.01.2021).

99. 中美开始“乒乓外交”[Китай и США начали «пинг-понговую дипломатию»]. – URL: http://www.exmoo.com/view.php?id=193226&type_id=114 (дата обращения: 23.11.2021).

100. 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2015. – URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-11/15/c_128429520.html (дата обращения: 23.06.2020).

101. 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2016. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676956/xgxw_676962/201609/t20160903_8001477.shtml (дата обращения: 11.06.2020).

102. 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2019. – URL:

http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-06/15/c_1124628003.htm (дата обращения: 21.09.2020).

103. 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2018. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-07/27/content_5309630.htm (дата обращения: 15.03.2020).

104. 习近平会见土耳其总统埃尔多安 [Си Цзиньпин встретился с президентом Турции Эрдоганом]. 2018. – URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2018-12/01/content_4830874.htm (дата обращения: 11.05.2020).

105. 习近平同土耳其总统埃尔多安举行会谈 // 新华网 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Турции Эрдоганом // Синьхуа]. – URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-05/13/c_1120967607.html (дата обращения: 09.03.2020).

106. 习近平同土耳其总统埃尔多安举行会谈 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Турции Эрдоганом]. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-07/02/content_5405432.htm (дата обращения: 01.03.2020).

107. 亚投行助力“一带一路”万亿美元蛋糕待分享 // 环球网 [АБИИ инвестирует триллион долларов США в инициативу «Один пояс – один путь» // Хуаньцюнеть]. 2015. – URL: <https://finance.huanqiu.com/article/9CaKrnJJsO1> (дата обращения: 15.11.2021).

108. 亚非乒乓球友好邀请赛 // 人民日报 [Азиатско-африканский товарищеский турнир по настольному теннису // Жэньминь жибао]. 8 ноября 1971 г.

109. 从内向转变为外向型—土耳其经济政策的成功 // 人民日报 [Переход от внутренней ориентации к внешней — успех турецкой экономической политики // Жэньминь жибао]. 21 июля 1986 г.

110. 伊斯坦布尔万达文华酒店签约仪式举办 [Состоялась церемония подписания контракта компанией «Отели Ванда Виста»]. 2017. – URL:

http://www.wanda.cn/2017/2017latest_0524/35889.html (дата обращения: 11.01.2021).

111. 傅全有会见土耳其空军司令 // 人民日报 [Фу Цюанью встретился с командующим ВВС Турции // Жэньминь жибао]. 20 февраля 1997 г.

112. 六月中国钢材进出口均价出现倒挂现象 // “一带一路”网站 [Средняя цена импорта и экспорта стали в Китае в июне оказалась перевернутой // Сайт «Один пояс – один путь»]. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/141335.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

113. 北京纪念土耳其诗人埃姆雷诞辰 // 人民日报 [В Пекине отмечают день рождения турецкого поэта Эмре // Жэньминь жибао]. 11 сентября 1991 г.

114. 南京杂技团访问土耳其伊兹密尔市 // 人民日报 [Нанкинская акробатическая труппа посещает Измир, Турция // Жэньминь жибао]. 1 декабря 1976 г.

115. 向土耳其地震灾区人民表示深切同情和慰问 朱委员长致电科鲁蒂尔克总统 // 人民日报 [Выразив глубокое сочувствие и соболезнования людям в пострадавших от землетрясения районах Турции, председатель Чжу позвонил президенту Корутюрку // Жэньминь жибао]. 17 сентября 1975 г.

116. 周永康会见土耳其客人 // 人民日报 [Чжоу Юнкан встречается с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 5 сентября 2003 г.

117. 商务部：继续支持西部地区参与共建“一带一路”。// “一带一路”网 [Министерство торговли КНР: продолжать поддерживать западный регион для участия в совместном строительстве «Один пояс – один путь». 2018. // Сайт «Один пояс – один путь»]. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/bwdt/75361.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

118. 国务委员华建敏与土耳其副总理沙欣举行会谈 [Государственный советник Хуа Цзяньминь провел переговоры с заместителем премьер-министра Турции Шахином]. – URL: http://www.gov.cn/ldhd/2006-04/22/content_260584.htm (дата обращения: 19.10.2021).

119. 国际乒联和厄瓜多尔、土耳其、哥伦比亚、乌拉圭等国乒协和体育组织负责人到京 // 人民日报 [Руководители ITTF и Эквадора, Турции, Колумбии, Уругвая и других национальных ассоциаций настольного тенниса и спортивных организаций приехали в Пекин // Жэньминь жибао]. 6 сентября 1972 г.

120. 土总理借新疆事件干涉我内政 我专家发出报复警告 [Премьер-министр Турции использовал инцидент в Синьцзяне для вмешательства в наши внутренние дела, а наши эксперты предупредили о возмездии]. – URL: <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnJm9kk>(дата обращения: 09.01.2021).

121. 土耳其丝路探险旅行在华启程 // 人民日报 [Турецкая экспедиция по Шелковому пути отправляется в Китай // Жэньминь жибао]. 19 июня 1996 г.

122. 土耳其国家男子篮球队同北京男子篮球队在京进行友谊比赛 // 人民日报 [Мужская сборная Турции по баскетболу и мужская сборная Пекина по баскетболу проводят товарищеский матч в Пекине // Жэньминь жибао]. 8 мая 1975 г.

123. 土耳其就“7·5”事件表态 // 青年参考 [Турция выражает свою позицию в отношении инцидента 5 июля // Молодежный справочник]. – URL: <http://news.sina.com.cn/w/sd/2009-07-10/171818196723.shtml> (дата обращения: 11.10.2021).

124. 土耳其工业及贸易展览在京开幕 // 人民日报 [В Пекине открылась выставка турецкой промышленности и торговли // Жэньминь жибао]. 22 ноября 1987 г.

125. 土耳其总统和总理分别会见唐家璇外长 [Президент и премьер-министр Турции встречаются соответственно с министром иностранных дел Тан Цзясюанем]. – URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200101/t20010109_7201168.htm(дата обращения: 23.01.2020).

126. 土耳其总统埃尔多安将访华 [Президент Турции Эрдоган посетит Китай]. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjdt/wsrc/t1284204.htm>(дата обращения: 11.06.2020).

127. 土耳其总统强调进一步发展土中友好合作关系 // 人民日报 [Президент Турции подчеркивает дальнейшее развитие отношений дружбы и сотрудничества между Турцией и Китаем // Жэньминь жибао]. 8 июля 1989 г.

128. 土耳其总统总理接见我文化部长 // 人民日报 [Премьер-министр Турции встретился с министром культуры Китая // Жэньминь жибао]. 13 апреля 1983 г.

129. 土耳其恐怖主义严重 大批苏制武器偷运入境二千多人死于暴力事件 // 人民日报 [Терроризм в Турции серьезен. В страну контрабандным путем ввезено большое количество оружия советского производства. Более 2000 человек погибли в результате насильственных инцидентов // Жэньминь жибао]. 14 декабря 1979 г.

130. 土耳其成上合组织“对话伙伴” 务实开展多边外交 [Турция становится «партнером по диалогу» ШОС для прагматичного ведения многосторонней дипломатии]. – URL: <http://news.sina.com.cn/o/2013-04-27/100226968725.shtml> (дата обращения: 15.11.2021).

131. 土耳其摄影艺术展览在北京开幕 // 人民日报 [В Пекине открылась выставка турецкого фотоискусства // Жэньминь жибао]. 28 февраля 1976 г.

132. 土耳其文化周在京举行 // 人民日报 [В Пекине прошла Неделя турецкой культуры // Жэньминь жибао]. 26 апреля 1989 г.

133. 土耳其海军护卫舰将访青岛 与中国海军举行联演 [Фрегат ВМС Турции посетит Циндао и проведет совместные учения с ВМС Китая]. – URL: https://news.ifeng.com/a/20150521/43809195_0.shtml (дата обращения: 21.03.2021).

134. 土耳其第十九届国际儿童联欢节不久前在安卡拉举行 // 人民日报 [Не так давно в Анкаре прошел XIX Международный детский фестиваль Турции // Жэньминь жибао]. 1 июня 1997 г.

135. 土耳其红新月会致电中国红十字会 感谢对土耳其地震灾区人民的慰问 // 人民日报 [Турецкое общество Красного Полумесяца позвонило в Общество Красного Креста Китая, чтобы поблагодарить его за соболезнования людям в

пострадавших от землетрясения районах Турции // Жэньминь жибао]. 30 мая 1971 г.

136. 土耳其音乐家举行首场演出 // 人民日报 [Первое выступление турецких музыкантов // Жэньминь жибао]. 18 декабря 1973 г.

137. 土耳其领导人分别接见我儿童代表团 // 人民日报 [Турецкие лидеры встретились с китайской детской делегацией // Жэньминь жибао]. 24 апреля 1986 г.

138. 埃尔多安：或有办法解决关押穆斯林的中国再教育营问题 [Эрдоган: Возможно, есть способ решить проблему китайских лагерей перевоспитания, в которых содержатся мусульмане]. – URL: <https://www.voachinese.com/a/Solutions-Possible-For-Muslims-In-Chinese-Detention-Center-20190704/4986308.html> (дата обращения: 11.03.2020).

139. 安伊高铁搭建新丝绸之路 // 光明日报 [На основе высокоскоростной железной дороги Анкара-Стамбул строится новый Шелковый путь // Гуанмин жибао]. – URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-07/29/nw.D110000gmrb_20140729_2-08.htm?div=-1 (дата обращения: 11.09.2021)

140. 对土耳其地震灾区人民表示深切慰问 // 人民日报 [Китай выражает свои глубокие соболезнования людям в пострадавших от землетрясения районах Турции // Жэньминь жибао]. 1 декабря 1976 г.

141. 对在四川省境内发生地震表示慰问 土耳其总统致电董代主席 // 人民日报 [Выражая соболезнования в связи с землетрясением, произошедшим в провинции Сычуань, президент Турции позвонил Председателю Дун // Жэньминь жибао]. 7 марта 1973 г.

142. 就我云南四川地震表示慰问 土耳其总理致电周总理 // 人民日报 [Выражение соболезнований в связи с землетрясением в Юньнани и Сычуани, премьер-министр Турции позвонил премьер-министру Чжоу // Жэньминь жибао]. 4 июня 1974 г.

143. 希望中国尽快将肇事者绳之以法 [Надеемся, что Китай как можно скорее привлечет виновных к ответственности]. – URL:

https://www.chinadaily.com.cn/china/2009-07/08/content_8394909.htm (дата обращения: 11.10.2021).

144. 张万年会见土耳其空军司令// 人民日报 [Чжан Ваньнянь встречается с командующим ВВС Турции // Жэньминь жибао]. 24 февраля 1997 г.

145. 我乒乓球队在土耳其友好访问 在安卡拉等地举行友谊赛受到热烈欢 // 人民日报 [Наша команда по настольному теннису нанесла дружеский визит в Турцию. Товарищеские матчи проводились в Анкаре и других местах и были тепло встречены // Жэньминь жибао]. 21 мая 1972 г.

146. 我体操队在土耳其举行首次表演 // 人民日报 [Сборная Китая по гимнастике провела свое первое выступление в Турции // Жэньминь жибао]. 22 июля 1974 г.

147. 我武术代表团在土耳其表演受到热烈欢迎 // 人民日报 [Нашу делегацию боевых искусств тепло встретили на выступлении в Турции // Жэньминь жибао]. 29 октября 1975 г.

148. 我红十字会致电土耳其红新月会 慰问土耳其受灾人民并赠送现款 // 人民日报 [Общество Красного Креста Китая позвонило Турецкому обществу Красного Полумесяца, чтобы выразить соболезнования пострадавшим от стихийных бедствий людям в Турции и пожертвовать денежные средства // Жэньминь жибао]. 29 мая 1971 г.

149. 文化部宴请土耳其政府文化代表团 // 人民日报 [Министерство культуры организовало банкет для турецкой правительственной культурной делегации // Жэньминь жибао]. 28 августа 1983 г.

150. 新疆新闻办负责人就乌鲁木齐"7·5"事件答记者问 [Руководитель Информационного бюро Синьцзяна отвечает на вопросы журналистов об инциденте 5 июля в Урумчи]. – URL: http://www.gov.cn/jrzg/2009-08/06/content_1384601.htm (дата обращения: 11.08.2021).

151. 新疆歌舞团结束在土耳其的访问演出 // 人民日报 [Ансамбль песни и танца Синьцзяна завершает визит в Турцию // Жэньминь жибао]. 19 июля 1982 г.

152. 朱镕基会见土耳其副总理 // 人民日报 [Чжу Жунцзи встретился с заместителем премьер-министра Турции // Жэньминь жибао]. 29 мая 2002 г.

153. 朱镕基会见土耳其客人 // 人民日报 [Чжу Жунцзи встречается с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 16 февраля 2000 г.

154. 江泽民主席与土耳其总统德米雷尔会谈 [Переговоры президента Цзян Цзэминя с президентом Турции Демирелем], 23 сентября 2008 г. – URL: <http://202.84.17.11/ssjj/jf5c/files/192356131.htm>. (дата обращения: 19.12.2020).

155. 江泽民会见土耳其外长 // 人民日报 [Цзян Цзэминь встретился с министром иностранных дел Турции // Жэньминь жибао]. 18 февраля 1998 г.

156. 江泽民会见土耳其客人 // 人民日报 [Цзян Цзэминь встретился с турецкими гостями // Жэньминь жибао]. 19 октября 1996 г.

157. 汪洋与土耳其副总理希姆谢克共同主持中土副总理级政府间合作委员会首次会议 [Ван Ян и заместитель премьер-министра Турции Симсек сопредседатели первого заседания Китайско-турецкого межправительственного комитета по сотрудничеству на уровне заместителей премьер-министра]. – URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/celt/chn/xwdt/t1413768.html> (дата обращения: 01.03.2020)

158. 温家宝与土耳其总理埃尔多安举行会谈 [Вэнь Цзябао провел переговоры с премьер-министром Турции Эрдоганом]. – URL: https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_31/xgwx/t921387.htm (дата обращения: 15.03.2021).

159. 温家宝会见土耳其总理特别代表、国务部长恰拉扬 [Вэнь Цзябао встретился со специальным представителем премьер-министра Турции и государственным министром Чалаяном]. – URL: https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gj/yz/1206_31/xgwx/t581538.htm (дата обращения: 19.02.2021).

160. 温家宝抵达安卡拉开始对土耳其的正式访问 [Вэнь Цзябао прибыл в Анкару с официальным визитом в Турцию]. – URL:

<https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/zzjg/xws/xgxw/t759368.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

161. 浙江外国语学院成立土耳其语专业 服务“一带一路”建设和浙江开放发展 [В Чжэцзянском университете иностранных языков было начато преподавание турецкого языка в целях обслуживания строительства ОПОП и развития Чжэцзяна]. – URL: https://zhejiang.eol.cn/zhejiang_news/201810/t20181015_1628464.shtm 1 (дата обращения: 19.10.2021).

162. 离安卡拉抵伊斯坦布尔 朱镕基继续在土耳其访问 // 人民日报 [Прибывший в Стамбул из Анкары Чжу Жунцзи продолжает знакомиться с Турцией // Жэньминь жибао]. 18 апреля 2002 г.

163. 美国私下对土耳其邀中国空军联合军演表达不满 [США в частном порядке выразили недовольство приглашением Турции ВМС Китая на совместные военные учения]. – URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2010-10-09/0746613666.html> (дата обращения: 15.03.2021).

164. 胡锦涛会见土耳其正义与发展党主席 // 人民日报 [Ху Цзиньтао встретился с председателем Партии справедливости и развития Турции // Жэньминь жибао]. 16 января 2003 г.

165. 胡锦涛在国务院第五次民族团结进步表彰大会讲话 [Ху Цзиньтао выступил с речью на Пятой конференции Государственного совета поощрению национального единства и прогресса]. – URL: http://www.gov.cn/ldhd/2009-09/29/content_1429912.htm (дата обращения: 23.04.2020).

166. 赵总理接受土耳其记者采访: 中土友好合作关系将进一步发展 // 人民日报 [Премьер Чжао дал интервью турецким репортерам: Китайско-турецкие отношения дружбы и сотрудничества будут дальше развиваться // Жэньминь жибао]. 20 июля 1986 г.

167. 陈至立与土耳其副总理举行会谈 // 人民日报 [Чэнь Чжили провел переговоры с заместителем премьер-министра Турции // Жэньминь жибао]. 25 мая 2005 г.

168. 黄菊会见土耳其总统 // 人民日报 [Хуан Цзюй встретился с президентом Турции // Жэньминь жибао]. 21 ноября 2004 г.

169. 1997 年大事记 // 塔河网 [События 1997 года // Сайт Тахе]. 30 декабря 1997 г.

170. “7.5”事件土耳其玩变脸 工业部长竟抵制中国货 [Про инцидент 5 июля, мнение Турции изменилось, министр промышленности фактически бойкотировал китайские товары]. – URL: <https://www.chinanews.com.cn/gj/gj-gjzj/news/2009/07-15/1776204.shtml> (дата обращения: 19.10.2021).

Видеоматериалы

171. «Divas hit the road» – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_iebXHiaIN8&list=PLPsBlfOcUYHDvFKUbmLc rizBMbAqFANqf (дата обращения: 15.09.2021)

172. «Sisters over flowers» – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6KrCDZ8P88s&list=PLkb2REnbon-TvUDU46EsKUnRnzMJZXL7D> (дата обращения: 15.09.2021)

173. 《伊斯坦堡》 [Стамбул]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=s9wvjSkR_Ms (дата обращения: 19.04.2021).

174. 《土耳其冰淇淋》 [Турецкое мороженое]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kOriLqPD7PI> (дата обращения: 19.04.2021).

175. 《带你去旅行》 [Со мной в путешествие]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_yqhI8HQLOE (дата обращения: 19.04.2021).

ЛИТЕРАТУРА

176. Абилов И. Интеграционные проекты Турции и Китая на Южном Кавказе (2002–2018 гг.) / И. Абилов // В сборнике: Беларусь в современном мире. Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. – 2019. – С. 12–14.

177. Аватков В. А. Турецкая республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018 / В. А. Аватков. – М: Юрайт, 2019. – 136 с.

178. Аватков В. А., Прилепский П. А. Китайско-турецкие отношения в «новую эпоху» / В. А. Аватков, П. А. Прилепский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 186–197.

179. Бондаренко А. В. Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян -Уйгурском автономном районе КНР / А. В. Бондаренко // Известия Алтайского ун-та. – 2007. – № 2. – С. 23–27.

180. Валиахметова Г. Н., Герман М. А. Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» / Г. Н. Валиахметова, М. А. Герман // Научный диалог. – 2022. – № 2. – С. 322–332.

181. Виноградов А. О., Муминова С. А. Китайско-турецкие отношения: современный этап. Китай в мировой и региональной политике / А. О. Виноградов, С. А. Муминова // История и современность. – 2021. – С. 200–226.

182. Дружиловский С. Б. Хуторская В. В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье / С. Б. Дружиловский, В. В. Хуторская // Иран и СНГ. Под ред. Мамедовой Н.М. – 2003. – С. 37–72.

183. Казанин М. В. Китайско-турецкие отношения и уйгурский вопрос // Институт Ближнего Востока / М. В. Казанин – 2015. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=25320> (дата обращения: 24.12.2021)

184. Капкаев А. А. Конкуренции Турции и Китая на мировом рынок одежды / А. А. Капкаев // Швейная промышленность. – 2005. – № 3. – С. 49.

185. Карамреза М. Ф. Центральная Азия в орбите столкновения геополитических интересов мировых держав (США, Россия, Великобритания,

Китай, Турция и Иран) / М. Ф. Карамреза // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 167–170.

186. Киреев Н. Г. История Турции XX Век / Н. Г. Киреев. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – 609 с.

187. Луговой Г. А. Интеграционный потенциал пантюркизма на примере внешней и внутренней политики Турции / Г. А. Луговой // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». – 2012. – № 1. – С. 144–151.

188. Меренков И. А. Китай и Турция - прямой диалог / И. А. Меренков // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории. СПбГЭУ, 2021. – С. 58–62.

189. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / О. Ф. Русакова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – № 10. – С. 173–192.

190. Свистунова И. А. Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия / И. А. Свистунова // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 4 – С. 39–55.

191. Свистунова И. А. Новая политика Турции в отношении стран восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея) / И. А. Свистунова // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 5. – С. 69–84.

192. Свистунова И. А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества / И. А. Свистунова // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 63–79.

193. Симонова А. И. Уйгурский вопрос в китайско-турецких отношениях / А. И. Симонова // Этнорелигиозный фактор в политических процессах на современном Востоке. М.: Изд-во Московского университета. – 2021. – С. 91–93.

194. Флегентова А. А. Ближневосточный вектор внешней политики КНР (на примере китайско-турецких отношений) / А. А. Флегентова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 9. – С. 137–142.

195. Хачатрян А. Г. The transformation period of Sino-Turkish Relations and

the neutralization of the" Uyghur Issue"(late 20 the early 21st century) / А. Г. Хачатрян // Регион и мир. – 2020. – №. 4. – P. 32–38.

196. Alden C., Sidiropoulos E. Silk, Cinnamon and Cotton: Emerging Power Strategies for the Indian Ocean and the Implications for Africa / C. Alden, E. Sidiropoulos // Policy Insights. – 2015. – № 18. – P. 1–12.

197. Atay F. Ö. Impact of the Xinjiang Problem on the China's External Relations: 1990-2010. Master's paper / F. Ö. Atay. – Ankara: Middle East Technical University, 2010. – 119 p.

198. Atlı A. Making Sense of Turkey's Rapprochement with China, The German Marshall Fund of the United States / A. Atlı. – URL: <http://www.gmfus.org/publications/making-sense-turkeys-rapprochement-china> (дата обращения: 25.01.2020).

199. Atlı A. Turkey's Foreign Policy Towards China Analysis and Recommendations for Improvement / A. Atlı // Young Academics Program. – Istanbul: Global Relations Forum, 2016. – 25 p.

200. Atlı A. Turkey's Relations with China and its Repercussions on Transatlantic Relations: The Turkish Perspective / A. Atlı. – URL: <https://bit.ly/3Bnso4H> (дата обращения: 10.12.2021).

201. Bacık G. Turkey's Prolonged Missile Issue / G. Bacık // Today's Zaman, March 1, 2015, sec. Columnists. – URL: http://www.todayszaman.com/columnist/gokhan-bacik/turkeysprolonged-missile-issue_373975.html. (дата обращения: 25.05.2021).

202. Barghoorn F. C. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy / F. C. Barghoorn. – New York: Princeton University Press, 1960. – 353 p.

203. Başaran E. President Erdogan Warns against Provocations over Uighur Turks Situation / E. Başaran // Daily Sabah. July 10, 2015. – URL: <http://www.dailysabah.com/politics/2015/07/10/president-erdogan-warns-againstprovocations-over-uighur-turks-situation>.(дата обращения: 28.06.2020).

204. Bayrasli E. The Ottoman Revival Is Over / E. Bayrasli // The New York

Times. March 30, 2014, sec. The Opinion Pages. – URL: <http://www.nytimes.com/2014/03/31/opinion/the-ottomanrevival-is-over.html> (дата обращения: 20.04.2020).

205. Brandt L., Rawski T.G. China's great economic transformation. / L. Brandt, T. G. Rawski. – Cambridge: Cambridge university press, 2008. – 857 p.

206. Çağdaş Ü. China Reaches Turkey? Radio Peking's Turkish Language Broadcasts During the Cold War / Ü. Çağdaş // All Azimuth. – 2012. – №. 2. – P.19–33.

207. Çağdaş Ü. Heading towards the East? Sino-Turkish relations after the July 15 coup attempt / Ü. Çağdaş // Turkey's Pivot to Eurasia. – 2019. – P. 64–78.

208. Çağdaş Ü. Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives / Ü. Çağdaş // Turkish Studies. – 2006. – Vol. 7, № 3. – P. 405–420.

209. Çandar C. Turkey's 'Soft Power' Strategy: A New Vision for a Multi Polar World / C. Çandar. // Policy Brief. – Ankara: SETA Foundation, December 1, 2009.

210. Chaziza M. Sino-Turkish 'Solid Strategic Partnership' China's Dream or a Reality? / M. Chaziza // China Report. – 2006. – № 4. – P. 265–283.

211. Çolakoğlu S. Dynamics of Sino–Turkish Relations: A Turkish Perspective / S. Çolakoğlu // East Asia. – 2015. – № 1. – P. 7–23.

212. Çolakoğlu S. Turkey and China: Political, Economic, and Strategic Aspects of the Relationship / S. Çolakoğlu. – London: World Scientific Publishing Europe Ltd., 2021. – 222 p.

213. Çolakoğlu S. Turkey's East Asian Policy: From Security Concerns to Trade Partnerships / S. Çolakoğlu // Perceptions. – 2012. – № 4. – P. 129–158.

214. Çolakoğlu S. Turkey-China Relations: From «Strategic Cooperation» to «Strategic Partnership»? / S. Çolakoğlu. – URL: <https://bit.ly/3w40Y2J> (дата обращения: 06.12.2021).

215. Erşen E. The Shanghai Cooperation Organization: A New Alternative for Turkish Foreign Policy? / E. Erşen. – URL: <https://www.mei.edu/publications/shanghai-cooperation-organization-new-alternative-turkish-foreign-policy> (дата обращения: 15.03.2021).

216. Eyüp E. An Analysis of Turkish-Chinese (Military) Relations. Diss. Bilkent Üniversitesi / E. Eyüp. Master's Thesis. – Ankara: Usak. 2008. – 170 p.

217. Fidan G. Sino-Turkish Relations: An Overview / G. Fidan // Middle East Institute. – URL: <https://www.mei.edu/publications/sino-turkish-relations-overview> adresinden alındı. (дата обращения: 19.12.2021).

218. Furtun F. Turkish-Chine Relations in the Shadow of Uyghur Problem / F. Furtun. – URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/114567/Turkish-Chinese-Relations-in-the-Shadow-of-the-Uyghur-Problem.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

219. Gökçay Ş. E. Building the New Silk Road in the 21st Century: The Belt and Road Initiative from a Sino-Turkish Perspective / Ş. E. Gökçay // BRIQ. – 2018. – № 1. – P. 43–54.

220. Goldberg J. Sporting diplomacy: Boosting the size of the diplomatic corps / J. Goldberg // Washington Quarterly. – 2000. – № 4. – P. 63–70.

221. Hale W. Turkey and Regional Politics after the Cold War: Central Asia and the Middle East. В кн.: Turkish Foreign Policy, 1774-2000. / W. Hale. – London: Routledge, 2000. – 392 p.

222. Hunt M. H. The World Transformed: 1945 to The Present. / M. H. Hunt. – Oxford University Press, 2016. – 624 p.

223. John C. K. Sino-Turkish Relations Beyond the Silk Road / C. K. John. // The Jamestown Foundation China Brief. – 2007. – P. 10-13.

224. Kadılar R., Leung A. Possible turkish-chinese partnership on a new silk road renaissance by 2023 / R. Kadılar, A. Leung // Turkish Policy Quarterly. – 2013. – № 2. – P. 125–137.

225. Kara M. Axis Shift in Turkish Foreign Policy during AKP Administration: New Fundamental Foreign Policy: Principles and Challenges. Master's paper. / M. Kara. – Gazimağusa: Eastern Mediterranean University (EMU), 2011. – 112 p.

226. Karen K. Turkey and China: Unlikely Strategic Partners / K. Karen // KS: Foreign Military Studies Office. – 2013. – P. 1–16.

227. Kim Ho-dong. Holy War in China: The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia 1864 -1877: Monograph / Ho-dong Kim. – California: Stanford

University Press, 2004. – 294 p.

228. Kumar A. Sino-Turkish Strategic Partnership: Prudent Hedging or Irreversible Shift? / A. Kumar // *China Report*. – 2013. – № 1. – P. 119–141.

229. Lavi G., Lindenstrauss G. China and Turkey: Closer Relations Mixed with Suspicion / G. Lavi, G. Lindenstrauss // *Strategic Assessment*. – 2016. – № 2. – P. 119–127.

230. Lin Christina. A New Eurasian Embrace: Turkey Pivots East While China Marches West / Christina Lin // *Transatlantic Academy*, May 22, 2014. – URL: <http://www.transatlanticacademy.org/publications/new-eurasian-embrace-turkey-pivots-east-while-china-marches-west>. (дата обращения: 11.10.2021).

231. Ma Lirong. Sino-Turkish Cultural Ties under the Framework of Silk Road Strategy / Lirong Ma // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. – 2014. – № 2. – P. 44–65.

232. Martin L. G. The Prospects for Turkish – Chinese Bilateral and Multilateral Security Cooperation / L. G. Martin // *Sociology of Islam*. – 2016. – № 2. – P. 113–128.

233. Murinson A. The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy. / A. Murinson. // *Middle Eastern Studies* 42. – 2006. – № 6. – P. 945–964.

234. Murray S. The two halves of sports-diplomacy / S. Murray // *Diplomacy and Statecraft*. – 2012. – № 3. – P. 576–592.

235. Ninkovich F. the Diplomacy of Ideas: U. S. Foreign Policy and Cultural Relations, 1938-1950 / F. Ninkovich. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 264 p.

236. Nye J. S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. S. Jr. Nye. – New York: Basic Books, 1991. – 336 p.

237. Ogutcu M. Sino-Turkish Relations: Preparing for the Next Century / M. Ogutcu // *China Report*. – 1998. – № 4. – P. 303–325.

238. Palabıyık M. S. The Ottoman Travellers Perceptions of the Far East in the Early Twentieth Century / M. S. Palabıyık // *Türk Dünyası Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2013. – № 65. – P. 285–287.

239. Shichor Y. Ethno-Diplomacy: The Uyghur Hitch in Sino-Turkish Relations / Y. Shichor // Policy Studies 53, 2009. – 72 p.

240. Shichor Y. Limping on Two Legs: Uyghur Diaspora Organizations and the Prospects for Eastern Turkestan Independence / Y. Shichor // Central Asia and the Caucasus. – 2007. – № 6. – P.117–124.

241. Shichor Y. See No Evil, Hear No Evil, Speak No Evil: Middle Eastern Reactions to Rising China's Uyghur Crackdown / Y. Shichor // Griffith Asia Quarterly. – 2015. – Vol. 3, № 1. – P. 62–85.

242. Shichor Y. Turkey and China in the Post-Cold War World: Great Expectations / Y. Shichor // Middle Powers and the Rise of China. – 2014. – P. 192–212.

243. Shichor Y. Virtual Transnationalism: Uyghur Communities in Europe and the Quest for Eastern Turkestan Independence / Y. Shichor // Muslim Networks and Transnational Communities in and across Europe. – 2003. – P. 281–311.

244. Sklias P., Roukanas S., Pistikou V. China's Economic Diplomacy: A Comparative Approach to Sino-Greek and Sino-Turkish relations / P. Sklias, S. Roukanas // International Journal of Business and Social Science. – 2012. – № 10. – P. 286–297.

245. Söylemez M. China's Football Madness, Western and Turkish Clubs / M. Söylemez // The Turkish Sun. February 8, 2016. – URL: <http://theturkishsun.com/chinas-football-madnesswestern-and-turkish-clubs-11925/>. (дата обращения: 15.07.2021).

246. Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership. PhD Dissertation. / M. Söylemez. – Hong Kong: Hong Kong Baptist University, 2017. – 466 с.

247. Stein A, et al. Turkey Goes Chinese for Missile Defense / A. Stein et al // Centre for Economics and Foreign Policy Studies. – 2013. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep14073>. (дата обращения: 15.04.2021).

248. Stratfor. Turkey's Geographic Challenge. – 2013. – URL: <https://worldview.stratfor.com/article/turkeys-geographic-challenge>(дата обращения:

15.04.2021).

249. Temiz K. An Illustration of Sino-Turkish Relations: The Cyprus Question / K. Temiz // *Insight Turkey*. – 2018. – № 1. – P. 81–98.

250. Turkey – People's Republic of China Political Relations // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs, 2019. – URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa (дата обращения: 15.01.2021).

251. Ulusoy A., Oguz F. The Privatization of Electricity Distribution in Turkey: A Legal and Economic Analysis / A. Ulusoy, F. Oguz // *Energy Policy*. – 2007. – Vol. 35, № 10. – P.5021–5034.

252. Üngör Ç. China Reaches Turkey? Radio Peking's Turkish Language Broadcasts During the Cold War / Ç. Üngör // *All Azimuth* 1. – 2012. – № 2. – P. 19–33.

253. Üngör Ç. Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives / Ç. Üngör // *Turkish Studies*. 2006. – Vol.7, № 3. – P. 405–420.

254. Wang Jin. After the Failed Coup: A New Dawn for China-Turkey Relation? / Jin Wang // *The Diplomat*. – URL: <https://thediplomat.com/2016/08/after-the-failed-coup-a-new-dawn-for-china-turkey-relations/>. (дата обращения: 08.10.2020)

255. Will Kuwaiti diplomat's road rage hurt Turkish economy? – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2014/10/turkey-kuwait-ambassador-traffic-brawl-army-pilot.html> (дата обращения: 19.02.2020).

256. Yıldırımçakar E. The Belt and Road Initiative and the opportunities and challenges of developing Sino-Turkish relations / E. Yıldırımçakar // *Ankara Uluslararası Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2019. – № 3. – P. 69–88.

257. Zhang Wei-Wei. Transforming China: Economic Reform and Its Political Implications / Wei-Wei Zhang. – London: Palgrave Macmillan UK, 2000. – 223 p.

258. Zhao Suisheng. Hu Jintao's Foreign Policy Legacy. / Suisheng Zhao. Dec. 8. 2012. – URL: <http://www.e-ir.info/2012/12/08/hu-jintaos-foreign-policy-legacy/> (дата обращения: 23.09.2020).

259. Akdağ Z. Türkiye-Çin İlişkilerinde Kuşak ve Yol Girişimi'nin Önemi / Z. Akdağ // *Birey ve Toplum Sosyal Bilimler Dergisi*. – 2019. – № 9. – S. 65–96.

260. Akdağ Z. Türkiye–Çin ilişkilerinin tarihsel gelişimi / Z. Akdağ // HAFIZA. – 2019. – № 1. – S. 40–57.
261. Anat H. Y. Dogu Turkistan'da Milliyetcilik Hareketleri / H. Y. Anat. – Ankara: Özkan Matbaacılık, 2005. – 171 s.
262. Atlı A. 12 Mart Muhtırası ve Türkiye'nin Çin Halk Cumhuriyeti'ni Tanınması / A. Atlı // Türkiye'de Çin'i Düşünmek Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar, 2013. – S. 147–169.
263. Atlı A. Çin Raporu / A. Atlı // EĞİAD Think Tank, 2020. – 68 s. – URL: <https://www.egiad.org.tr/wp-content/uploads/arastirma-raporlari/egiad-cin-raporu.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).
264. Atlı A., Ünal S. Küreselleşme Sürecinde Türkiye-Çin İlişkileri / A. Atlı, S. Ünal // Analiz. SETA Foundation, 2014. – S. 19–24.
265. Aybar S. Tek kuşak tek yol inisiyatifi bağlamında Türkiye-Çin ilişkileri / S. Aybar. – 2017. – URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/TEK_KU%C5%9EAK_TEK_YOL_%C4%B0NS%C4%B0YAT%C4%B0F%C4%B0_BA%C4%9ELAMINDA_T%C3%9CRK%C4%B0YE_pdf_f0c7c547-5f7e-4287-9df3-4afb00659483.pdf (дата обращения: 06.2.2022).
266. Barış A. Osmanlı'dan Günümüze Türk-Çin İlişkileri / A. Barış. – İstanbul: IQ Kültür Sanat, 2007. – 336 s.
267. Çağrı G. S. Dış yardımlarda destekleyici bir unsur olarak kültürel diplomasi ve Yunus Emre Enstitüsü örneği / G. S. Çağrı // Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi 30. – 2016. – №2. – S. 343–359.
268. Çetin İ. Deniz Ticaretinin Geliştirilmesinde Ulaştırma Ağları için İlgi Analizleri: Türkiye–Almanya–Çin. Doktora Tezi / İ. Çetin. – İzmir: Dokuz Eylül Üniversitesi, 2008. – 591 s.
269. Çolakoğlu S. Şanghay İşbirliği Örgütü'nün Geleceği ve Çin // S. Çolakoğlu // Uluslararası İlişkiler Dergisi. – 2004. – № 1. – S. 173–197.
270. Çolakoğlu S. Türkiye Çin İlişkilerinde yeni boyut / S. Çolakoğlu // Dünya Düzeninde Çin ve Türkiye-Çin İlişkileri. – 2012. – № 4. – S. 145–157.
271. Çolakoğlu S. Türkiye Çin İlişkilerinin Son On Yılı (2000–2010): Fırsatlar

Ülkesi Çin'den Türkiye Pazarına Dönüşüm / S. Çolakoğlu // Türkiye'de Çin'i Düşünmek Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar, 2013. – S. 248–272.

272. Çolakoğlu S. Türkiye'nin Çin Politikası ve Uygurlar (1991–2001) / S. Çolakoğlu. – URL: <http://gokbayrak.com/haberler/turkiyenin-cin-politikasi-ve-uygurlar-1991-2001> (дата обращения: 19.12.2020).

273. Çolakoğlu S. Türkiye-Çin İlişkileri: Tek Taraflı Aşk mı? / S. Çolakoğlu // Ortadoğu Analiz. – 2012. – № 4. – S. 53–66.

274. Doğu Türkistan Göçmenler Cemiyetinin Gayesi ve Çalışma Planı. – İstanbul: Amca Matbaası, 1960. – 15 s.

275. Durdular A. 1970'den Günümüze Karşılaştırmalı Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkileri. Master's paper / A. Durdular. – Ankara: Gazi Üniversitesi. 2006. – 74 s.

276. Durdular A. Çin'in "Kuşak-Yol" projesi ve Türkiye-Çin ilişkilerine etkisi / A. Durdular // Avrasya Etüdleri. – 2016. – № 1. – S. 77–97.

277. Ekrem E. Türkiye-Çin İlişkilerinin 40 yılı (1971-2011) / E. Ekrem. – Ankara: Stratejik Düşünce Enstitüsü, 2012. – 62 s.

278. Ekrem N. H. Çin Halk Cumhuriyeti Dış Politikası (1950-2000) / N. H. Ekrem. – Ankara: ASAM, 2003. – 210 s.

279. Ekrem N. H. Türkiye-Çin İlişkilerinde Doğu Türkistan / N. H. Ekrem // Turksam. – URL: <http://www.gokbayrak.com/sayfa.asp?id=84>. (дата обращения: 19.02.2021).

280. Erciyes Üniversitesi. – URL: <https://www.erciyes.edu.tr> (дата обращения: 18.02.2022).

281. Ergunsü U. İpek Yolu'nun Yeniden Canlandırılması ve Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İşbirliğine Etkileri / U. Ergunsü // Bilim Kurulu. – 2017. – S. 97–124.

282. Erkin E. Urumçi Olayları Sonrası Türk-Çin İlişkileri / E. Erkin // Institute of Strategic Thinking Website, 18 January 2010.

283. Günay B. Avrupa'dan Asya'ya Sorunlu Türk Bölgeleri / B. Günay. – İstanbul: IQ Yayıncılık, 2005. – 736 s.

284. Günay E, et al. Tarihi İpek Yolundan Modern İpek Yolu Projesine: Türkiye-Çin ekonomik işbirliği çerçevesinde Orta Koridor ile Kuşak ve Yol Girişimi / E. Günay et al. // Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. – 2019. – № 9. – S. 157–175.

285. Karaca R. K. Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkilerinde Doğu Türkistan Sorunu / R. K. Karaca // Gazi Akademik Bakış. – 2007. – № 1. – S. 219–259.

286. Kartal E. TBMM Çalışmalarında Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti İlişkileri: 1999–2019 / E. Kartal // Doğu Asya Araştırmaları Dergisi. – 2019. – № 4. – S. 27–65.

287. Konfüçyus merkezi – URL: <https://ci.metu.edu.tr/tr>(дата обращения: 11.10.2021).

288. Okan Üniversitesi. – URL: <https://www.okan.edu.tr>(дата обращения: 11.01.2022).

289. Özdemir İ. Doğu Türkistan’a Giden Tek Lider / İ. Özdemir // Ortadoğu. 2 kasım 2008.

290. Pekcan C. Xi jinning dönemi Çin Dış Politikası ve Türkiye ile İlişkileri / C. Pekcan // Apam Çin çalışmaları. – 2021. – S. 53–70.

291. Raphael İ. Çin'deki Müslümanlar / İ. Raphael. – İstanbul: Gelenek, 2003. – 532 s.

292. Saritaş E. 1935 yılından itibaren türkiye’de yapılan Çin araştırmalarına genel bir bakış / E. Saritaş // Şarkiyat Mecmuası. 2011. № 15. S. 97– 111.

293. Esenbel S., Togan İ. ve Atlı A. Türkiye’de Çin’i Düşünmek: Ekonomik, Siyasi ve Kültürel İlişkilere Yeni Yaklaşımlar / S. Esenbel, İ. Togan ve A. Atlı. – İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi Yayınevi, 2013. – 328 s.

294. Şimşek M. Değişen dünya koşullarında Çin Halk Cumhuriyeti ve dış ticaret bakımından Türkiye-Çin Arasında yaşanan sorunlar ve çözüm öneriler / M. Şimşek // Erciyes Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. – 2006. – № 26. – S.1–24.

295. Söylemez M. Uygurlar ve ‘Çin Zulmü’ / M. Söylemez // VivaHiba, June 29, 2015. – URL: <http://vivahiba.com/article/show/uygurlar-ve-cin-zulmu/> (дата обращения: 11.06.2020).

296. Temel M. Atatürk devrimlerinin Çin aydınlarınca algılanışı ve XX. yüzyılın ilk yarısındaki Türkiye-Çin ilişkilerine yansımaları / M. Temel // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. – 2007. – № 21. – S. 105–123.

297. Tuncer T. Mehmet Emin Buğra'nın Mektuplarında Türkistan Sesi Dergisinin Çıkartılması Süreci / T. Tuncer // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. – 2017. – № 2. – S. 51–76.

298. Tuncer T. Türkiye’de Yaşayan Doğu Türkistanlıların Kurduğu Sivil Toplum Örgütleri ve Bunların Faaliyetleri: Doğu Türkistan Göçmenler Cemiyeti Örneği / T. Tuncer // History Studies. – 2008. – № 5. – S. 205–221.

299. Türkiye-Çin Halk Cumhuriyeti Siyasi İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dış İşleri Bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-cin-halk-cumhuriyeti-siyasi-iliskileri.tr.mfa>. (дата обращения: 19.12.2021).

300. Yağmurlu A. Kamu diploması bakımından spor diploması / A. Yağmurlu // Gaziantep University Journal of Social Sciences. – 2019. – № 4. – S. 1367–1380.

301. Yavuz Y. Çin'in İpek Yolu Projesi ikinci Marshall Yardımı mı? / Y. Yavuz. 2017. – URL: <https://bit.ly/3nNpTnw> (дата обращения: 06.12.2021).

302. Yunus Emre Enstitüsü Bulletin 2019. – URL: https://yee.org.tr/sites/default/files/yayin/kasim_-_aralik_bulteni_dijital_20.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

303. “一帶一路” 沿线国家基本情况风险分析 – 土耳其 [Анализ рисков базовой ситуации стран вдоль ОПОП – Турция]. – URL: <http://ccpithz.huzhou.gov.cn/ydyl/ydylxgjibqkfxfx/20180530/i859307.html> (дата обращения: 19.03.2020).

304. 《近代中国对西方及列强认识资料汇编》台北：当代历史研究所 [Сборник материалов о понимании современным Китаем Запада и великих держав. Том 2. Ч.1. – Тайбэй: Институт современной истории], 1984. – 1220 р.

305. 丁工. 中土关系四十年：回顾与展望 // 阿拉伯世界研究 [Дин Гун. Сорок лет китайско-турецких отношений: ретроспектива и перспективы / Гун Дин // Исследования арабского мира]. – 2011. – № 3. – Р. 20–28.

306. 中共中央文献研究室. 《毛澤東傳（第六卷）》香港: 中和出版[Отдел

литературных исследований ЦК КПК. Биография Мао Цзэдуна. Т. 6. – Гонконг: Издательство культуры Чжунхэ], 2011. – 338 p.

307. 中华人民共和国政府和土耳其共和国政府贸易 [Торговля между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Турецкой Республики]. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/200206/t20020603_7949276.shtml(дата обращения: 18.03.2022)

308. 中国同土耳其的关系 [Отношения между Китаем и Турцией]. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgtur/chn/ztgx/t813601.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

309. 中国对外关系形势与战略报告. 周天勇主编. 北京: 中共中央党校出版社 [Отчет о ситуации и стратегии внешних отношений Китая. / Под редакцией Чжоу Тяньюнь. – Пекин: Пресса Центральной партийной школы КПК], 2014. – 350 p.

310. 中国文化外交: 战略、政策和实施 [Китайская культурная дипломатия: стратегия, политика и реализация]. – URL: <https://carnegieendowment.org/2015/04/17/zh-event-4812> (дата обращения: 11.10.2021).

311. 中土关系概况 [Обзор китайско-турецких отношений]. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cetur/chn/ztgx/t191491.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

312. 中土文化交流中心 [Китайско-турецкий центр культурного обмена]. – URL: <https://cinkultur.com/zh/%E5%85%B3%E4%BA%8E%E5%9C%9F%E8%80%B3%E5%85%B6%E8%AF%AD%E8%AF%BE%E7%A8%8B/> (дата обращения: 17.12.2020).

313. 于洪君. 从和平共处到合作共赢—中国成长为世界大国的历史性选择 // 公共外交 [Ю Хунцзюнь. От мирного сосуществования к взаимовыгодному сотрудничеству – исторический выбор Китая стать мировой державой /

Хунцзюнь Ю // Публичная дипломатия]. – 2015. – № 4. – Р. 9–10.

314. 凡以心. 土耳其—中国双边贸易发展研究. 北京理工大学 [Фань Исинь. Исследование развития двусторонней торговли между Турцией и Китаем. Магистерская диссертация / Исинь Фань. – Пекин: Пекинский технологический университет], 2016. – 39 р.

315. 刘润田. 中亞新國及其侵華飛彈基地 // 明报月刊 [Лю Рунтянь. Новая Центральная Азия и ее ракетная база вторжения. / Лю Рунтянь. // Ежемесячный журнал Мин Бао]. март 1993 г.

316. 土耳其语学者沈志兴: 中国高校土耳其语专业创设史 [Шэнь Чжисин: История создания специальностей турецкого языка в китайских университетах]. – URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2162615 (дата обращения: 14.03.2022).

317. 宋健生. 土耳其政府“东突”政策研究. 上海交通大学 [Сун Цзяньшэн. Исследование политики турецкого правительства в отношении ИДВТ. Магистерская диссертация / Цзяньшэн Сун. – Шанхай: Шанхайский университет транспорта], 2011. – 73 р.

318. 对外贸易和经济合作 [Внешнеторговое и экономическое сотрудничество]. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceno/chn/jm/t109655.htm> (дата обращения: 23.01.2020).

319. 左宗棠全集六. 长沙: 岳麓出版社 [Цзо Цзунтан. Полное собрание произведений Цзо Цзунтана. Т. 6. / Цзунтан Цзо. – Чанша: Издательство Юэлу], 2009. – 855 р.

320. 库塔·卡拉卡. 忻华 (译). 土耳其与中国间的认知分析 // 阿拉伯世界研究 [Кута Карака, Синь Хуа (переводчик). Когнитивный анализ между Турцией и Китаем / Карака Кута // Исследования арабского мира]. – 2014. – №2. – Р. 101–110.

321. 张广林. 中国穆斯林对外文化交流的体验. 中国穆斯林 [Чжан Гуанлинь. Опыт китайских мусульман в зарубежных культурных обменах / Гуанлинь Чжан // Китайские мусульмане]. – 2015. – № 6. – Р. 14–15.

322. 张西平. 简论孔子学院的软实力功能 // 世界汉语教学 [Чжан Сипин. О функции «мягкой силы» Института Конфуция / Сипин Чжан // Преподавание китайского языка в мире]. – 2007. – №3. – Р. 25–27.

323. 徐中约. 中國近代史. 香港: 中文大学出版社 [Сюй Чжунъюэ «Современная китайская история / Чжунъюэ Сюй. – Гонконг: Издательство Китайского университета Гонконга], 2002. – 1083 р.

324. 戴相陵. 前半生年华 1950-1986 (上) [Дай Сянлин. Первая половина жизни 1950–1986. Ч.1. / Сянлин Дай]. – Texas: Remembering Publishing, 2021. – 320 р.

325. 咎涛. 中土关系及土耳其对中国崛起的看法 // 阿拉伯世界研究 [Цань Тао. Китайско-турецкие отношения и взгляд Турции на подъем Китая / Тао Цзань // Исследования арабского мира]. – 2010. – № 4. – Р. 59–66.

326. 咎涛. 六十年来中国的土耳其研究 // 西亚非洲 [Цзань Тао. Шестьдесят лет тюркологии в Китае / Тао Цзань // Западная Азия и Африка.]. – 2010. – № 4. – Р. 68–70.

327. 咎涛. 历史与想象: 中国和土耳其之间的思想联系 // 文化纵横 [Цзань Тао. История и воображение: идеологические связи Китая и Турции / Тао Цзань // Культурный ландшафт]. – 2018. – № 1. – Р. 68–79.

328. 咎涛. 历史视野下的“土耳其梦”——兼谈“一带一路”下的中土合作 // 西亚非洲 [Цзань Тао. «Турецкая мечта» в исторической перспективе — также о сотрудничестве Китая и Турции в рамках ОПОП / Тао Цзань // Западная Азия и Африка]. – 2016. – № 2. – Р. 65–90.

329. 咎涛. 土耳其“欧亚主义”与“丝绸之路经济带”——一则思想史的侧记 // 中国图书评论 [Цзань Тао. «Евразийство» в Турции и «Экономический пояс Шелкового пути» — заметка об истории идей / Тао Цзань // Обзор китайской книги]. – 2015. – № 9. – Р. 16–20.

330. 咎涛. 土耳其与“东突”的“不解之缘” // 中国经济 [Цзань Тао. «Неразрывная связь» между Турцией и ИДВТ / Тао Цзань // Экономика Китая]. – 2009. – № 83. – Р. 116–121.

331. 咎涛. 中国和土耳其之间的精神联系: 历史与想象 // 新丝路学刊 [Цзань Тао. Духовная связь между Китаем и Турцией: история и воображение / Тао Цзань // Журнал Новый шелковый путь]. – 2017. – №1. – Р. 50–76.

332. 李艳枝. 土耳其经济模式变革与伊斯兰复兴运动 // 北京: 国际资料信息 [Ли Яньчжи. Турецкая реформа экономической модели и движение за исламское возрождение / Яньчжи Ли // Пекин: Международная информация]. – 2012. – № 7. – Р. 1–6.

333. 杨奎松. 毛泽东与两次台海危机—20 世纪 50 年代中后期中国对美政策变动原因及趋向 // 史学月刊 [Ян Куйсун. Мао Цзэдун и два кризиса в Тайваньском проливе: причины и тенденции изменений политики Китая в отношении Соединенных Штатов в середине и конце 1950-х годов / Куйсун Ян // Ежемесячный вестник исторической науки]. – 2003. – № 11. – Р. 52–59.

334. 汤志钧编. 康有为政论集(上). 北京: 中华书局. [Сборник политических комментариев Кан Ювэя. Ч.1. Под ред. Тан Чжицзюня. – Пекин: Книжная компания Чжунхуа], 1981. – 723 р.

335. 王艳. 中国—土耳其关系中中国新疆因素的波动及前景 // 新疆大学学报 [Ван Янь. Колебания и перспективы синьцзянских факторов в китайско-турецких отношениях / Янь Ван // Журнал Синьцзянского университета]. – 2016. – № 5. – Р. 70–76.

336. 王勇, Umut Ergunsu, 罗洋. “一带一路”倡议下中国与土耳其的战略合作 // 西亚非洲 [Ван Юн, Умут Эргунсу, Ло Ян. Стратегическое сотрудничество между Китаем и Турцией в рамках инициативы «Один пояс – один путь» / Юн Ван, Эргунсу Умут, Ян Ло // Западная Азия и Африка]. – 2015. – № 6. – Р. 70–86.

337. 王林聪. “土耳其模式”的新变化及其影响 // 西亚非洲 [Ван Линцун. Новые изменения в «турецкой модели» и их влияние / Линцун Ван // Западная Азия и Африка]. – 2012. – № 2. – Р. 82–97.

338. 田毅. 反“疆独”视角下的中国与土耳其关系研究. 兰州大学 [Тянь И. Исследование китайско-турецких отношений с точки зрения противодействия

Синьцзяньскому сепаратизму. Магистерская диссертация / И Тянь. – Ланьчжоу: Ланьчжоуский университет], 2012. – 52 р.

339. 盛睿. "一带一路"战略下中国土耳其关系 // 唯实 [Шэн Жуй. Китайско-турецкие отношения в рамках стратегии «Один пояс – один путь» / Жуй Шэн // Вэй Ши]. – 2015. – № 11. – Р. 89–91.

340. 章波. 土耳其和上海合作组织的关系研究 // 阿拉伯世界研究 [Чжан Бо. Отношения между Турцией и Шанхайской Организацией Сотрудничества / Бо Чжан // Исследования арабского мира]. – 2014. – № 6. – Р. 70–82.

341. 習的意志決定中美關係 [Воля Си Цзиньпина определяет китайско-американские отношения]. – URL: <https://www.chinatimes.com/newspapers/20140713000719-260301?chdtv> (дата обращения: 13.04.2020).

342. 肖宪, 王文章. 中国与土耳其关系的演变, 问题与未来 // 外交评论 [Сяо Сянь, Ван Вэньчжан. Эволюция, проблемы и будущее китайско-турецких отношений / Сянь Сяо, Вэньчжан Ван // Дипломатический обзор]. – 2007. – № 2. – Р. 34–40.

343. 肖宪. 构建中国与土耳其新型战略合作关系 // 西亚非洲 [Сяо Сянь. Построение нового стратегического партнерства между Китаем и Турцией / Сянь Сяо // Западная Азия и Африка]. – 2011. – № 9. – Р. 14–28.

344. 背景资料: 万隆会议及其精神 [Справочная информация: Бандунгская конференция и ее дух]. – URL: http://www.xinhuanet.com//world/2015-04/22/c_1115057579.htm (дата обращения: 18.02.2022)

345. 苗福光. 土耳其汉学研究 with 孔子学院发展现状 // 阿拉伯世界研究 [Мяо Фугуан. Турецкое китаеведение и развитие институтов Конфуция / Фугуан Мяо // Исследования арабского мира]. – 2014. – № 2. – Р. 111–120.

346. 董漫远. 中国与土耳其关系的历史与未来 // 阿拉伯世界研究 [Дун Маньюань. История и будущее отношений между Китаем и Турцией / Маньюань Дун // Исследования арабского мира]. – 2010. – № 4. – Р. 53–58.

347. 蔡和森文集. 北京: 人民出版社 [Цай Хэсэнь. Избранные произведения

Цай Хэсэня. / Хэсэнь Цай. – Пекин: Народное издательство]. –1980. – 850 p.

348. 许建英. “东突”问题的历史与现状述论 // 新疆师范大学学报 [Сюй Цзяньин. К истории и современному состоянию вопроса об ИДВТ / Цзяньин Сюй // Журнал Синьцзянского педагогического университета]. – 2016. – № 6. – P. 1–10.

349. 许建英. 乌鲁木齐“7·5”事件实质是暴力恐怖主义犯罪 // 人权报 [Сюй Цзяньин: Инцидент 5 июля в Урумчи был, по сути, насильственным террористическим преступлением / Цзяньин Сюй // Журнал о правах человека], 2009. – P. 29–30.

350. 许建英. “东突”势力“迁徙圣战”及其背后的国际角逐 // 统一战线学研究 [Сюй Цзяньин. «Миграционный джихад» ИДВТ и стоящая за ним международная конкуренция / Цзяньин Сюй // Исследования Объединенного фронта]. – 2018. – № 3. – P. 55–60.

351. 谢立忱. 引人瞩目的中土关系 // 中东问题研究 [Се Личэнь. Привлекательные китайско-турецкие отношения / Личэнь Се // Ближневосточные исследования]. – 2015. – № 1. – P. 174–190.

352. 谢立忱. 认同视角下的土耳其对外政策 // 西亚非洲 [Се Личэнь. Внешняя политика Турции с точки зрения идентичности / Личэнь Се // Западная Азия и Африка.]. – 2011. – № 9. – P. 29–40.

353. 资华筠. 我所经历的“文艺外交”// 纵横 [Цзы Хуаюнь. «Художественная дипломатия», которую я испытала / Хуаюнь Цзы // Аспект]. – 2001. – №1. – P. 11–16.

354. 路琰. 中土合作反“东突”玄机 // 凤凰周刊 [Лу Янь. Тайна китайско-турецкого сотрудничества против "ИДВТ" / Янь Лу // Еженедельник Феникс], 2012. – URL: <https://www.wenmi.com/article/pya3nh03sbt4.html> (дата обращения: 11.12.2020).

355. 邹志强. “一带一路”背景下中国与土耳其的国际产能合作 // 西北民族大学学报 [Цзоу Чжицян. Международное сотрудничество производственных мощностей между Китаем и Турцией на фоне ОПОП / Чжицян Цзоу // Журнал

Северо-Западного университета национальностей]. – 2017. – № 6. – Р. 131–139.

356. 邹志强. 丝绸之路经济带与中土经贸关系 // 回族研究 [Цзоу Чжицян. Экономический пояс Шелкового пути и китайско-турецкие торгово-экономические отношения / Чжицян Цзоу // Хуэй исследования]. – 2014. – № 2. – Р. 128–134.

357. 邹志强. 中国参与土耳其港口开发的机遇与风险 // 当代世界 [Цзоу Чжицян. Возможности и риски участия Китая в развитии турецких портов / Чжицян Цзоу // Современный мир]. – 2018. – № 5. – Р. 70–74.

358. 郑东超. 试论美国在土耳其加入北约问题上态度的转变. 首都师范大学学报[Чжэн Дунчао. Об изменении отношения американцев к вступлению Турции в НАТО / Дунчао Чжэн // Журнал Столичного педагогического университета]. – 2009. – № 4. – Р. 239–244.

359. 郑琳琳. 中国和土耳其纺织品出口竞争力及影响因素比较研究. 东华大学 [Чжэн Линьлинь. Сравнительное исследование экспортной конкурентоспособности и влияющих факторов текстиля между Китаем и Турцией. Магистерская диссертация / Линьлинь Чжэн. – Шанхай: Университет Дунхуа], 2018. – 67 р.

360. 门洪华. 中国软实力评估报告 (上) // 国际观察 [Мэн Хунхуа: Отчет об оценке «мягкой силы» Китая (часть 1) / Хунхуа Мэн // международное наблюдение]. – 2007. – № 2. – Р. 15–26.

361. 陈延琪, 潘志平. 泛突厥主义文化透视. – 乌鲁木齐: 新疆人民出版社 [Чэнь Яньци, Пань Чжипин. Перспектива культуры пантюркизма / Яньци Чэнь. – Урумчи: Народное издательство Синьцзяна], 2000. – 149 р.

362. 陈懋修. 浅析中国的“新经济外交方略” [Чэнь Маосю: Анализ «новой экономической дипломатической стратегии» Китая / Маосю Чэнь]. – URL: <https://carnegieendowment.org/2016/03/08/zh-pub-63580>(дата обращения: 17.12.2021)

363. 雷洋. 土耳其“中间走廊”倡议: 基础、动因及地缘政治影响 // 世界地理研究 [Лэй Ян. Инициатива Турции «Центральный коридор»: основы,

мотивация и геополитическое влияние / Ян Лэй // Исследование мировой географии]. – 2020. – № 3. – Р. 460–468.

364. 马一诺.中国和土耳其的贸易现状问题的研究. 华中科技大学 [Ма Ино. Исследование статус-кво торговли между Китаем и Турцией. Магистерская диссертация / Ино Ма. – Ухань: Хуачжунский университет науки и технологий], 2014. – 56 р.

365. 马细谱.中国和土耳其关系的历史与现状 [Ма Сипу. История и современное состояние китайско-турецких отношений / Сипу Ма]. – URL: <http://www.easdri.org.cn/newsinfo/2401047.html> (дата обращения: 23.05.2020).

366. 魏敏. “一带一路”背景下中国—土耳其国际产能合作的风险及对策 // 国际经济合作 [Вэй Минь. Риски и меры противодействия китайско-турецкому международному сотрудничеству в области потенциала на фоне «Один пояс – один путь» / Минь Вэй // Международное экономическое сотрудничество]. – 2017. – № 5. – Р. 14–19.

367. 魏敏. “一带一路”框架下中土产能合作面临的机遇和挑战 // 当代世界 [Вэй Минь. Возможности и проблемы, стоящие перед китайско-турецким сотрудничеством в области потенциала в рамках инициативы «Один пояс – один путь» / Минь Вэй // Современный мир]. – 2017. – № 8. – Р. 54–57.

368. 魏敏. 丝绸之路经济带: 中土旅游合作的战略思考 // 亚非纵横 [Вэй Минь. Экономический пояс Шелкового пути: стратегическое осмысление китайско-турецкого сотрудничества в сфере туризма / Минь Вэй // По Азии и Африке]. – 2015. – № 1. – Р. 81–92.

369. 魏敏. 土耳其对 “一带一路” 倡议的认知及对策建议 // 国际经济合作 [Вэй Минь. Восприятие Турцией инициативы ОПОП и предложения по контрмерам / Минь Вэй // Международное экономическое сотрудничество]. – 2016. – № 5. – Р. 18–22.

370. 黄维民. 中土关系的历史考察及评析 // 西亚非洲 [Хуан Вэйминь. Историческое исследование и анализ китайско-турецких отношений / Вэйминь Хуан // Западная Азия и Африка]. – 2003. – № 5. – Р. 54–57.

371. 龚颖元. 土耳其主流媒体中的“一带一路”形象// 国际传播 [Гун Инъюань. Освещение проекта «Один пояс – один путь» в основных турецких СМИ / Инъюань Гун // Международная связь]. – 2019. – № 5. – Р. 53–61.